

ЗАРУБЕЖНОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРЕНИЕ

3 1982

В военно-политических планах нынешних руководителей Белого дома и их пенинских пособников особое место отводится Пакистану, являющемуся активным проводником гегемонистских и экспансионистских устремлений США и Китая в Южной и Юго-Западной Азии.

Действуя в угодю Вашингтону и Пекину, правящие круги Пакистана под прикрытием мифа о «советской военной угрозе» предоставили территорию своей страны в качестве плацдарма для ведения необъявленной войны против Демократической Республики Афганистан. Американское, китайское и египетское оружие с вехом Исламабада перебрасывается на пакистанские базы и склады, расположенные вблизи границ с ДРА, а затем передается в руки банд афганских контрреволюционеров. Десятки тысяч басмачей проходят подготовку в созданных в стране диверсионно-террористических центрах.

США стремятся превратить Пакистан в опорный пункт для действий интервенционистских «сил быстрого развертывания», на которые возложена задача осуществления агрессивных акций прежде всего на Ближнем и Среднем Востоке. С этой целью Пентагон планирует использовать пакистанские порты и аэродромы, считая, что они удобны для ведения намечаемых в данном районе мира военных операций. На них предполагается создать необходимые запасы оружия и боевой техники.

Придавая важное значение режиму Зия-уль-Хана как проводнику империалистической политики в отношении и других соседних с Пакистаном стран, в первую очередь Индии, Соединенные Штаты увеличивают ему военную и экономическую помощь. Они обязались в течение ближайших пяти лет предоставить Исламабаду свыше 3 млрд. долларов, причем большая часть данной суммы будет затрачена на закупку вооружения, прежде всего современных истребителей-бомбардировщиков F-16. Эти самолеты могут быть использованы как носители ядерного оружия, разработка которого в Пакистане ведется уже давно.

Активным пособником Вашингтона в нагнетании международной напряженности на Среднем Востоке выступает Китай, являющийся одним из основных поставщиков режиму Зия-уль-Хана танков, артиллерийских орудий, истребителей, торпедных и сторожевых катеров. Пекин помогает Исламабаду в создании предприятий по ремонту китайского вооружения, в строительстве раз-

личных военных объектов, шоссейных дорог. Он постоянно подталкивает Пакистан к конфронтации с Индией, которую рассматривает как основное препятствие на пути установления своей гегемонии в Южной Азии.

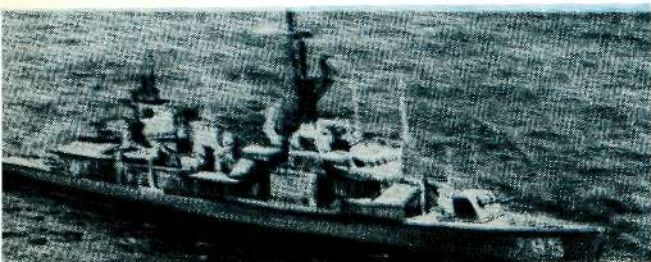
Опираясь на поддержку Вашингтона и Пекина, администрация Зия-уль-Хана идет на обострение отношений с Индией, усиливает подрывную деятельность против нее. Как сообщает иностранная печать, все больше пакистанских войск концентрируется в районе индо-пакистанской границы, спешно

строятся новые аэродромы, участились вооруженные провокации против индийских пограничников. На специальных базах в контролируемой Исламабадом части Кашмира с помощью китайских советников готовятся диверсанты, которые забрасываются на территорию Индии.

В милитаристских планах пакистанского руководства первоочередное внимание уделяется наращиванию мощи вооруженных сил, совершенствованию системы управления войсками, оснащению их более современными видами оружия, повышению боеготовности соединений и частей.

Таким образом, далеко идущие замыслы Вашингтона и Пекина в отношении Пакистана определяются прежде всего их стремлением превратить режим Зия-уль-Хана в активного соучастника сговора американских империалистов и китайских гегемонистов, что создает угрозу миру и безопасности в регионе.

На снимках:
* Американский истребитель - бомбардировщик F-16 (такие самолеты поставляются ВВС Пакистана)
* Подразделение пакистанских сухопутных войск на одном из учений
* Американский эскадренный миноносец DD785 «Хендерсон», переданный пакистанским ВМС в конце 1980 года

ЗАРУБЕЖНОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРЕНИЕ

3. 1982

МАРТ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЖУРНАЛ
МИНИСТЕРСТВА
ОБОРОНЫ
СОЮЗА ССР

Издательство
«Красная звезда»
МОСКВА

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЩИЕ ВОЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ	А. Федоров — США — ядерная угроза миру	3
	И. Владимиров — Основные тенденции военной интеграции стран Западной Европы	10
	А. Александрович — Планирование строительства вооруженных сил Японии	16
	Д. Соколов — Финансирование математического моделирования в министерстве обороны США	18
	Н. Петров — Канада (Военно-географическое положение, население и государственный строй, экономическая база, транспорт, вооруженные силы)	19
	СУХОПУТНЫЕ ВОЙСКА	А. Рыжков — Бронетанковая дивизия Великобритании в обороне
А. Симаков — Французский танковый полк в основных видах боя		32
Ю. Иванов, Н. Михайленко — Полевое обмундирование и защитная одежда в армиях стран НАТО		33
В. Викторov — ЗРК «Скайгارد-Спарроу»		38
Н. Мишин — Американская зенитная самоходная установка		40
С. Григорьев — Танковая дивизия Китая		41
ВОЕННО- ВОЗДУШНЫЕ СИЛЫ		В. Кириллов — Использование опыта локальных войн в тактике ВВС НАТО
В. Кондратьев — Служба поиска и спасения ВВС Великобритании	48	
Б. Иванов, Г. Исаев — Истребители ПВО стран НАТО	53	

ВОЕННО-МОРСКИЕ СИЛЫ	А. Фролов — Постоянные соединения ВМС НАТО Н. Насканов — Авианосцы в планах Пентагона Б. Тюльпаков — Использование космической техники в ВМС США С. Мореход — Надводные корабли основных классов капиталистических государств	59 63 69 74
СООБЩЕНИЯ, СОБЫТИЯ, ФАКТЫ	* Эскадренные миноносцы УРО ВМС Франции * Проблема укомплектованности ВВС Великобритании летным составом * АСУ ПВО Австралии * Английская УКВ радиостанция * Американская бомбовая кассета * Новые назначения	75
ИНОСТРАННАЯ ВОЕННАЯ ХРОНИКА		79
ЦВЕТНЫЕ ВКЛЕЙКИ	* Швейцарский зенитный ракетный комплекс «Скайгارد-Спарроу» * Американский истребитель-перехватчик F-106A «Дельта Дарт» * Английский вертолет поиска и спасения «Си Кинг-HAR.3» * Французский эскадренный миноносец УРО D 610 «Турвиль»	

Статьи советских авторов и хроника подготовлены по материалам иностранной печати. В номере использованы иллюстрации из справочника «Джейн» и журналов: «Авиэйшн уик энд спейс технолоджи», «Арми», «Зольдат унд техник», «Интеравиа», «Интернэшнл дефенс ревью», «Инфантри», «НАТО'с фифтин нейшнз», «Но форс», «Нэйви интернэшнл», «Флайт», «Форс арме франсэз», «Цивильфертайдигунг», «Эр э космос», «Эстеррайхише милитэрише цайтшрифт».

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: **И. И. Бугров** (главный редактор), **Н. А. Бурмистров**, **В. С. Диденко**, **Е. И. Долгополов**, **В. А. Кожевников**, **А. А. Коробов** (зам. главного редактора), **В. В. Лёвин** (ответственный секретарь), **Г. И. Пестов** (зам. главного редактора), **Л. К. Петухов**, **Р. Г. Симонян**, **А. К. Слободенко**, **Н. И. Сорокин**, **Н. И. Староверов**, **Л. Ф. Шевченко**.

Адрес редакции:
103160, Москва, К-150.
Телефоны: 293-01-39,
293-64-37

Художественный редактор **В. Мазниченко**.

Технический редактор **Н. Есанова**.

Сдано в набор 27.01.82 г. Подписано к печати 10.03.82 г. Цена 70 коп. Г-50806.
Формат 70×108^{1/4}. Высокая печать. Учетно-печ. л. 8,4+вкл. 1/4 печ. л. Учетно-изд. л. 9,1. Зак. 504

Типография «Красная звезда», Москва, Д-317, Хорошевское шоссе, 38.

ОБЩИЕ ВОЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

США — ЯДЕРНАЯ УГРОЗА МИРУ

Авантюризм, готовность ставить на карту жизненные интересы человечества во имя своих узких корыстных целей — вот что особенно обнаженно проявляется в политике наиболее агрессивных кругов империализма.

Л. И. БРЕЖНЕВ

ЛЮДИ доброй воли всех стран и континентов с надеждой восприняли выдвинутые XXVI съездом Коммунистической партии Советского Союза конкретные предложения по защите мира, отвечающие интересам и чаяниям человечества. Непокоримая решимость КПСС, Советского правительства сделать все возможное, чтобы вывести народы из-под угрозы ядерной войны и сохранить мир на Земле, приобретает особое значение в условиях непрекращающихся попыток американского империализма и агрессивных милитаристских кругов НАТО похоронить разрядку, спровоцировать новый, еще более опасный тур гонки вооружений. Резко увеличивает опасность возникновения термоядерной войны решение президента США Р. Рейгана о полномасштабном производстве нейтронного оружия.

Военно-политическое руководство США, взяв курс на возврат к политике «холодной войны», главную ставку в решении международных проблем и достижении своих целей делает на силу, на использование военной мощи. В течение вот уже более двух лет нет ни одного сколько-нибудь заметного выступления официальных представителей американской администрации — бывшей демократической или нынешней республиканской, — в котором не провозглашались бы призывы к «восстановлению военной мощи США», «совершенствованию оружия и боевой техники», «наращиванию американского военного присутствия в жизненно важных регионах» и т. д.

Для прикрытия гегемонистских притязаний и агрессивных устремлений американского империализма, щедро финансируемых им военных приготовлений поборники усиления международной напряженности, будучи не в состоянии противопоставить крупномасштабным мирным инициативам Советского Союза ничего конструктивного, прибегают к избитому мифу о «советской военной угрозе». В пропагандистской кампании по изобретению и распространению различного рода антисоветских измышлений активное участие принимают руководящие политические и военные деятели нынешней вашингтонской администрации. Подтасовкой и фальсификацией фактов в различного рода публикациях, таких, как недавно изданная Пентагоном брошюра «Советская военная мощь», с помощью словесной эквилибристики правящие круги Соединенных Штатов пытаются доказать, будто бы вопреки общепризнанным оценкам о сложившемся военно-стратегическом равновесии между СССР и США соотношение сил меняется в пользу Советского Союза. Муслируется тезис об «отставании» США и НАТО в военной области, о «неуклонном и быстром наращивании советской мощи... за счет бесконечного притока новых систем оружия», о стремлении Советского Союза к «достижению превосходства в ядерном потенциале».

Суть подобного рода фальсификаций очевидна — попытаться переложить вину за постоянно навязываемую Соединенными Штатами гонку вооружений на другую сторону. Факты же говорят о том, что не СССР, а США на всем протяжении послевоенной истории выступают инициатором создания и развертывания новых, все более разрушительных систем оружия. Именно они не только создали первыми, но без какой-либо военной необходимости применили в 1945 году ядерное оружие против населения двух японских городов. В 50-х годах ими была развернута армада стратегических бомбардировщиков — носителей ядерного оружия. В начале 60-х годов Соединенные Штаты первыми приступили к массовому развертыванию межконтинентальных ракет в шахтных пусковых установках. Одновременно они начали многомиллиардную программу строительства 41 атомной подводной лодки с баллистическими ракетами. На рубеже 70-х годов США стали оснащать свои баллистические ракеты разделяющимися головными частями индивидуального наведения, а вскоре после этого приступили к форсированному созданию нового вида стратегических вооружений — крылатых ракет большой дальности.

В этих условиях Советский Союз принимал лишь ответные меры, реагируя в интересах обеспечения безопасности как собственной, так и своих союзников на те угрозы, которые создавал Запад, и прежде всего США. Товарищ Л. И. Брежнев в ответах на вопросы американского журнала «Тайм» (январь 1979 года) заявил: «Мы не добиваемся военного превосходства над Западом, нам оно не нужно. Нам нужна лишь надежная безопасность».

Иную цель преследуют Соединенные Штаты. Создавая и развертывая новые виды вооружений, они стремятся к обеспечению себе «позиции силы», к достижению военного превосходства над Советским Союзом. Такая политика и практические мероприятия США по наращиванию военного потенциала приобрели особенно опасный характер с приходом к власти администрации Рейгана, с первых шагов начавшей форсировать военные приготовления.

В наиболее обобщенном виде этот курс Белого дома выражается в непрерывном и стремительном росте военных ассигнований. Только по линии министерства обороны США на 1982 финансовый год они утверждены в размере свыше 214 млрд. долларов — почти на 40 млрд. больше, чем в прошлом году. На 1983 год ассигнования американскому военному ведомству планируются в сумме 257,5 млрд. долларов. Предусматривается дальнейший рост военных расходов — в реальном исчислении не менее чем на 9 проц. ежегодно.

Первостепенное значение Пентагон придает расширению материальной базы подготовки ядерной войны. При этом на первое место выдвигается наращивание боевых возможностей стратегических сил и средств.

При планировании строительства и дальнейшего развития стратегических ядерных сил американское военно-политическое руководство исходит из необходимости сохранения в боевом составе вооруженных сил США и в дальнейшем всех трех компонентов так называемой «стратегической триады»: межконтинентальных баллистических ракет (МБР), атомных ракетных подводных лодок (ПЛАРБ) и стратегической бомбардировочной авиации. Это, по мнению зарубежных специалистов, обуславливается рядом причин.

Они считают, что с учетом преимуществ и недостатков каждого из самостоятельных компонентов совместное их использование «сводит к минимуму слабые стороны и к максимуму — сильные». К числу последних, например, относят следующие: МБР — высокая точность доставки ядерных зарядов и связанная с этим большая эффективность при действии по различным объектам, относительно малое время полета к цели, высокая степень боевой готовности, надежность и устойчивость управле-

ния; ПЛАРБ — скрытность и рассредоточенность в обширных районах Мирового океана и обусловленная этим их высокая неуязвимость в войне, способность нанесения ядерных ударов с различных направлений; стратегическая бомбардировочная авиация — гибкость боевого применения по стационарному и подвижному, известным и вновь выявленным объектам различной защищенности, возможность многократного использования в ходе нанесения ядерного удара и перенацеливания на решение других задач либо возвращения, способность оценивать результаты нанесения ядерного удара в масштабе времени, близком к реальному, участие в боевых действиях с применением ядерного и обычного оружия, а также в «демонстрациях решимости руководства США» к нанесению ядерного удара — патрулирование в воздухе вблизи государственных границ противника. Сочетание этих и ряда других особенностей каждого компонента «триады», как считают американские специалисты, «придает уникальные возможности стратегическим ядерным силам».

Что касается количественного и качественного состава компонентов «триады», то, по взглядам американских специалистов, «каждый из них в отдельности должен быть способным обеспечить гарантированное уничтожение противника даже в ответном ударе».

Исходя из таких теоретических предпосылок, Пентагон уже в настоящее время, как подчеркивается в зарубежной печати, содержит в составе стратегических ядерных сил (с учетом резерва тяжелых бомбардировщиков в частях) более 2100 носителей. Кроме того, на авиабазе Дэвис-Монтан заскладировано свыше 200 бомбардировщиков В-52.

Силы МБР представлены размещенными в 1053 шахтных пусковых установках межконтинентальными баллистическими ракетами трех типов: 53 «Титан-2», 450 «Минитмэн-2» и 550 «Минитмэн-3». Организационно все эти силы сведены в девять ракетных крыльев: три «Титан-2» и шесть «Минитмэн».

Развернутые в 1963 году двухступенчатые жидкостные ракеты «Титан-2» весом 150 т каждая оснащены моноблочными головными частями мощностью по 10 Мт. За время нахождения ракет на вооружении периодически проводилась доработка их бортовых систем управления главным образом с целью повышения точности стрельбы и надежности.

Состоящие на вооружении с середины 60-х годов трехступенчатые твердотопливные ракеты «Минитмэн-2» (стартовый вес около 32 т) имеют моноблочные головные части мегатонного класса. В результате доработок системы управления точность стрельбы этих МБР также существенно улучшена.

Основу сил МБР США составляют развернутые в первой половине 70-х годов МБР «Минитмэн-3» (рис. 1), на долю которых приходится свыше 3/4 общего количества ядерных зарядов, насчитывающихся в ракетных силах наземного базирования. Это стало возможным в результате оснащения каждой ракеты (стартовый вес 35,4 т) разделяющейся головной частью (РГЧ) типа МИРВ с тремя боеголовками. Мощность боеголовки первой модификации около 0,2 Мт. С января 1980 года проводится переоснащение этих ракет более совершенными РГЧ с тремя боеголовками (Мк12А) повышенной мощности (0,35 Мт). Всего до конца 1982 года такие головные части планируется установить на 300 ракетах. Для МБР «Минитмэн-3» развернута система дистанционного ввода полетных заданий по неплановым целям, что позволяет значительно повысить оперативность перенацеливания ракет в зависимости от складывающихся условий и гибкость их применения.

Атомные ракетные подводные силы включают в настоящее время 648 пусковых установок баллистических ракет на 40 ПЛАРБ (восемь с ракетами «Поларис-А3», 31 — системы «Посейдон» с ракетами «Посейдон-С3» и «Трайидент-1» и одна — системы «Трайидент» с ракетами «Трайидент-1»).

Принятая на вооружение в 1964 году двухступенчатая твердотопливная ракета «Поларис-А3» оснащена РГЧ с тремя боеголовками рассеивающего типа мощностью по 0,2 Мт. Дальность стрельбы 4600 км.

БРПЛ «Посейдон-С3» составляют в настоящее время основу американских атомных ракетных подводных сил. В период с 1970 по 1977 год ими была вооружена 31 ПЛАРБ. Двухступенчатая твердотопливная ракета «Посейдон-С3» оснащена РГЧ типа МИРВ, в которой могут размещаться 10—14 боеголовок мощностью по 50 кт.

С 1979 года началось перевооружение части ПЛАРБ системы «Посейдон» новыми, более совершенными ракетами «Трайидент-1». Эта трехступенчатая твердотопливная ракета (по своим размерам аналогична «Посейдон-С3») оснащена РГЧ с восемью боеголовками, каждая мощностью не менее 100 кт. Несмотря на значительно большую дальность стрельбы (7400 км)¹, по точности, подчеркивается в зарубежной печати, БРПЛ «Трайидент-1» не уступает ракете «Посейдон-С3». Из 12 ПЛАРБ, запланированных к переоборудованию до конца 1982 года новыми ракетами, 11 уже перевооружены или находятся на различных стадиях работ. В западной печати отмечается, что в результате вышеназванных мероприятий значительно расширятся районы боевого патрулирования ПЛАРБ. Сообщается, что атомные подводные лодки, оснащенные ракетами «Трайидент-1», смогут наносить ядерные удары по территории противника, находясь на боевом патрулировании в непосредственной близости от побережья США.

Стратегическая бомбардировочная авиация США представлена бомбардировщиками В-52 (различных модификаций) и FB-111А, сведенными в 25 авиационных эскадрилий.

¹ По другим сообщениям иностранной печати, около 8000 км. — Ред.

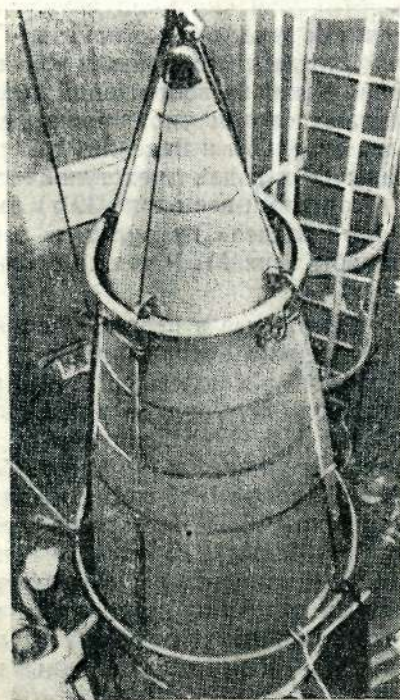

Рис. 1. Межконтинентальная баллистическая ракета «Минитмэн-3» в шахтной пусковой установке

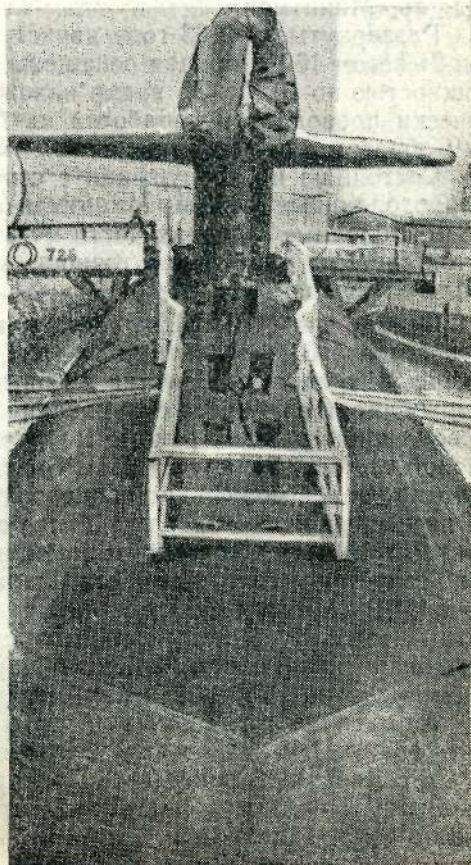

Рис. 2. Атомная ракетная подводная лодка «Огайо»

Всего в частях САК ВВС США с учетом резерва насчитывается 347 тяжелых бомбардировщиков В-52 модификаций D, G, H и 65 средних бомбардировщиков FB-111A. Самолеты В-52D (всего их около 80) несут в бомбоотсеках по четыре ядерных авиабомбы мегатонного класса, а В-52G и H — по восемь размещаемых в бомбоотсеке УР «Срэм» класса «воздух—земля» (мощность ядерной боевой части 200 кт) и по четыре ядерных авиабомбы. Самолеты последних двух модификаций имеют также подкрыльевые узлы подвески, с помощью которых в случае необходимости способны нести 12 УР «Срэм». У средних бомбардировщиков FB-111A на борту могут быть как ядерные авиабомбы, так и УР «Срэм». Все бомбардировщики оснащены системами дозаправки топливом в воздухе от самолетов-заправщиков KC-135 (в САК ВВС США имеется 615 единиц), что существенно повышает дальность их полета.

Раздувая военный бюджет и получая ежегодно миллиардные прибыли, милитаристы США строят все новые и новые планы по наращиванию военной мощи страны. По утверждению руководства Пентагона, существующие ядерные силы якобы уже не в полной мере удовлетворяют требованиям новой стратегической концепции «активного противодействия», узаконенной президентской директивой № 59 в 1980 году. В соответствии с ней предусматривается многовариантное использование стратегических ядерных сил США в длительной ядерной войне, в том числе массированное применение (основной вариант) и так называемый «ограниченный» ядерный удар.

Эти установки нашли отражение в объявленной президентом Р. Рейганом в октябре 1981 года так называемой «всеобъемлющей стратегической программе» на 80-е годы, которая предусматривает существенное наращивание боевых возможностей всех компонентов «ядерной триады» США.

В стратегических ракетных силах наземного базирования основные усилия сосредоточены на создании новых МБР М-Х. Как сообщается в американской прессе, эта трехступенчатая твердотопливная ракета способна доставить на дальность до 11 000 км десять боеголовок мощностью 600 кт каждая. Работы, начатые по системе М-Х в 1974 году, в середине 1979-го достигли стадии полномасштабной разработки ракеты.

Администрация Рейгана приняла решение развернуть в 1986—1987 годах первые 40 ракет М-Х в существующих шахтных пусковых установках МБР «Минитмэн-3». Одновременно Пентагон намерен продолжить исследования по другим способам базирования МБР М-Х: на широкофюзеляжных самолетах-носителях; в «сверхглубоких» шахтах, обеспечивающих высокую живучесть ракет; под прикрытием эффективной системы противоракетной обороны. Сообщается, что завершить исследования по их техническому обоснованию намечается к 1984 году. После этого будет принято решение о развертывании дополнительного количества МБР М-Х, которое, как заявил министр обороны К. Уайнбергер, будет осуществляться «вероятно, по двум или трем способам базирования». Всего на первом этапе планируется развернуть 100 ракет.

К созданию системы М-Х, как сообщала газета «Нью-Йорк таймс», привлечена почти 1000 компаний, которые уже израсходовали более 2 млрд. долларов. По военному бюджету на 1981 финансовый год утверждены ассигнования в размере 1,56 млрд. долларов, на 1982-й — около 2 млрд., а на 1983-й на продолжение разработки М-Х и закупку первых девяти ракет запрашивается 4,5 млрд. Общая стоимость программы составит, по оценкам иностранных специалистов, не менее 30 млрд. долларов. Развертывание системы М-Х на деле будет означать увеличение в 1,5 раза общего количества боеголовок в силах МБР.

Основу дальнейшего развития атомных ракетных подводных сил составляет программа «Трайидент», включающая строительство ПЛАРБ типа «Огайо» (рис. 2) и вооружение их первоначально ракетами «Трайидент-1», а в последующем — «Трайидент-2».

В октябре 1981 года ВМС передана головная ПЛАРБ «Огайо» с 24 пусковыми установками БРПЛ, завершено строительство второй ПЛАРБ («Мичиган»), в различных стадиях строительства находятся еще несколько лодок. Первая эскадра новых лодок (десять единиц) будет нести боевое патрулирование в северо-восточной части Тихого океана и базироваться на ВМБ Бангор (штат Вашингтон), которая уже готова к их приему. Согласно оценкам американских специалистов, одна подводная лодка типа «Огайо» с 24 ракетами «Трайидент-1» по своим боевым возможностям превосходит десять ПЛАРБ с ракетами «Поларис-А3». Вторую аналогичную эскадру намечено развернуть в Атлантическом океане.

Как подчеркивают сами руководители Пентагона, находящаяся в разработке БРПЛ «Трайидент-2» по своим характеристикам приближается к МБР М-Х и будет «способна эффективно поражать любые объекты на территории противника». В этих же целях, не дожидаясь намеченного на 1989 год поступления на вооружение ракеты «Трайидент-2», в США ведутся работы по повышению точности стрельбы «Трайидент-1».

Развитие стратегической бомбардировочной авиации планируется по двум основным направлениям: совершенствование авиационного ракетного вооружения и модернизация самолетного парка.

США уже приступили к переоснащению бомбардировщиков В-52G крылатыми ракетами AGM-86B. Как сообщается в зарубежной печати, такая ракета способна при скорости $M=0,7$ на высоте 60 м (полет осуществляется с огибанием рельефа местности) доставить ядерный заряд мощностью до 200 кт на дальность 2500 км. Каждый бомбардировщик будет вооружен 20 ракетами: 12 на двух подкрыльевых пилонах (по шесть) и восемь в бомбоотсеке на пусковой установке револьверного типа. Первую эскадрилью бомбардировщиков В-52G, вооруженных крылатыми ракетами, командование САК планирует ввести в состав боеготовых сил в 1982 году. До конца 80-х годов намечено оснастить ими все бомбардировщики В-52G и Н.

Ссылками на предстоящее снижение эффективности существующих машин Пентагон пытается обосновать программу обновления самолетного парка стратегической авиации, создания и развертывания нового бомбардировщика. В качестве такого самолета администрацией Рейгана принят так называемый многоцелевой бомбардировщик В-1В, проектируемый на базе созданного и испытанного, но не запущенного в серийное производство сверхзвукового тяжелого бомбардировщика В-1 (рис. 3). Он будет способен нести разнообразное ударное вооружение, включая крылатые ракеты большой дальности. Газета «Вашингтон пост» сообщила, что Пентагон планирует уже в 1986 году сформировать первую эскадрилью в составе 15 самолетов, а всего в 80-х годах построить 100 таких бомбардировщиков, израсходовав на это более 25 млрд. долларов.

Одновременно с развертыванием новых ударных систем оружия Пентагон планирует качественное совершенствование существующих и разработку современных средств, призванных обеспечить, как подчеркивается в американской прессе, «надежное управление стратегическими наступательными силами в длительной ядерной войне». Кроме того, в «стратегическую программу» Рейгана включены планы коренной модернизации всех компонентов стратегических оборонительных сил — противосамолетной, противоракетной и противокосмической обороны, систем предупреждения о ракетно-ядерном ударе.

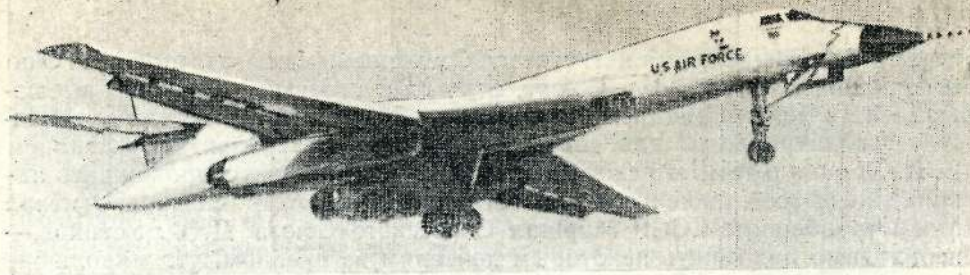

Рис. 3. Стратегический бомбардировщик В-1 (опытный образец)

Все эти планы, подчеркивает руководитель военного ведомства К. Уайнбергер, направлены на то, чтобы США могли «иметь и наступательный, и оборонительный стратегические потенциалы», что в свою очередь означает установку нынешней американской администрации на создание потенциала первого ядерного удара в стратегической ядерной войне.

В качестве существенного дополнения к стратегическим наступательным силам Пентагон планирует с 1984 года оснащать атомные подводные лодки, а также надводные корабли крылатыми ракетами «Томагавк»² в ядерном снаряжении. Несколько сот таких ракет, способных, по оценкам военных специалистов США, нанести с различных направлений удары по объектам на всю глубину территории СССР, «будут иметь особо важное значение в качестве стратегического резерва — одного из главных элементов устрашения».

В расчете на ядерную войну, ограниченную пределами Европейского континента, военно-политическое руководство США форсирует завершение подготовки к развертыванию с 1983 года в ряде стран Западной Европы 464 крылатых ракет наземного базирования и 108 пусковых установок баллистических ракет «Першинг-2». По замыслу американских стратегов, путем нанесения такими ракетами высокоточных «упреждающих» ядерных ударов по объектам практически на всю глубину европейской части СССР, в том числе и по расположенным здесь стратегическим объектам, Соединенные Штаты могли бы не только изменить в свою пользу соотношение сил на Европейском театре, но и уменьшить силу ответного удара по США.

Соединенные Штаты увеличивают и ядерный потенциал тактического назначения. В 1981 году начато полномасштабное производство ядерных боеприпасов с повышенным выходом начальной радиации (нейтронных боеприпасов) для ракет «Ланс» и 203,2-мм гаубиц.

Наращивание Пентагоном ядерных приготовлений, и прежде всего в области стратегических сил, — это не «довооружение» с целью устранения неких «окон уязвимости», как пытается представить вашингтонская администрация свои широкомасштабные ядерные программы. Этим преследуется цель сломать сложившееся в мире военно-стратегическое равновесие, обеспечить Соединенным Штатам превосходство над Советским Союзом и возможность разговаривать с ним «с позиции силы». Более того, государственные и военные деятели США стали даже открыто заявлять о допустимости развязывания как глобальной, так и «ограниченной» ядерной войны.

Отвечая недавно на вопросы корреспондента «Правды», товарищ Л. И. Брежнев вновь подчеркнул, что «начинать ядерную войну в надежде выйти из нее победителем может только тот, кто решил совершить самоубийство. Какой бы мощью нападающий ни обладал, какой бы способ развязывания ядерной войны ни избрал, он не добьется своих целей. Возмездие последует неотвратимо».

Вместе с тем нельзя не учитывать и атмосферу враждебности, ко-

² Некоторые печатные издания называют эти ракеты «Томахок». — **Ред.**

торая в настоящее время нагнетается Соединенными Штатами и НАТО по отношению к Советскому Союзу, открытые угрозы и попытки вмешательства в дела социалистических стран. Наша партия всегда руководствуется актуальным для современного мирового развития указанием В. И. Ленина о том, что свои шаги к миру мы должны сопровождать напряжением всей нашей военной готовности. «В этой связи, — отмечал Министр обороны СССР Маршал Советского Союза Д. Ф. Устинов, — необходимо напомнить некоторым деятелям за океаном, что миролюбие стран социализма не следует принимать за их слабость. Опыт Великой Отечественной войны — убедительное тому подтверждение. Социалистические страны располагают всем необходимым, чтобы надежно защитить свои народы. Силы и мощь стран социалистического содружества достаточны для отражения агрессии, и их никогда и никому не удастся поставить на колени».

На страже завоеваний социализма надежно стоят воины Советских Вооруженных Сил, других братских армий государств—участников Варшавского Договора. Они неуклонно повышают бдительность, находятся в постоянной боевой готовности к немедленному отпору любому агрессору.

Полковник-инженер А. ФЕДОРОВ

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ВОЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ СТРАН ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

*Подполковник И. ВЛАДИМИРОВ,
кандидат исторических наук*

70 —Е ГОДЫ прочно вошли в историю как период активной и целеустремленной борьбы Коммунистической партии и Советского государства за мир и безопасность в Европе, когда благодаря усилиям СССР путем переговоров были решены многие важные проблемы, остававшиеся неурегулированными со времен второй мировой войны. Знаменательным событием стало Хельсинкское совещание, которое утвердило принципы европейской безопасности и сотрудничества и призвало предпринять шаги, направленные на уменьшение военного противостояния и на содействие разоружению. Подводя итог этой плодотворной деятельности, товарищ Л. И. Брежнев в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии отмечал, что «на европейском континенте, вопреки усилиям врагов разрядки, мирное сотрудничество между странами двух систем развивается в общем неплохо. Шире и насыщеннее стали политические контакты. По ряду крупных проблем внешней политики нам нередко удается находить общий язык. Растут, приобретая новые качества, хозяйственные, научно-технические и культурные связи. Проведены многосторонние совещания по различным вопросам общеевропейского сотрудничества».

Вместе с тем в последние годы заметно активизировался агрессивный курс противников разрядки, направленный на лихорадочное наращивание милитаристских приготовлений с целью добиться военного превосходства над государствами социалистического содружества. Главной силой, выступающей против позитивных процессов в Европе, являются США, возглавляющие империалистический блок НАТО. Нагнетанию напряженности на этом континенте способствует также опасная деятельность различных региональных организаций стран Западной Европы, тесно связанных с Североатлантическим пактом и действующих в его интересах. В настоящее время к ним прежде всего относятся Западноевропейский союз, Еврогруппа НАТО и Независимая европейская группа программирования.

Первой военно-политической группировкой западноевропейского империализма стал Западный союз, созданный в 1948 году в соответствии с Брюссельским договором. В него вошли Великобритания, Франция, Бельгия, Нидерланды и Люксембург. Офи-

диальная цель союза, как об этом было объявлено в зарубежной печати, состояла в том, чтобы «принимать совместные меры против возможного повтора агрессии Германии». Однако под этим предлогом скрывались замыслы объединить усилия ведущих капиталистических государств Западной Европы для борьбы с Советским Союзом, странами народной демократии и другими прогрессивными силами региона.

Взяв курс на демилитаризацию ФРГ, западные державы в 1954 году подписали Парижские соглашения, окончательно утвердившие отмену оккупационного режима США, Великобритании и Франции на территории Западной Германии и оформившие ее включение в НАТО. В соответствии с этими соглашениями ФРГ и Италия в 1955 году стали членами Западного союза, после чего он был преобразован в **Западноевропейский союз (ЗЕС)**. Срок действия договора о ЗЕС истекает в 1998 году. Военной организации он не имеет, а вооруженные силы, выделяемые его странами-участницами, входят в состав объединенных вооруженных сил (ОВС) НАТО в Европе.

Структура ЗЕС, по данным иностранной прессы, включает исполнительную и парламентскую организации (рис. 1). Высшим органом исполнительной организации является совет, а парламентской — ассамблея.

Совет состоит из министров иностранных дел стран — участниц ЗЕС. Он следит за выполнением всех положений договора о Западноевропейском союзе и представляет на рассмотрение ассамблеи ежегодные доклады о своей деятельности. Сессии совета созываются, как правило, раз в три месяца, однако строгого регламента на этот счет не существует. Так, в 1973 и 1974 годах он собирался только раз в год. Решения совета принимаются единогласно, за исключением ряда вопросов, для которых предусмотрен иной порядок.

В перерывах между сессиями совета руководство Западноевропейским союзом осуществляет постоянный совет (штаб-квартира в Лондоне). В него входят послы стран ЗЕС в Великобритании и представитель английского МИД. Заседания постоянного совета проводятся 2 раза в месяц под председательством генерального секретаря ЗЕС.

Исполнительными органами совета являются генеральный секретариат, агентство по контролю над вооружением и постоянный комитет по вооружению.

Генеральный секретариат (штаб-квартира в Лондоне) готовит сессии совета, заседания постоянного совета и различных рабочих комитетов, разрабатывает проекты решений совета по рекомендациям ассамблеи, поддерживает связи с другими организациями, прежде всего с НАТО. Его возглавляет генеральный секретарь, которому в административном отношении подчинены агентство по контролю над вооружением и постоянный комитет по вооружению.

Агентство по контролю над вооружением призвано контролировать уровень вооруженных сил и вооружений стран — участниц ЗЕС (включая производство, импорт

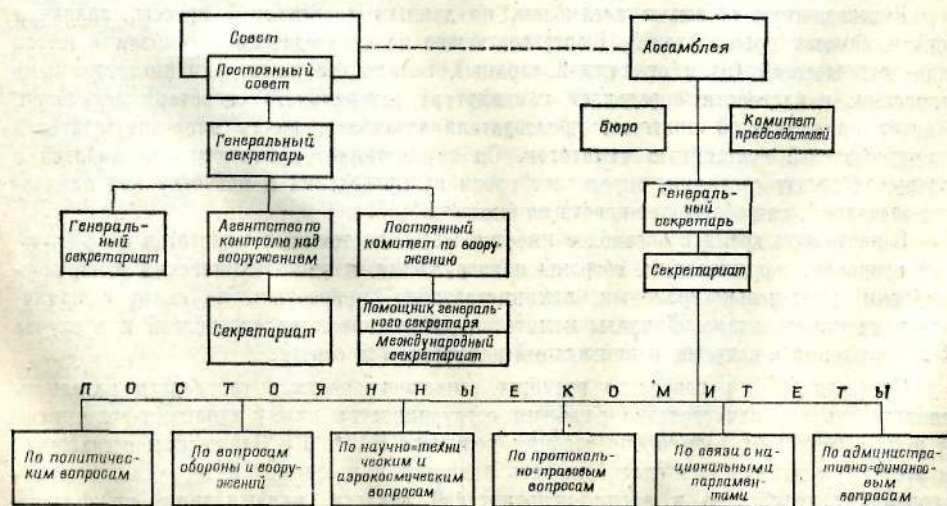

Рис. 1. Организация Западноевропейского союза

и экспорт оружия) путем анализа информации, передаваемой в его распоряжение правительственными органами и руководством НАТО, и проведения инспекций в войсках, на военных складах и заводах. Вооруженные силы и объекты, находящиеся в подчинении командования НАТО, инспекции не подлежат. Отчеты агентства представляются совету ЗЕС. В зарубежной печати подчеркивается, что деятельность агентства отличается низкой эффективностью, в частности из-за того, что она основывается на неполных данных о состоянии вооруженных сил. Так, за все время своего существования оно ни разу не смогло проконтролировать запасы атомного, биологического и химического оружия.

Одной из важнейших задач агентства считается контроль за вооружением ФРГ, в том числе за выполнением ею условий Парижских соглашений об отказе от производства и приобретения атомного, биологического и химического оружия и об ограничениях на строительство определенных видов военной техники. Однако на практике контрольный орган ЗЕС нисколько не препятствовал перевооружению Западной Германии. Так, под предлогом «выравнивания» военного статуса ФРГ и НАТО западногерманское руководство легко добилось отмены ряда ограничений на производство ПТУР, некоторых видов УР и НУР, строительство подводных лодок. В июле 1980 года по инициативе правительства ФРГ и верховного главнокомандующего ОВС НАТО в Европе генерала У. Роджерса ЗЕС принял решение, которое иностранная пресса расценила как «самое важное после второй мировой войны по вопросу отмены ограничений на перевооружение Федеративной Республики». Были сняты все ограничения, наложенные на ФРГ в области строительства крупных боевых кораблей, в том числе с ядерными силовыми установками.

Постоянный комитет по вооружению имеет задачу «повысить эффективность вооруженных сил стран Западноевропейского союза и улучшить их материально-техническое обеспечение». Его деятельность, осуществляемая в соответствии с требованиями руководства НАТО, должна способствовать развитию сотрудничества стран ЗЕС в области разработки, стандартизации, производства и закупки оружия и боевой техники. На основе результатов работы, которые в действительности, по оценке зарубежной печати, весьма далеки от первоначальных замыслов, комитет представляет полугодовые доклады совету ЗЕС.

Высший орган парламентской организации ЗЕС — ассамблея — состоит из 89 депутатов от стран-участниц. Сессии ассамблеи, проводимые обычно в Париже, созываются раз в год, но проходят в два этапа — в мае — июне и ноябре — декабре. На весенних заседаниях заслушивается годовой доклад совета ЗЕС. Ассамблея имеет право обсуждать практически любые политические, военные, экономические и научно-технические проблемы и давать по ним рекомендации совету ЗЕС и правительствам стран союза.

Руководящими органами ассамблеи, по данным иностранной прессы, являются бюро и комитет председателей. Бюро, состоящее из председателя ассамблеи и шести вице-председателей (один от каждой страны), занимается всеми административными вопросами, в частности определяет кандидатуру генерального секретаря ассамблеи. Комитет председателей включает председателя ассамблеи, шесть вице-председателей и председателей постоянных комитетов. Он осуществляет руководство ассамблеей в перерывах между сессиями, определяет сроки их проведения и повестку дня пленарных заседаний, разрабатывает проект ее бюджета.

В настоящее время в ассамблее имеется шесть постоянных комитетов по следующим вопросам: политическим, обороны и вооружения, научно-техническим и аэрокосмическим, протоколно-правовым, административно-финансовым, по связи с национальными парламентами. Доклады комитетов рассматриваются ассамблеей и в случае их утверждения в качестве рекомендаций направляются совету.

Создавая ЗЕС, руководство ведущих западноевропейских государств надеялось использовать его как средство развития сотрудничества между странами-участницами и повышения их роли в определении политики НАТО. По Парижским соглашениям этот союз должен был способствовать единству и поэтапной интеграции западноевропейских государств в военно-политической области, налаживанию совместного производства вооружения и его стандартизации. Однако в действительности, по мнению зарубежных наблюдателей, он превратился в чисто консультативный орган, ре-

Рис. 2 Организация Еврогруппы

шения которого не имеют обязательного характера для стран-участниц. К тому же эффективность деятельности ЗЕС в значительной степени снижается из-за постоянного столкновения интересов Великобритании, Франции и ФРГ, ведущих ожесточенную борьбу за лидерство в Западной Европе.

В этих условиях задача стимулятора военной интеграции была возложена на **Еврогруппу НАТО**, созданную в январе 1969 года по инициативе Великобритании (рис. 2). Кроме последней, в ее состав вошли ФРГ, Италия, Норвегия, Дания, Бельгия, Нидерланды, Турция, Греция и Люксембург, а с декабря 1976 года — и Португалия. Официально Еврогруппа считается самостоятельной организацией, однако она настолько тесно связана с Североатлантическим союзом, что печатный орган блока — журнал «НАТО ревью» называет ее одним из «постоянных его звеньев».

Создание Еврогруппы отражает так называемый «атлантический» путь западноевропейской военной интеграции. Координируя свои действия в рамках «европейского ядра» в НАТО, руководство западноевропейских стран стремилось привести политические позиции данного региона в соответствие с возросшими экономическими возможностями, а также повысить свою роль в деятельности блока. Идею создания этой группы поддержали и США, так как одновременно ставилась цель увеличить военный вклад западноевропейских государств в Североатлантический пакт и тем самым способствовать наращиванию его общей военной мощи.

За годы своего существования Еврогруппа, по оценке иностранных специалистов, превратилась в широко разветвленный механизм координации усилий стран-участниц в военной, военно-экономической и военно-политической областях. Заседания этой группировки на уровне министров обороны проводятся 2 раза в год, обычно накануне сессий руководящих органов блока НАТО. В перерывах между ними руководство Еврогруппой осуществляют постоянные представители этих стран в совете НАТО с помощью секретариата, функции которого выполняет представительство Великобритании при совете блока. Практическая работа протекает в следующих основных рабочих группах.

Евролонгтерм занимается долгосрочным планированием в области вооружений и разработкой тактико-технических требований к системам оружия. К настоящему времени подготовлено семь перечней таких требований, которые используются для разработки, производства и закупки военной техники в НАТО. Они утверждаются на основе разработанных концепций ведения боевых действий.

Евротренинг отвечает за организацию совместной боевой подготовки личного состава. Вместе со странами Еврогруппы в ее работе с 1971 года участвуют США и

Канада, поэтому эту группу обычно называют Евро-НАТО-тренинг. Ею утверждено около 30 программ для курсов совместной боевой подготовки. Так, в декабре 1980 года была одобрена программа совместного обучения в США летного состава ВВС стран Еврогруппы, которая оценивается как «наиболее важная». В мае 1979 года утвержден проект создания специальной школы стратегической разведки. В настоящее время рассматривается еще 25 проектов совместной боевой подготовки.

Евронад осуществляет координацию военно-технического сотрудничества и разработку программ стандартизации. В 1972 году Еврогруппа одобрила подготовленные с Евронад «принципы сотрудничества в области вооружений».

Кроме того, имеются рабочие группы Евролог (сотрудничество национальных органов тыла), Евроструктур (унификация организационной структуры вооруженных сил), Евромед (сотрудничество военно-медицинских служб), Евроком (создание единых систем связи). Планируется создать специальную подгруппу для изучения вопроса об использовании людских ресурсов и определения потребностей стран Еврогруппы в этой области.

Вся деятельность Еврогруппы НАТО характеризуется открыто милитаристской направленностью. Ежегодно страны-участницы выделяют все более значительные ассигнования на военные цели. Если в 1970 году они составляли 24,6 млрд. долларов, то в 1980-м возросли до 80 млрд. Начиная с 1971 года принимаются специальные, согласованные с НАТО программы поступления в войска стран Еврогруппы огромного количества вооружения. В результате за период с 1971 по 1981 год, судя по официальным данным этой организации, в войска было направлено более 4700 танков, около 2240 самолетов, 190 боевых кораблей и значительное количество другой боевой техники. Одновременно проводится модернизация имеющихся в частях образцов вооружения. Только в 1981 году намечалось оснастить новым оборудованием около 400 танков и до 450 боевых самолетов.

Судя по сообщениям зарубежной печати, в регулярных войсках стран Еврогруппы в мирное время насчитывается 2,5 млн. человек (в военное время их численность значительно увеличится за счет мобилизации резервов). Они составляют 80 проц. сухопутных войск и 70 проц. ВВС объединенных вооруженных сил НАТО в Европе, а бронетанковые и механизированные дивизии — более 90 проц. (75 проц. танков).

Поставив своей целью наращивание военной мощи Североатлантического блока, Еврогруппа на современном этапе основные усилия направляет на форсированное выполнение его долгосрочной военной программы. При этом, судя по сообщениям иностранной печати, главное внимание уделяется повышению боеготовности вооруженных сил, совершенствованию системы мобилизации резервов, улучшению материально-технического обеспечения частей усиления, перебрасываемых из США, а также рационализации планирования производства вооружения.

На заседаниях Еврогруппы наряду с рассмотрением военно-экономических проблем производится оценка военно-политической обстановки в Европе, обсуждается соотношение сил НАТО и Варшавского Договора, согласовываются позиции по важнейшим проблемам отношений между Востоком и Западом. Следует подчеркнуть, что европейские дела уже не составляют единственную прерогативу Еврогруппы. Как явствует из коммюнике ее заседания в мае 1981 года, министры обороны подробно разбирают вопросы деятельности Североатлантического блока за пределами его «зоны ответственности».

Одна из задач Еврогруппы в процессе налаживания европейского военно-экономического сотрудничества заключалась в сбалансировании торговли оружием с Соединенными Штатами. Однако отмечается, что ее решение в определенной степени затрудняет отказ Франции присоединиться к группировке ввиду полной зависимости последней от НАТО. Между тем, оказавшись в этом вопросе практически в полной изоляции и опасаясь ослабления своих позиций в конкурентной борьбе с США, французские военные монополии согласились пойти на сближение со своими западноевропейскими партнерами, но при условии, чтобы их сотрудничество носило менее зависимый от НАТО характер. В результате достигнутого между Еврогруппой и Францией компромисса в 1976 году была создана новая организация — **Независимая европейская группа программирования (НЕГП)**, в которую вошли 11 стран Еврогруппы и Франция. Формально она не связана с Североатлантическим пактом. В официальных

документах Еврогруппы НЕГП рассматривается как «главный европейский форум для развития сотрудничества в области военной техники». Ее назначение — укрепление западноевропейской военной промышленности, превращение ее в конкурентноспособную по отношению к американской, развитие совместного производства отдельных видов вооружений, их стандартизация и сбалансирование торговли оружием и боевой техникой с США. Вместе с тем созданием этой группы преследовалась цель постепенно втянуть в военную организацию НАТО Францию, вышедшую из нее в 1966 году.

Руководство Независимой европейской группой программирования осуществляют заместители министров обороны (рис. 3), которые проводят свои заседания раз в год. Председатель НЕГП назначается сроком на два года. Функции координирующего органа выполняют совещания национальных директоров по вооружениям. Собираясь дважды в год, они направляют деятельность трех групп: планирования производства вооружения и составления ежегодных перечней и графиков его замены на основе сведений о национальных потребностях; изучения и разработки проектов совместного производства; разработки процедурных аспектов сотрудничества. По сообщениям иностранной печати, только за первые десять месяцев своей деятельности НЕГП приняла решения о совместном производстве шести систем оружия и строительстве 1000 тактических истребителей с 1985 по 1995 год.

Таким образом, по оценке зарубежных специалистов, в Западной Европе сложилась сложная структура взаимодополняющих организаций, деятельность которых затрагивает в основном вопросы военно-экономического сотрудничества и лишь в известной мере касается проблем военно-политического характера. Возникшее несоответствие между двумя направлениями военной интеграции в иностранной прессе объясняется прежде всего несовпадением интересов ведущих стран региона в военно-политической области, в частности различием взглядов на роль рассмотренных группировок в становлении Западной Европы как одного из центров силы империализма. Так, Франция делает ставку на Западноевропейский союз как главный орган военно-политической интеграции. ФРГ, со своей стороны, пытается избавиться от еще сохраняющихся ограничений, блокирует попытки Франции оживить ЗЕС, стремится принять его значение и отдает предпочтение Еврогруппе. В результате ни одной из организаций не удается стать инициатором военно-политического сотрудничества.

В создавшихся условиях сторонники военно-политической интеграции стран Западной Европы выдвигают далеко идущие планы создания новой военно-политической группировки на базе Европейского экономического сообщества (ЕЭС, или «Общий рынок»). При этом они исходят из того, что эта интеграция может дать импульс углублению экономического сотрудничества. В перспективе ставится цель преобразовать ЕЭС в военно-политический блок — Европейский союз.

Еще в 1976 году премьер-министр Бельгии Л. Тиндеманс выступил с предложением о целесообразности придания ЕЭС функций военного характера. Исходя из опережающего развития военно-экономического сотрудничества, на первых этапах рекомендовалось создать «европейское агентство по вооружениям». По оценке зарубежной печати, прообразом этого агентства стала Независимая европейская группа программирования, которая начинает играть роль связующего звена между ЕЭС и Еврогруппой.

В настоящее время приверженцы Европейского союза все активнее требуют согласования в рамках «Общего рынка» военной политики его стран-участниц. Так, заместитель председателя Комиссии ЕЭС К. Тагендхэт в мае 1981 года заявил, что «необходимо учитывать связь, существующую между промышленным подъемом и требованиями в области обороны. Министры иностранных дел должны обсуждать военные

Рис. 3. Организация Независимой европейской группы программирования

проблемы». Министр иностранных дел ФРГ Геншер подготовил предложения по усилению политического сотрудничества в «Общем рынке», считая, что одним из результатов будет более систематическое взаимодействие в военно-политической области. Зарубежные специалисты не исключают образования в ЕЭС специального органа на уровне министров обороны. Считается, что последующими этапами в формировании Европейского союза могло бы быть создание европейских ядерных сил в составе стратегических сил Франции и Великобритании при финансово-техническом участии ФРГ, принятие единого военного бюджета, создание объединенного европейского командования и объединенных вооруженных сил.

Деятельность западноевропейских группировок и планы сторонников нового военно-политического союза отражают стремление определенных кругов в Западной Европе повысить уровень военной конфронтации в регионе, углубить его разделение на противостоящие блоки. Эти замыслы приобретают особо опасный характер в условиях обострения напряженности в мире вследствие авантюристического курса США и НАТО на достижение военного превосходства над государствами социалистического содружества. Интересам европейской безопасности отвечает не сколачивание новых пактов, а конкретные шаги, которые неоднократно предлагал Советский Союз, направленные на преодоление раскола Европы на блоки.

ПЛАНИРОВАНИЕ СТРОИТЕЛЬСТВА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ЯПОНИИ

Капитан А. АЛЕКСАНДРОВИЧ

С СЕРЕДИНЫ 70-х годов в деятельности правящих кругов Японии все более отчетливо проявляется тенденция к наращиванию военного потенциала страны. Этот процесс обусловлен не только давлением со стороны США как «старшего партнера» по японо-американскому «договору о безопасности» и сближением Японии с Китаем на антисоветской основе, но также растущими политическими и военными амбициями самого Токио. Об этом свидетельствует активизация реваншистских кампаний по поводу так называемой «проблемы северных территорий», неуклонно растущие военные расходы и принятая в 1980 году новая система планирования строительства вооруженных сил. Зарубежные специалисты отмечают, что ее основы были заложены еще до второй мировой войны в ряде программных документов. Например, в разработанном тогда так называемом «Курсе в области национальной обороны империи» определялись вероятные противники Японии и формулировались общие принципы строительства и использования вооруженных сил.

Существовавшая в довоенной Японии традиция обязательной разработки общегосударственного «плана обороны» сохранилась до настоящего времени. Однако под влиянием новых направлений в развитии военной теории ведущих империалистических государств, и прежде всего США, японская система перспективного планирования строительства вооруженных сил эволюционировала в направлении более тесного увязывания проблем военной политики с экономическим состоянием страны.

В 1957 году совет обороны и кабинет министров Японии приняли «Основной курс в области национальной обороны», который действует до настоящего времени. В этом документе на длительную перспективу определены установки в области обеспечения безопасности страны с помощью не только военных, но экономических и дипломатических средств.

С этого момента и до середины 70-х годов строительство японских вооруженных сил осуществлялось на основе пятилетних планов, на реализацию каждого из которых отпускалась строго определенная сумма. Выполнив четвертый пятилетний план (1972—1976), управление обороны отказалось от принятой системы планирования, поскольку она якобы не обеспечивала возможность эффективно реагировать на изменения в военно-политической обстановке и финансово-экономическом положении страны.

В целях создания лучших условий для планомерного и стабильного наращивания вооруженных сил управление обороны в 1976 году приняло решение перейти от жестко фиксированных планов к системе скользящих пятилетних программ военного строительства. В соответствии с изданной в апреле 1977 года по распоряжению начальника управления обороны Японии специальной «директивой по составлению планов обороны» в вооруженных силах был установлен единый 17-летний цикл долгосрочного, среднесрочного и ежегодного планирования (на очередной финансовый год, который начинается 1 апреля), определены органы, занимающиеся эти-

ми вопросами, и их функции, введен новый порядок разработки, согласования и утверждения плановых документов.

В зарубежной печати отмечается, что теперь значительно расширились функции управления обороны и возросла его роль в формировании военной политики государства. В отличие от существовавшего ранее порядка, когда пятилетние программы строительства вооруженных сил после их утверждения советом национальной обороны и кабинетом министров Японии представлялись на рассмотрение парламента, заменившие их скользящие среднесрочные рабочие программы (рассчитанные на пять лет) стали внутренними документами военного ведомства и не подлежат обсуждению в парламенте. Эта мера позволила правящим кругам страны значительно сузить влияние парламентской оппозиции на милитаристскую политику правительства.

При разработке новых способов планирования были использованы как традиционные японские, так и основные организационные и методологические принципы американской системы «планирование — программирование — разработка бюджета». По мнению японских военных специалистов, применение общей схемы позволяет в процессе составления планов объединить три главных элемента развития (фазы) «сил самообороны»: определение их задач на основе военно-политических целей государства (планирование), разработка согласно этим задачам программ военного строительства (программирование), расчет объема средств, необходимых для финансирования программ (разработка бюджета). Такая система направлена на обеспечение непрерывности планирования, постоянное уточнение и согласование возможностей с изменяющимися потребностями вооруженных сил.

Принятая система перспективного планирования строительства «сил самообороны» охватывает все высшие органы военного руководства: верховного главнокомандующего (премьер-министр), совет национальной обороны, управление обороны, объединенный комитет начальников штабов и штабы видов вооруженных сил. Кроме того, при составлении планов они поддерживают постоянную рабочую связь с командованием вооруженных сил США в зоне Тихого океана и командованием американских войск в Японии. Эти контакты осуществляются в соответствии с японо-американским «договором о взаимном сотрудничестве и обеспечении безопасности» (1960) и «основными принципами японо-американского сотрудничества по вопросам обороны» (1978).

Ведущую роль в разработке военных программ играют объединенный комитет начальников штабов и штабы видов вооруженных сил. С учетом «директивы по составлению планов обороны» (1977) для «сил самообороны» разрабатываются пять видов плановых документов. Процесс их разработки увязывается с соответствующими фазами системы «планирование —

программирование — разработка бюджета».

«Единая долгосрочная оценка обстановки и задачи «сил самообороны» (рассчитана на десять лет) содержит прогноз развития обстановки на дальнюю перспективу, задачи вооруженных сил и направления их строительства, которые формулируются на основе военно-политических целей государства с учетом развития военной науки и техники.

Документ соотносится с фазой планирования и разрабатывается объединенным комитетом начальников штабов, а затем докладывается начальнику управления обороны. Он охватывает десятилетний период начиная с восьмого года после его составления. Так, в 1980 году была подготовлена очередная долгосрочная оценка на 1988 — 1997 годы.

«Единая среднесрочная оценка обстановки и задачи «сил самообороны» (пять лет) включает анализ среднесрочной перспективы развития обстановки, задачи вооруженных сил, направления их строительства и возможности совместного использования видов вооруженных сил в соотвествии с принятыми стратегическими концепциями.

Документ также относится к фазе планирования, разрабатывается объединенным комитетом начальников штабов на основе долгосрочной оценки обстановки и охватывает пятилетний период со второго года после его составления (в 1981 году предусматривалось подготовить очередную среднесрочную оценку на 1983 — 1987 годы). Его просматривает и утверждает начальник управления обороны, который с учетом анализа, содержащегося в «Единой среднесрочной оценке обстановки», может в случае необходимости представлять в совет национальной обороны свои предложения относительно корректировки правительствам долгосрочной программы перевооружения «сил самообороны», известной в иностранной печати под названием «Основные положения плана обороны».

«Среднесрочная рабочая программа» (пять лет) является важным документом системы планирования и представляет собой сводный план объединенного комитета начальников штабов, составляемый с участием командований видов вооруженных сил и содержащий программы развития «сил самообороны», а также ориентировочный расчет средств на их реализацию. По существу, он включает все аспекты развития вооруженных сил.

Документ относится к фазе планирования, разрабатывается на базе «Единой среднесрочной оценки обстановки» и охватывает тот же период. При этом учитываются «Основные положения плана обороны». В 1981 году намечалось подготовить вторую «Среднесрочную рабочую программу» (1983 — 1987). К концу этого пятилетия предусматривается достичь намеченного уровня боеготовности «сил самообороны» и завершить выполнение намеченной «Основными положениями

плана обороны» программы перевооружения японской армии.

«Среднесрочная рабочая программа» состоит из двух частей: анализа возможностей вооруженных сил и перечня программ. В первой оцениваются возможности видов вооруженных сил по ведению операций, рассматривается состояние средств управления и связи, материально-технического обеспечения, оперативной и боевой подготовки, дается современное состояние и перспективы развития (на пять лет) средств разведки, наблюдения и оповещения, определяется характер мероприятий по подавлению выступлений демократических сил внутри страны (в случае возникновения конфликта), а также возможности войск по ликвидации последствий стихийных бедствий.

Перечень программ касается организационно-административных вопросов, к числу которых относятся: организация и размещение войск, управление, разведка и связь, комплектование частей личным составом и медицинское обслуживание, оснащение оружием и боевой техникой, планирование оперативной и боевой подготовки, строительство военных объектов, основные направления НИОКР. Каждая из программ содержит ориентировочный расчет сил и средств, необходимых для ее реализации.

«Ежегодный рабочий план» — это сводный документ объединенного комитета начальников штабов, создаваемый с участием командований видов вооруженных сил на основе «Среднесрочной рабочей программы». Он относится к фазе разработки бюджета и готовится ежегодно на следующий финансовый год.

План состоит из двух частей: общей (в ней излагаются цели, содержание главных программ и пути их реализации) и детализирующей (раскрываются мероприятия по выполнению программы по срокам и средствам). Особое место в «Ежегодном

рабочем плане» уделяется вопросам выбора новых и модернизации имеющихся образцов оружия и боевой техники, совершенствования организационной структуры войск, оперативной и боевой подготовки, материально-технического и тылового обеспечения. Проект документа разрабатывается в начале текущего финансового года и согласуется с министерством финансов. После утверждения бюджета парламентом в «Ежегодный рабочий план» могут вноситься соответствующие изменения.

«Ежегодный оперативный план использования «сил самообороны» также является сводным документом объединенного комитета начальников штабов, составляемым с участием командований видов вооруженных сил. Документ готовится ежегодно на следующий финансовый год и предусматривает действия войск в случае резкого обострения военно-политической обстановки на Дальнем Востоке или в самой Японии. Он состоит из общего замысла и плана проведения первых операций.

В зарубежной печати отмечается, что все пять вышеперечисленных плановых документов согласованы по своему содержанию и взаимосвязаны по уровням и срокам их разработки. Как считают японские военные специалисты, новая система планирования строительства «сил самообороны», предусматривающая использование системного подхода, математического моделирования и метода оценки альтернатив по экономическому критерию «стоимость/эффективность», обеспечивает принятие более обоснованных решений по развитию вооруженных сил и распределению ресурсов.

В целом же предпринимаемые японским военно-политическим руководством меры по совершенствованию «сил самообороны» свидетельствуют об активизации военных приготовлений Японии, взявшей курс на ускоренную милитаризацию.

ФИНАНСИРОВАНИЕ МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ В МИНИСТЕРСТВЕ ОБОРОНЫ США

*Полковник-инженер Д. СОКОЛОВ,
кандидат военных наук*

МИЛИТАРИСТСКИЙ курс вашингтонской администрации определил резкий рост бюджетных ассигнований Пентагону. Крупные суммы выделяются на разработку математических моделей и проведение с их помощью военных исследований*. Только в 1980 финансовом году на эти цели министерству обороны было отпущено 164 млн. долларов, а

фактически было израсходовано около 250 млн., что почти в 1,5 раза превысило уровень подобных расходов в середине 70-х годов и более чем в 3 раза — в середине 60-х.

Указанные средства направляются на разработку моделей, их техническую эксплуатацию, модернизацию и исследования в интересах министерства обороны и видов вооруженных сил. Все эти затраты американские специалисты подразделяют на прямые, косвенные и об-

* Подробнее о развитии математического моделирования в США см. Зарубежное военное обозрение, 1980, № 8, с. 27—34 и 1981, № 8, с. 43—48. — *Ред.*

щие. Под прямыми понимаются те, которые идут на разработку собственно модели (методы, алгоритмы, программы для ЭВМ) и ее последующую модернизацию, а под косвенными — на закупку (аренду) и обслуживание ЭВМ, информационное обеспечение модели, аренду каналов связи, управление и т. д. Общие затраты представляют сумму прямых и косвенных, а также расходы на проведение исследований с помощью данной модели, включая амортизацию технической базы.

Доля прямых затрат в общих расходах на моделирование в течение последних 15 лет постоянно снижается. Если в середине 60-х годов она составляла 39 проц., то к концу 70-х упала до 26 — 27 проц. Однако, как подчеркивает иностранная печать, общие расходы на разработку моделей постепенно увеличивались из-за усложнения последних. Изменялась также структура расходов за счет уменьшения числа дешевых моделей и увеличения количества дорогих. По сообщениям зарубежной прессы, модернизация 36 проц. моделей в середине 60-х годов потребовала не более 10 тыс. долларов на каждую из них, а уже в начале 70-х число таких моделей снизилось до 16 проц. Одновременно доля моделей, стоимость модернизации которых лежала в пределах 25—50 тыс. долларов, возросла с 9 проц. до 23.

Уровень косвенных затрат в течение 70-х годов был относительно стабилен и по отношению к общим находился в пределах 28 — 31 проц. На их величину влияют две противоположные тенден-

ции: с одной стороны, происходит рост стоимости технической базы, а с другой — совершенствование моделей и их информационного обеспечения, что приводит к сокращению объема вышеуказанной базы или к уменьшению времени ее использования.

В последние десять лет наблюдается быстрый рост расходов на проведение исследований и военных игр с помощью моделей, а также применение их в военном планировании. В начале 70-х годов доля этих расходов составляла не более 30 проц., а в настоящее время возросла до 55. Это обусловлено как повышением объема эксплуатации, так и ростом числа действующих моделей.

Представляют интерес также структура общих затрат на моделирование и динамика ее изменения. В начале 70-х годов модели с общими затратами не более 50 тыс. долларов составляли 29 проц. общего числа, с затратами 50 — 250 тыс. — 39 проц., свыше 250 тыс. — 32. В конце прошлого десятилетия эти показатели составляли соответственно 20, 31 и 49 проц. Появились отдельные модели с уровнем общих затрат от 2,5 до 5 млн. долларов. Американские специалисты предполагают, что в ближайшем будущем эта тенденция сохранится.

Несмотря на резкое подорожание тематического моделирования, военное руководство США считает, что расширение числа моделей и их использования в целях военного планирования создаст определенную экономию материальных и финансовых средств за счет значительного улучшения качества планирования.

КАНАДА

(ВОЕННО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ, НАСЕЛЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОЙ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БАЗА, ТРАНСПОРТ, ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ)

*Полковник в отставке Н. ПЕТРОВ,
кандидат военных наук*

Военно-географическое положение. Канада — самая крупная по площади (9 976 тыс. км²) капиталистическая страна. Расположена она в Северной Америке и занимает почти полностью северную половину этого материка, а также примыкающие к нему острова, в том числе Канадский Арктический архипелаг, о-ва Ньюфаундленд, Ванкувер и другие (рис. 1). Ее территория простирается на 6,5 тыс. км с запада на восток и на 5 тыс. км с севера на юг. Столица — Оттава.

На юге и северо-западе Канада на протяжении почти 9 тыс. км граничит с США. С востока и запада она омывается водами Атлантического и Тихого океанов, через которые пролегают важные коммуникации, соединяющие ее с Европой, Азией и Африкой. На севере страны находится Северный Ледовитый океан, а Канадский Арктический архипелаг почти вплотную подходит к Северному полюсу и позволяет контролировать значительную часть Арктики и Северной Атлантики.

Географическое положение Канады, и прежде всего близость ее арктических районов к Советскому Союзу, давно привлекало внимание американской военщины. В своих агрессивных планах Пентагон отводит Канаде роль важного северного плацдарма. Как неоднократно отмечала зарубежная печать, отсюда проходят кратчайшие воздушные пути доставки стратегического ядерного оружия США на территорию СССР, а прилегающие акватории являются одними из важнейших районов развертывания и боевого использования атомных ракетных подводных лодок.

В целях подготовки и реализации своих планов США навязали Канаде неравноправный договор о военном сотрудничестве, участие в объединенном американско-канадском командовании ПВО Североамериканского континента (НОРАД), втянули в агрессивный Североатлантический блок. В настоящее время США постоянно содержат на земле своего северного соседа и партнера по НАТО около 3 тыс. военнослужащих, имеют здесь ряд крупных военных баз, обширную сеть постов дальнего радиолокационного обнаружения, различных узлов связи и других военных объектов.

Население и государственный строй. Численность населения Канады около 24,4 млн. человек (на 1981 год). На 1 км² территории приходится лишь 2,4 человека, при этом 60 проц. населения проживает в двух южных провинциях — Квебек и Онтарио, а в северных районах сотни тысяч квадратных километров почти безлюдны. По национальному составу население неоднородно: англоканадцев свыше 44 проц., франкоканадцев около 28 проц. Значительна прослойка немцев (6 проц.), украинцев (2,6), итальянцев и новозеландцев (примерно по 2,5). На долю аборигенов (индейцев и эскимосов), которых варварски истребляли в период освоения Нового Света, приходится около 1 проц.

Самодельное население составляет почти 8 млн. человек, из них 40 проц. занято в промышленности и на транспорте, 20 — в сфере торговли и финансов, 7 — в сельском хозяйстве, остальные — в государственном аппарате, вооруженных силах и т. п. В городах Канады проживает 74 проц. населения. Крупнейшие из них — Торонто (2,9 млн. человек), Монреаль (2,8 млн.), Ванкувер (1,4 млн.), Оттава (700 тыс.).

Канада — федеративное государство в составе Британского Содружества. На международной арене выступает одним из наиболее деятельных сторонников агрессивной политики американского империализма. Вместе с США и Великобританией она считается основательницей Североатлантического блока. Правительство Канады поддерживает планы размещения в Западной Европе американских крылатых и баллистических ракет средней дальности, выступает в поддержку политики США в зоне Персидского залива.

Формально глава государства — королева Великобритании, которую представляет генерал-губернатор. Законодательную власть осуществляет парламент, состоящий из сената и палаты общин. Высший орган исполнительной власти — кабинет министров во главе с премьер-министром (с 1980 года — П. Э. Трюдо), наделенный широкими полномочиями. Правительство формирует лидер партии, имеющей большинство в парламенте (с 1980 года — Либеральной).

В федерацию входят десять провинций и две территории (Юкон и Северо-Запад). Провинции имеют парламенты и правительства, однако их решения могут быть отменены федеральными органами. Страной правят, сменяя друг друга, две буржуазные партии: Либеральная и Прогрессивно-консервативная. В 1961 году создана Новая демократическая партия — организация социал-демократического типа, поддерживаемая профсоюзным движением. Интересы трудящихся защищает Коммунистическая партия Канады, основанная в 1921 году. Коммунисты ведут борьбу за освобождение страны от гнета американского империализма, против участия в агрессивном блоке НАТО.

Экономическая база. Канада — высокоразвитая индустриально-аграрная страна. По объему промышленного производства занимает седьмое место в капиталистическом

мире. Однако, несмотря на общий высокий уровень развития, экономика Канады сильно зависит от иностранного капитала. Господствующее положение в ряде ведущих отраслей экономики занимают иностранные монополии, главным образом американские, которые контролируют 100 проц. авиационной промышленности, 97 — автомобильной, 54 — электротехнической, около 75 — нефтеперерабатывающей и 57 — горнодобывающей. Характерна также зависимость экономики страны от внешних рынков.

Канада — крупный поставщик ряда промышленных изделий, минерального и сельскохозяйственного сырья, оружия и боевой техники для армий стран НАТО.

Промышленность. В Канаде имеются все основные отрасли современной индустрии. Наиболее высокий уровень развития и производства характерен для энергетики, целлюлозно-бумажной, горнорудной, нефтеперерабатывающей и машиностроительной промышленности, а также для черной и цветной металлургии.

Страна располагает и развитой военной промышленностью. Ее заводы выпускают (по лицензиям американских фирм) современные боевые самолеты и вертолеты, корабли, бронетанковую технику, артиллерийско-стрелковое вооружение, радиоэлектронную аппаратуру.

Производство важнейших видов промышленной продукции в 1979 году составило: электроэнергии — 355 млрд. кВт·ч, нефти — 78 млн. т, природного газа — 105 млрд. м³, каменного угля — 33 млн. т, стали — 18,9 млн. т, алюминия — 952 тыс. т, меди — 352 тыс. т, цинка — 590 тыс. т, никеля — 101 тыс. т, урана — 9,5 тыс. т, автомобилей — 1,7 млн. (в том числе грузовых — 683 тыс.).

Основные производственные мощности сосредоточены в городах Торонто, Оттава, Гамильтон (юго-восток провинции Онтарио); Квебек, Монреаль, Труа-Ривьер (юго-запад провинции Квебек), Ванкувер, Виктория (юго-запад Британской Колумбии). Другими крупными индустриальными центрами являются Эдмонтон, Калгари, Виннипег.

Сельское хозяйство. Канада располагает широко механизированным сельским хозяйством, которое дает около 1/5 стоимости продукции, производимой в стране. Главную роль в нем играют крупные специализированные фермы, использующие наемный труд, разнообразную сельскохозяйственную технику и удобрения.

Основная отрасль сельского хозяйства — молочное и мясное животноводство (60 проц. товарной продукции). В стране насчитывается около 14 млн. голов крупного рогатого скота, 6 млн. свиней, свыше 400 тыс. овец.

Большое значение имеет земледелие, особенно возделывание зерновых. В среднем ежегодно производится 17—18 млн. т пшеницы (второе место в капиталистическом мире), 500 тыс. т ржи, 2,9 млн. т овса, 8,5 млн. т ячменя, около 5 млн. т кукурузы. Помимо зерновых возделываются такие ценные технические культуры, как лен, рапс, табак, а также кормовые — картофель, травы. Развиты товарное садоводство, огородничество, а также рыбоводство и рыболовство. По данным зарубежной печати, Канада почти полностью обеспечивает свои внутренние потребности в продовольствии и сельскохозяйственном сырье, а многие виды сельскохозяйственной продукции экспортирует. По поставкам за границу зерна она занимает второе место в мире (около 25 проц. мирового экспорта пшеницы, до 15 проц. овса и ячменя). Продаются за границу свинина и сухое молоко (10 проц. мирового экспорта), а также большое количество живого скота. Ввозит Канада хлопок, кофе, чай, тропические фрукты.

Транспорт. Основными его видами, обеспечивающими экономические связи между отдельными районами и городами страны, перевозку материально-технических средств и войск, являются железнодорожный, автомобильный, морской и внутренний водный. В них повсеместно внедряется единая комплексная система контейнерных перевозок, которая значительно ускоряет и удешевляет доставку грузов. Развиты также трубопроводный и авиационный транспорт.

Транспортная сеть Канады тесно связана с соответствующей сетью США, что создает благоприятные условия для переброски войск, вооружения и военной техники из одной страны в другую.

Железнодорожный транспорт. Занимает одно из ведущих мест во внутреннем грузообороте. На его долю приходится 41 проц. грузовых и около 1 проц.

пассажирских перевозок. Общая протяженность железнодорожной сети 68,9 тыс. км, из них 64,6 тыс. км однопутных линий и 4,3 тыс. км многопутных (преимущественно двухпутных). Средняя плотность сети 0,7 км на 100 км².

Основные железнодорожные магистрали Канады находятся в ее южной части, в полосе шириной 100 — 500 км вдоль границы с США. Самой большой плотностью железных дорог выделяются провинции Онтарио и Квебек (11 км на 100 км²). Наиболее важными магистралями считаются Тихоокеанская (Сент-Джон — Ванкувер) и Национальная (Сидни — Принс-Руперт). Протяженность каждой дороги около 7 тыс. км. Они связывают все главные экономические районы, морские порты, промышленные и административные центры.

Преобладают железнодорожные линии нормальной колеи (1435 мм). Техническое состояние дорог хорошее. Свыше половины из них имеют рельсы тяжелого типа (50 кг/пог. м и более). Верхнее строение пути допускает движение грузовых поездов весом 2,5 — 4,5 тыс. т с осевой нагрузкой 31 — 32,5 т. Пропускная способность железных дорог на двухпутных участках около 50 пар поездов в сутки, однопутных — 30. На дорогах эксплуатируется свыше 4 тыс. тепловозов, 1855 пассажирских и более 193 тыс. грузовых вагонов общей вместимостью 11 340 тыс. метрических тонн.

Основными железнодорожными узлами являются Галифакс, Труро, Монктон, Квебек, Монреаль, Торонто, Оттава, Гамильтон, Садбери, Виннипег, Калгари, Ванкувер, Эдмонтон. Слабое место железных дорог Канады — большое количество инженерных сооружений и сложные условия эксплуатации в холодное время года, особенно в горных и северных районах.

В настоящее время железнодорожный транспорт Канады находится в стадии реконструкции и модернизации. Увеличиваются мощность и скорость движения локомотивов, грузоподъемность вагонов, внедряются специализированные, преимущественно саморазгружающиеся вагоны, контейнерные и контрейлерные * перевозки, современные средства управления и сигнализации. Одновременно в отличие от других капиталистических стран ведется строительство новых линий. В течение ближайших 20 — 25 лет предусматривается увеличить протяженность железнодорожной сети на 8 тыс. км.

Автомобильный транспорт занимает доминирующее положение в пассажирских перевозках (84 проц.). Возрос его удельный вес и в перевозке грузов (44 проц.). Протяженность сети автомобильных дорог 829,3 тыс. км, в том числе 640,8 тыс. км с твердым покрытием.

В среднем в стране на 100 км² приходится лишь 8,3 км автомобильных дорог. Наиболее густая их сеть в южной части Канады, вдоль границы с США. Здесь все города и поселки городского типа связаны между собой и с главными автомагистралями дорогами с твердым покрытием. Средняя плотность дорожной сети в этой части страны превышает 35 км на 100 км², а на п-ове Онтарио и в долине р. Св. Лаврентия — 100 км. В северных районах автомобильных дорог почти нет. Однако долгосрочными планами предусмотрена их прокладка (общая протяженность около 8 тыс. км).

Важнейшей автомобильной дорогой страны является Трансканадская автомагистраль. Это единственный сквозной автомобильный маршрут, который обеспечивает круглогодичный проезд через всю страну от г. Сент-Джонс (Ньюфаундленд, рис. 2) до г. Виктория (Британская Колумбия). Ее протяженность 7720 км, покрытие капитальное, значительные участки допускают движение в четыре — шесть рядов в каждом направлении и имеют разделительную полосу. Из дорог меридионального направления наиболее важными являются автомагистраль Монреаль — Торонто, шоссе Черчилл — Реджайна и Аляскинское шоссе (2,5 тыс. км), проходящее через Сизэтл (США), Ванкувер, Уайтхорс, Фэрбенкс (США). Последнее является единственным сквозным сухопутным путем, связывающим тихоокеанские порты США и Канады. Шоссе вступило в строй в 1945 году, в его строительстве активнейшее участие принимали Соединенные Штаты.

* Контрейлеры — это контейнеры, оборудованные колесным ходом с пневматическими баллонами автомобильного типа. Они предназначены для смешанных (комбинированных) автомобильно-железнодорожных, автомобильно-водных и автомобильно-водно-железнодорожных перевозок грузов. — Ред.

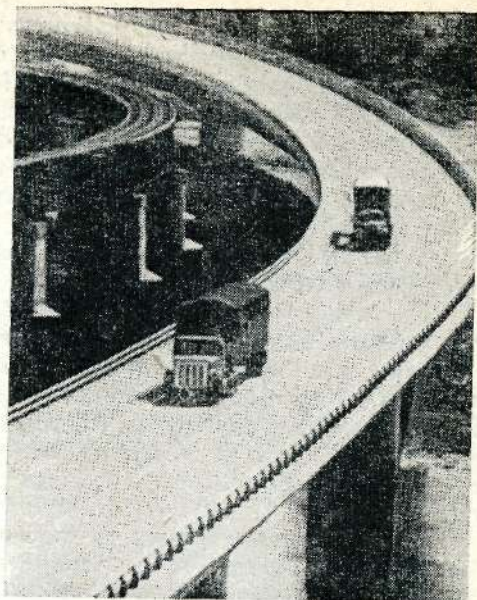
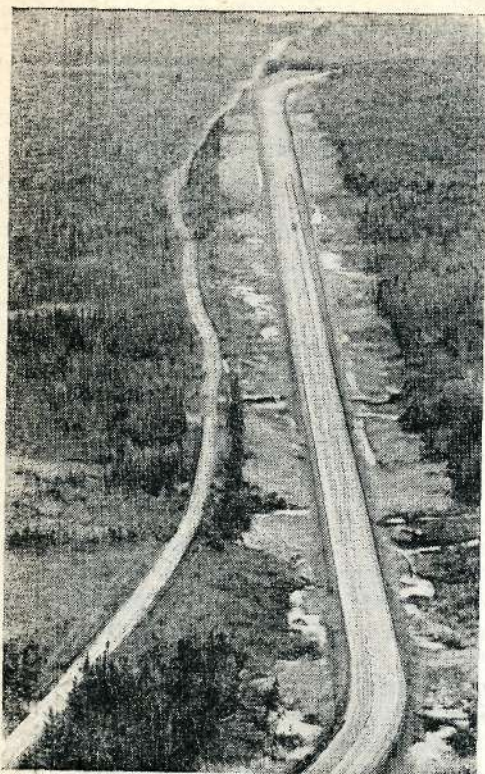

Рис. 2. Старая (слева) и новая автомобильные дороги Сент-Джонс — Порт-о-Баск (о. Ньюфаундленд, участок Трансканадской автомагистрали)

Рис. 3. Автодорожный мост в провинции Онтарио

Автостреды Канады (3600 км) построены в соответствии с международными стандартами, их пропускная способность 14,4 — 21,6 тыс. и более автомобилей в сутки. Федеральные и провинциальные магистральные дороги (около 300 тыс. км) имеют твердое покрытие, ширина их проезжей части 7,32 м, пропускная способность 7,2 — 14,4 тыс. автомобилей в сутки. Местные дороги, связывающие населенные пункты с федеральными и провинциальными магистралями, также имеют твердое покрытие, их пропускная способность от 1,2 до 7,2 тыс. автомобилей в сутки. Дороги Канады содержатся в хорошем состоянии, обставлены путевыми знаками и указателями, через каждые 75 — 100 км имеются авторемонтные мастерские и мотели. По мнению иностранных специалистов, слабым местом автодорожной сети является насыщенность сложными инженерными сооружениями (рис. 3).

Парк автомобилей Канады в 1979 году насчитывал 12,3 млн. машин, в том числе 2,5 млн. грузовых, 9,75 млн. легковых и 50 тыс. автобусов.

Морской и внутренний водный транспорт. Для Канады, берега которой с трех сторон омываются океанами, большое значение имеет морской транспорт. С его помощью осуществляется более 90 проц. внешнеторговых перевозок. Во внутреннем грузообороте удельный вес речного и морского каботажного флота достигает 13 проц. Важной водной артерией является глубоководный путь по р. Св. Лаврентия и Великим озерам (допускает плавание судов дедвейтом до 26 тыс. т).

В стране насчитывается около 320 портов, в том числе 28 с годовым грузооборотом свыше 1 млн. т каждый (суммарный грузооборот портов в 1979 году составил 320 млн. т). Наиболее крупные и хорошо оборудованные порты расположены на Атлантическом побережье — в заливе и на р. Св. Лаврентия, на о. Ньюфаундленд. К ним относятся Галифакс, Квебек, Монреаль, которые имеют причалы для обработки контейнеровозов и транспортов класса «ро-ро». На Тихоокеанском побережье наиболее крупные порты расположены в гаванях и бухтах о. Ванкувер. Важнейшими портами Канады, которые могут быть использованы для рассредоточенного базирования кораблей военно-морских сил и судов торгового флота, являются (грузооборот в

млн. т): Ванкувер (45), Сет-Иль (30), Сент-Джонс (26), Пор-Картье (21,3), Тандер-Бей (20,1), Квебек (16), Сент-Джон (15), Гамильтон (13).

Торговый флот Канады (включая озерный) насчитывает свыше 1300 судов (по состоянию на 1981 год) общим дедвейтом 3,66 млн. т, в том числе: танкеров — 58, рудозовов и балкеров — 117, пассажирских судов и паромов — 149, универсальных судов — 149, грузо-пассажирских — семь, контейнеровозов — четыре, ледоколов — 23 и т. д. Этого числа, по сообщениям западной прессы, не хватает для удовлетворения нужд страны, значительное количество грузов перевозится на иностранных судах. Слабым местом флота считается то, что в его составе $\frac{1}{4}$ всех судов находится в эксплуатации более 25 лет.

Трубопроводный транспорт. На его долю приходится около 15 проц. внутреннего грузооборота, выполняемого всеми видами транспорта.

Общая протяженность сети нефтепроводов и нефтепродуктопроводов 23,6 тыс. км, газопроводов — 75 тыс. Большая часть трубопроводов соединяет месторождения нефти и газа в провинции Альберта с нефтеперегонными заводами в г. Эдмонтон. Последний связан нефтепроводами и газопроводами с городами Ванкувер, Реджайна, Виннипег и портом Тандер-Бей, а также сетью трубопроводов США. Импортруемая нефть транспортируется из американского порта Портленд в Монреаль.

Этот вид транспорта продолжает развиваться. В 1980 году построено 3450 км трубопроводов. В стадии проектирования и строительства находятся газо-, нефтепродукто- и нефтепроводы (соответственно 14175, 3713 и 965 км). Принято решение о строительстве к 1984 году Трансканадского газопровода, по которому природный газ будет подаваться с промыслов в дельте р. Маккензи и арктических островов в индустриальные центры Канады и США. Его протяженность, включая отводы, составит 7700 км.

Авиационный транспорт. На него в Канаде приходится около 2 проц. грузовых и 12,5 проц. пассажирских перевозок. Основную массу воздушных перевозок осуществляют шесть авиакомпаний, крупнейшими из которых являются «Эр Канада» и «Пасифик Вестерн».

В стране, по официальным данным, насчитывается 1837 пригодных для использования аэродромов и посадочных площадок, из которых 1485 эксплуатируются. Искусственные взлетно-посадочные полосы (ВПП) имеют 325 аэродромов, в том числе четыре, у которых длина ВПП составляет более 3600 м, 29 — 2400 — 3600 м, 292 — 1200 — 2400 м. Около $\frac{1}{3}$ этих аэродромов помимо ВПП имеют рулежные дорожки, групповые и одиночные стоянки самолетов, склады ГСМ и других предметов материально-технического обеспечения. По оценке зарубежных специалистов, эти аэродромы могут быть использованы для рассредоточенного базирования боевой авиации Канады и США. На крупнейших из них созданы авиабазы США и НАТО, предназначенные для обеспечения действий американского стратегического авиационного командования ВВС, а также проведения операций в Северной Атлантике, переброски боевых средств и техники из США в Европу. К ним относятся Гус-Бей, Галифакс, Черчилл, Торбей и другие.

Большая часть аэродромов Канады расположена в южной части страны. На севере, за 60-й параллелью, имеется всего 16 аэродромов с ВПП длиной 1800 м и более. Наиболее крупными аэропортами являются Торонто, «Мирабель» (Монреаль), Ванкувер, Калгари, Эдмонтон, Виннипег, Галифакс, Оттава. Все они оборудованы современными средствами радионавигации, обеспечивающими полеты в любое время года и суток.

Парк самолетов гражданской авиации Канады насчитывает 535 машин, в том числе 120 широкофюзеляжных, которые могут привлекаться для осуществления воинских перевозок. Перспективными планами развития транспортной авиации предусматривается обновление самолетного парка за счет закупки в США дополнительного количества современных машин. Планируется также совершенствование аэродромной сети путем улучшения на отдельных аэродромах покрытия ВПП, установки современного светотехнического оборудования и т. п.

Вооруженные силы. Являются профессиональными, численность около 80 тыс. человек. Для них характерен высокий уровень подготовки и технической оснащенности.

Верховным главнокомандующим формально является генерал-губернатор. Фактически же высшее военное руководство осуществляет совет национальной безопасности, возглавляемый премьер-министром, а непосредственное — министр обороны. В совет национальной безопасности входят министры: обороны, иностранных дел, промышленности, снабжения, здравоохранения, а также начальник федеральной полиции. За оперативную и боевую подготовку вооруженных сил в мирное время отвечает начальник объединенного штаба национальной обороны.

В отличие от других стран НАТО в вооруженных силах Канады нет трех традиционных видов — сухопутных войск, ВВС и ВМС. В результате завершенной в 1968 году реорганизации все вооруженные силы делятся по функциональному признаку на шесть командований (мобильное, ВВС, ВМС, канадских вооруженных сил в Европе, связи и учебное), которые непосредственно подчинены объединенному штабу национальной обороны.

В вооруженных силах Канады имеется свыше 130 танков «Леопард-1», более 100 боевых разведывательных машин «Линкс», около 180 колесных броневедомостей «Кугар», 955 гусеничных бронетранспортеров М113 и 243 колесных БТР «Гризли», до 270 орудий полевой артиллерии, свыше 950 противотанковых средств (в том числе около 150 ПТУР «Тоу»), 113 переносных ЗРК «Блоупайп», около 180 боевых самолетов (с учетом учебно-боевых — более 240), три подводные лодки, четыре эскадренных миноносца, 16 фрегатов, 13 сторожевых катеров и более 20 вспомогательных судов.

Основными военно-воздушными базами на территории Канады считаются Баготвилл, Комокс, Трентон, Чатем, а военно-морскими — Галифакс и Эскуаймолт.

В зарубежной печати отмечается, что одна мотопехотная бригада из состава мобильного командования постоянно размещается в ФРГ и предназначена для действий в Европе, часть ее (автомобильная батальонная группа) входит в состав мобильных сил НАТО в Европе. На вооружении этой группы находятся 77 танков «Леопард-1», 375 бронетранспортеров М113, 24 самоходные 155-мм гаубицы М109, 40 ПТУР «Тоу», 70 переносных ЗРК «Блоупайп» и т. д. Соглашениями предусматривается, что при необходимости в Европу в качестве усиления перебрасывается еще 2500 человек, в мирное время расквартированных в Канаде. Постоянно в Европе (в ФРГ) дислоцируется также одна тактическая авиационная группа, оперативно подчиненная штабу 4 ОТАК (три истребительные и одна вертолетная авиационная эскадрилья). В эскадрильях 42 тактических истребителя CF-104 и 11 вертолетов СН-136; численность личного состава около 760 человек.

Вооруженные силы Канады имеют постоянный резерв, поступающий на пополнение немедленно по объявлении мобилизации. Для мобильного командования он составляет около 15,5 тыс. человек, командования ВВС — 700 и ВМС — свыше 3,2 тыс.

Комплектование вооруженных сил Канады осуществляется по найму на основе контрактов сроком на четыре года, после чего контракт может быть возобновлен. Особое внимание обращается на политическую благонадежность отбираемого состава.

В строительстве вооруженных сил, как свидетельствует канадская военная печать, главная ставка делается на содержание небольших по численности, но профессиональных и высокомобильных соединений, готовых к дальним переброскам и участию совместно с вооруженными силами США в ведении боевых действий на заморских ТВД.

БРОНЕТАНКОВАЯ ДИВИЗИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ОБОРОНЕ

*Полковник А. РЫЖКОВ,
кандидат военных наук, доцент*

КОМАНДОВАНИЕ сухопутных войск Великобритании, продолжая наращивать огневую и ударную мощь соединений, частей и подразделений, придает большое значение дальнейшему совершенствованию тактики ведения ими боевых действий. Оно считает, что решительных целей в бою и операции можно достичь только наступлением. Поэтому в ходе боевой подготовки войск особое внимание уделяется отработке вопросов организации и ведения наступления. Однако, как полагают английские военные специалисты, в ходе боя могут возникнуть такие условия, когда войска будут вести оборону. Они рассматривают ее как вынужденный вид боевых действий, к которому соединения и части переходят временно, чтобы сорвать или отразить наступление противника, удержать занимаемые позиции, провести перегруппировку сил и средств, создать благоприятные условия для перехода в наступление.

В иностранной военной печати подчеркивается, что роль бронетанковой дивизии в обороне определяется поставленной задачей, важностью обороняемой полосы местности, а также ее местом в боевом порядке армейского корпуса и другими обстоятельствами. Как правило, она будет организовывать и вести оборону в составе армейского корпуса, находясь в его первом эшелоне или резерве. Считается, что дивизия может переходить к обороне в условиях непосредственного соприкосновения с противником или вне его, вынужденно или преднамеренно и вести боевые действия с применением ядерного оружия или же только обычными средствами.

Находясь в первом эшелоне армейского корпуса, бронетанковая дивизия будет действовать на главном или второстепенном направлении с задачей нанести противнику максимальное поражение перед передним краем, начиная с дальних его подступов. Это делается в целях упорного удержания важных районов местности и создания благоприятных условий для уничтожения вклинившегося противника всеми штатными, приданными и поддерживающими средствами. Выполняя задачи в резерве, она предназначается главным образом для разгрома вклинившейся группировки войск противника, а также для уничтожения его тактических воздушных десантов, высадившихся в глубине обороны корпуса. Кроме того, она может быть использована полностью или частично для замены дивизий первого эшелона, потерявших боеспособность.

Судя по сообщениям зарубежной прессы, бронетанковая дивизия может вести мобильную или позиционную оборону. При организации мобильной обороны в первом эшелоне дивизии рекомендуется иметь минимальное количество войск, основной задачей которых будет задерживать, измотать и дезорганизовать наступающего противника, вынудить его продвигаться в заранее выбранный район для окончательного разгрома всеми имеющимися силами и средствами. Как полагают английские военные специа-

листы, в ходе таких боевых действий возможно применение тактического ядерного оружия, результаты ударов которого в сочетании с мощными контратаками резервов создадут благоприятные условия для перехода дивизии в наступление.

Суть позиционной обороны заключается в удержании в течение определенного времени выгодных в тактическом отношении участков местности за счет расположения основных сил и средств дивизии в первом эшелоне. Основная цель такой обороны — остановить наступающего и нанести ему поражение перед передним краем и не дать возможности прорвать оборону.

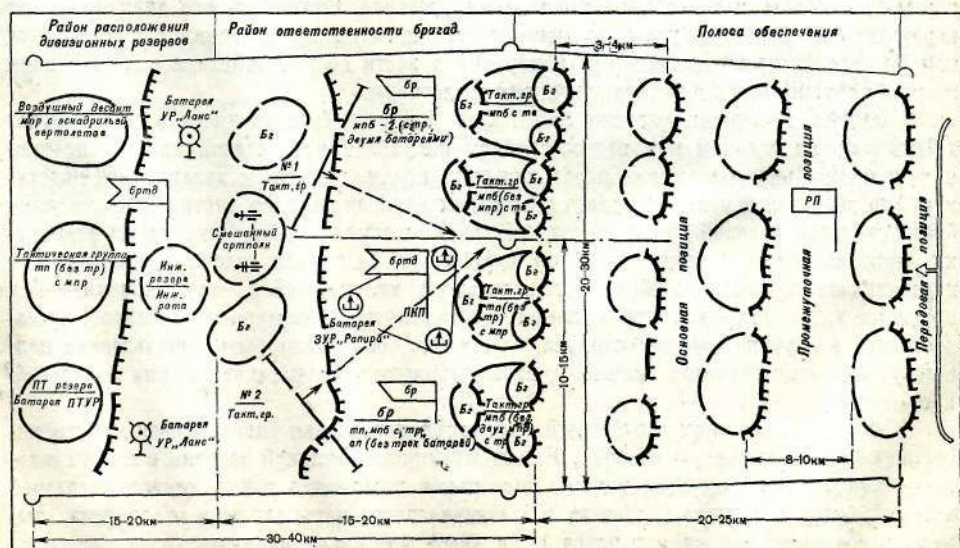
Командование сухопутных войск считает, что каждый вид обороны в зависимости от поставленной задачи, наличия сил и средств, особенностей местности и характера действий противника может использоваться самостоятельно или в сочетании друг с другом. При этом для повышения эффективности обороны дивизию следует усилить одной-двумя батареями ракет «Ланс» (три — шесть ПУ), батареями ЗУР «Рапира» (18 ПУ), другими подразделениями.

Согласно сообщениям зарубежной прессы, дивизии в обороне назначается полоса 20 — 30 км по фронту и 30 — 40 км в глубину. Бригада получит полосу шириной 10 — 15 км и глубиной 15 — 20 км. Тактической группе назначается район 3 — 5 км по фронту и 3 — 5 км в глубину, боевой группе соответственно 1,5 — 2 км и до 2 км, в котором она создает два-три опорных пункта, оборудованных в инженерном отношении и подготовленных для ведения круговой обороны.

Как считают иностранные военные специалисты, боевой порядок бронетанковой дивизии обычно строится в один эшелон. Он включает: войска прикрытия, первый эшелон, общевойсковой резерв, группировку полевой артиллерии, противотанковый и инженерный резервы, тактический воздушный десант. Для организации обороны создаются полоса обеспечения, район ответственности бригад и район расположения дивизионных резервов.

Полоса обеспечения создается при отсутствии непосредственного соприкосновения с противником на глубину 20 — 25 км от переднего края района ответственности бригад. В ней имеются передовая, промежуточная и основная позиции на удалении примерно 8 — 10 км друг от друга, оборудованные в инженерном отношении. В полосу обеспечения обычно выделяется разведывательный полк дивизии (штабная и три разведывательные роты, всего 32 легких танка «Скорпион» и 40 БРМ «Симитэр»).

Судя по сообщениям зарубежной прессы, войскам прикрытия ставятся следующие задачи: своевременно вскрыть наступающую группировку войск противника, определить направление его главного удара, нанести ему потери в живой силе и техни-

Боевой порядок бронетанковой дивизии в обороне (вариант)

ке, обеспечить главным силам необходимое время для перегруппировки сил и средств и т. п.

Район ответственности бригад подготавливается на глубину 15 — 20 км от переднего края обороны. В нем располагаются главные силы дивизии или часть их, а также приданные и поддерживающие средства. Здесь же может находиться и командный пункт дивизии, прикрываемый от ударов с воздуха подразделениями ЗУР «Рапира».

Первый эшелон дивизии предназначается для того, чтобы, максимально используя огневые средства, прочно удерживать назначенную полосу местности (позиционная оборона), отражать атаки противника и не допускать его прорыва в глубину обороны. В этом случае здесь будут находиться две бригады.

Если дивизия будет вести мобильную оборону, то в ее первом эшелоне рекомендуется иметь до бригады, которая во взаимодействии с приданными силами и средствами будет вести такие боевые действия, которые заставят противника наступать в нужном для своих войск направлении.

Английское командование считает, что для наиболее успешного решения конкретных задач в обороне в бронетанковой дивизии на период боя могут быть созданы две бригады, а из их подразделений — пять тактических (такт. гр) и до 20 боевых групп (Бг). Бригады строят боевые порядки, как правило, в один эшелон, имея в нем две тактические группы, а в резерве — боевую. Тактическая группа, находящаяся в первом эшелоне бригады, боевой порядок строит в два эшелона: две-три боевые группы в первом и одна-две во втором.

В районах обороны тактических групп первого эшелона оборудуются основные, запасные и ложные опорные пункты боевых групп и взводов, приспособленные для круговой обороны. Бригадные резервы располагаются не на оборонительных позициях, а в районе сосредоточения в готовности либо к проведению контратаки, либо (при необходимости) к занятию обороны на указанных позициях.

Действия тактических групп предполагается обеспечивать огневыми средствами артиллерийского полка — четыре батареи 105-мм самоходных пушек «Аббот» (шесть орудий в каждой), батарея самоходных ПУ «Страйкер» с ПТУР «Свингфайр» (шесть взводов по пять ПУ). Решением командира дивизии все они в том или ином количестве придаются бригадам (обычно по одной батарее пушек на тактическую группу).

В этом районе может также располагаться и группировка полевой артиллерии, которая включает штатные и приданные огневые средства. Она подчиняется непосредственно командиру дивизии и выполняет задачи по поражению противника огнем перед передним краем и в глубине своей обороны, а также по обеспечению проведения контратак дивизионными резервами. Ее основу составляет, как правило, смешанный артиллерийский полк дивизии, включающий батарею 203,2-мм самоходных гаубиц (четыре орудия), две батареи 155-мм самоходных гаубиц (по шесть орудий) и батарею зенитных управляемых ракет «Блоупайп» (24 ПУ).

Район расположения дивизионных резервов находится за районом ответственности бригад, его глубина составляет 15—20 км. В нем оборудуются районы расположения резервов (общевойсковой, противотанковой, инженерной и т. п.), огневых позиций батарей УР «Ланс» и сосредоточения тактического воздушного десанта, намечаются маршруты выдвижения и рубежи развертывания для контратак. Здесь размещаются также тыловой командный пункт, дивизионные тыловые части и подразделения.

Общевойсковой резерв (танковая тактическая группа) предназначается для проведения контратак, усиления обороны на угрожаемых направлениях и частичной замены войск первого эшелона, понесших значительные потери. Подразделения, входящие в его состав, располагаются рассредоточенно на удалении 30 — 40 км от переднего края обороны, занимая район общей площадью 25 — 30 км².

Противотанковый резерв может создаваться за счет батареи самоходных ПУ «Страйкер» с ПТУР «Свингфайр» (шесть взводов по пять ПУ) артиллерийского полка. Он используется для уничтожения танков и других бронированных целей противника, прорвавшего оборону и развивающего наступление в ее глубину путем переброски всех средств или их части на угрожаемое направление.

Инженерный резерв создается, как правило, в составе инженерной ро-

ты. Его задачи — ведение инженерной разведки, усиление и устройство инженерных заграждений.

Тактический воздушный десант (мотопехотная рота и эскадрилья вертолетов) предназначается для усиления ведущих бой подразделений первого эшелона дивизии, уничтожения десанта противника и т. д.

Большое внимание в обороне дивизии должно уделяться организации системы огня, которую рекомендуется строить с учетом планируемого нанесения тактических ядерных ударов, возможностей полевой артиллерии и поддерживающей тактической авиации и ведения огня танками, противотанковыми средствами и стрелковым оружием всех видов обороняющихся подразделений и частей. Одно из основных требований заключается в том, чтобы огневое воздействие по наступающему противнику по мере его подхода к переднему краю постоянно нарастало.

При организации обороны важное место уделяется правильному выбору огневых позиций для противотанковых средств и их сосредоточению на вероятных танкоопасных направлениях наступления противника. По взглядам английского командования, основными принципами создания системы противотанкового огня являются следующие: глубококошелолированное расположение противотанковых средств и обеспечение высокой их плотности на танкоопасных направлениях, создание сплошных зон огня путем взаимного перекрытия дальностей стрельбы различных противотанковых средств, широкий маневр противотанковыми резервами, увязка с системой противотанковых заграждений.

Считается целесообразным большую часть противотанковых средств дивизии размещать в опорных пунктах боевых групп таким образом, чтобы обеспечить взаимное перекрытие огнем участков местности по фронту и в глубину, возможность маневра, прикрытие противотанковых заграждений, а также круговую оборону опорного пункта боевой группы. Меньшая их часть может располагаться между опорными пунктами для прикрытия стыков и ведения огня из засад. По участкам местности, не простреливаемым огнем прямой наводкой танков, САУ и ПТУР, рекомендуется подготавливать огонь артиллерии с закрытых огневых позиций.

В зарубежной прессе подчеркивается, что наряду с планированием огня артиллерии и противотанковых средств большое внимание должно уделяться эффективному использованию вооружения, установленного на бронетранспортерах и боевых машинах пехоты.

Рекомендуется БТР и БМП располагать либо в глубине взводных опорных пунктов, в естественных или подготовленных укрытиях, либо в тыловых укрытиях в пределах районов обороны тактических групп, прикрывая ими фланги и тыл своих войск. В случае необходимости они могут выдвигаться на заранее подготовленные позиции для усиления огнем обороняющихся подразделений.

Способы ведения оборонительного боя дивизии, по мнению командования сухопутных войск, зависят прежде всего от условий и цели перехода к обороне, возможности применения оружия массового поражения, а также от способа перехода противника в наступление.

Оборонительные действия при отсутствии непосредственного соприкосновения с противником включают мероприятия по срыву или ослаблению наступления противника перед передним краем, ведение оборонительных действий за удержание районов ответственности бригад и всей полосы обороны дивизии в целом.

Нанесение поражения противнику начинается с момента выхода его в зону действия поддерживающей авиации. Мощность огневых ударов по мере приближения наступающего к переднему краю обороны будет возрастать за счет последовательного ввода в действие огневых средств, которыми располагает командир бронетанковой дивизии, и достигает максимума при отражении атаки переднего края.

Для наиболее эффективного применения оружия массового поражения ядерные удары рекомендуется наносить по заранее намеченным районам, которые выбираются на вероятных направлениях наступления основных группировок противника, и в первую очередь на предполагаемом направлении его главного удара.

Первыми в бой вступают войска прикрытия, которые, ведя сдерживающие действия, стремятся нанести противнику максимальные потери, измотать и задержать его продвижение, заставить преждевременно развернуться в боевые порядки. Их под-

держивают артиллерийские и минометные подразделения (с временных огневых позиций), а также авиация и вертолеты огневой поддержки.

Боевые действия ведутся на заранее подготовленных позициях, которые, если этого потребует обстановка, могут быть оставлены с последующим занятием других. По достижении основной позиции войска прикрытия отводятся за передний край в заранее определенные для них районы. Их отход организуется с таким расчетом, чтобы подвести наступающие войска противника под огонь частей и подразделений, обороняющихся на переднем крае.

С подходом наступающих войск противника к переднему краю района ответственности бригад и по мере выявления направления его главного удара части и подразделения дивизии принимают все меры к тому, чтобы не допустить прорыва занимаемых позиций (в случае ведения позиционной обороны) или, ведя боевые действия, попытаться направить его в заранее выбранный район для последующего разгрома (мобильная оборона). Во всех случаях рекомендуется по районам сосредоточения войск или исходному району для наступления проводить артиллерийскую и авиационную контрподготовку, которая планируется в масштабе армейского корпуса.

Считается, что контрподготовка и все другие мероприятия по срыву наступления и ослаблению не всегда могут быть настолько эффективными, чтобы противник отказался от наступления. Поэтому рекомендуется усилить оборону путем увеличения плотности противотанковых средств (за счет переборки части или всего противотанкового резерва) и заграждений, подготовки маневра войск, смены огневых позиций артиллерии и т. п.

Бой за удержание района ответственности бригад, по мнению английских военных специалистов, считается наиболее напряженным и ответственным периодом оборонительного боя дивизии. Задача бригад первого эшелона на этом этапе состоит в том, чтобы всеми силами и средствами нанести противнику максимальные потери и как можно дольше удерживать занимаемые районы обороны. Для снижения темпов наступления по противнику могут наноситься тактические ядерные удары, удары авиацией, артиллерией, а при благоприятных условиях — проводиться контратаки резервами бригад для восстановления утраченного положения.

Если контратака резервами бригад не достигла успеха и противник продолжает развивать наступление, угрожая прорвать район ответственности, то осуществляется контратака резервами дивизии (самостоятельно или во взаимодействии с резервами армейского корпуса). Ее основная цель — уничтожение вклинившейся группировки войск противника, восстановление утраченного положения или создание условий для перехода в наступление. В каждом конкретном случае она будет зависеть от привлекаемых сил и средств, сложившейся обстановки. В этот период боя для разгрома противника рекомендуется нанести тактические ядерные удары, удары артиллерией и авиацией, а затем провести контратаку резервом.

В зарубежной прессе подчеркивается, что контратака может достичь цели, если она произойдет именно в тот момент, когда ударная группировка противника значительно ослаблена, его ближайшие резервы израсходованы, наступление остановлено или замедлено, а атакующие части еще не успели закрепиться на достигнутых рубежах.

Начало и темп выдвижения резервов дивизии из занимаемого района на рубеж развертывания рекомендуется планировать с таким расчетом, чтобы к моменту нанесения ядерного удара ее части завершили развертывание на указанном рубеже. Одновременно предусматривается переход к контратаке тактических групп, находящихся в непосредственном соприкосновении с противником.

Если в результате контратаки удалось достичь намеченной цели, то характер дальнейших боевых действий будет зависеть от конкретно сложившейся обстановки. В частности, может быть проведена перегруппировка сил и средств для наступления или создана новая оборонительная группировка.

В том случае, когда контратака успеха не имела, дивизии рекомендуется использовать все силы и средства для блокирования вклинившегося противника и обеспечить условия ввода в бой корпусных резервов.

Таковы взгляды командования сухопутных войск Великобритании на организацию и ведение обороны бронетанковой дивизии.

ФРАНЦУЗСКИЙ ТАНКОВЫЙ ПОЛК В ОСНОВНЫХ ВИДАХ БОЯ

Майор А. СИМАКОВ

КОМАНДОВАНИЕ сухопутных войск Франции, считая бронетанковые войска главной ударной силой, особое внимание уделяет совершенствованию организационной структуры и тактике ведения боевых действий бронетанковыми соединениями и частями, а также оснащению их новым оружием и боевой техникой.

Основной тактической единицей, способной выполнять различные задачи на поле боя, является **танковый полк** (организационно входит в состав бронетанковой дивизии). Он включает шесть эскадронов: управления и обслуживания, четыре танковых и механизированный. Судя по последним сообщениям иностранной печати, в полку насчитывается 800 человек личного состава, около 230 единиц боевой техники (в том числе 54 основных боевых танка АМХ-30, 19 БМП АМХ-10Р и командно-штабных машин АМХ-10РС, три БРЭМ АМХ-30Д, 14 БТР VAB, 120 автомобилей), а также 73 20-мм зенитных орудия на танках и БМП.

Эскадрон управления и обслуживания состоит из взводов: штабного (два танка АМХ-30), связи, разведки и целеуказания (на автомобилях типа «джип»), управления, транспорта, снабжения ГСМ и боеприпасами, ремонтно-эвакуационного, обслуживания и медицинского. В каждом втором танковом полку бронетанковой дивизии имеется взвод водолазов для обеспечения переправы танков под водой. Всего в эскадроне около 240 человек личного состава и до 100 единиц различной боевой техники.

Танковый эскадрон (численность примерно 100 человек) имеет взвод управления и обслуживания (танк АМХ-30, БМП АМХ-10Р и БТР VAB) и четыре танковых взвода (по три танка АМХ-30). Всего в нем 13 танков, БМП, БТР и около 20 автомобилей.

Механизированный эскадрон (160 человек) включает взвод управления и обслуживания (командно-штабная машина АМХ-10РС и БТР

VAB) и четыре механизированных взвода (три БМП АМХ-10Р в каждом). Всего в эскадроне 13 БМП, один БТР и около десяти автомобилей.

Во взводах управления и обслуживания эскадронов и в эскадроне управления и обслуживания полка имеются отделения химической защиты.

Танковый полк, по мнению французских специалистов, обладает большой огневой мощностью, высокой мобильностью и предназначен для ведения боевых действий в наступлении и в обороне. Подчеркивается, что для эффективного ведения боевых действий в полку могут создаваться две тактические группы по два танковых эскадрона и два механизированных взвода. Это, считают они, позволяет резко менять направление атаки и построение боевого порядка, быстро переходить к обороне и максимально использовать сложившуюся обстановку.

В наступлении танковый полк может действовать в первом или во втором эшелоне бронетанковой дивизии, а также в ее резерве для нанесения удара во фланг противнику и развития успеха наступления в глубине. Для подавления опорных пунктов, имеющих сильную противотанковую оборону, используется механизированный эскадрон в пешем порядке при поддержке всех полковых огневых средств. В ходе боя танковый полк может решать задачи по срыву наступления противника и овладению инициативой. В этом случае ширина фронта его наступления составит 3—6 км.

Наступательные задачи танковый полк решает, как правило, короткими и мощными ударами во фланг и тыл противника после просачивания через промежутки в боевых порядках либо мощными огневыми налетами по важным участкам обороны противника с последующим переходом в наступление. В зарубежной прессе подчеркивается, что ему следует во всех случаях стремиться избегать фронтальных столкновений с противником и искать его слабые стороны.

Боевой порядок танковый полк строит преимущественно в два эшелона, имея в каждом два танковых эскадрона. Фронт его наступления в данном случае составляет 4—6 км, а контролируемая зона* — 6—10 км. Иногда в первом эшелоне могут наступать три танковых эскадрона, а один будет в резерве. При этом полоса наступления достигнет 5—8 км, контролируемая зона — 7—12 км. Выдвижение к рубежам развертывания полк осуществляет по двум маршрутам.

Механизированный эскадрон может действовать в полном составе или по-зводно с танковыми эскадронами.

Наступление танковых полков поддерживается огнем артиллерии дивизии, а в некоторых случаях и корпуса.

Танковый полк, как правило, не привлекается для ведения позиционной **обороны**. Однако, как считают французские специалисты, при необходимости он может организовать такой вид боевых действий, строя боевой порядок в два эшелона (два-три эскадрона в первом и один-два во втором). Участок его обороны, оборудованный в инженерном отношении, в этом случае составит 4—6 км по фронту и 2—3 км в глубину.

При создании мобильной обороны танковый полк обычно используется для нанесения контратак во фланг противнику из глубины до 10—12 км в полосе шириной 3—6 км.

При ведении сдерживающих действий полк строит боевой порядок в один эшелон в полосе до 10 км по фронту. Предполагается наносить сдерживающие уда-

* По французской терминологии, это полоса наступления с охраняемыми объектами. — **Ред.**

ры, устраивать внезапные огневые налеты и контратаки в сочетании с поочередными быстрыми отходами тактических групп.

Танковые подразделения полка могут выделяться для усиления пехотных подразделений. В свою очередь танковые части могут усиливаться пехотными и инженерными подразделениями. При этом особое внимание уделяется организации взаимодействия. Как правило, механизированные подразделения ведут разведку и уничтожают противотанковые средства противника в интересах ввода в бой танковых.

По мнению французского командования, танковый полк нынешней организации имеет недостаточное число подразделений, что существенно затрудняет ведение противотанковой борьбы с противником и ведение боевых действий ночью, в населенных пунктах и на закрытых участках местности. Отмечается также, что наличное количество транспортных средств не удовлетворяет потребности подразделений в подвозе боеприпасов и ГСМ. Кроме того, в полку относительно слабая ПВО. В качестве средств ПВО используются 20-мм башенные пушки танков и БМП, а также стрелковое оружие всех калибров, что считается недостаточным и существенно затрудняет ведение боевых действий полком в условиях господства авиации противника в воздухе.

Несмотря на перечисленные недостатки, командование сухопутных войск считает, что в целом танковый полк способен выполнять возложенные на него задачи во взаимодействии с механизированными и мотопехотными частями.

ПОЛЕВОЕ ОБМУНДИРОВАНИЕ И ЗАЩИТНАЯ ОДЕЖДА В АРМИЯХ СТРАН НАТО

*Полковник-инженер запаса Ю. ИВАНОВ,
кандидат технических наук;
И. МИХАЙЛЕНКО*

ПОСТОЯННО усиливая гонку вооружений, командование НАТО считает, что эффективное использование оружия и боевой техники возможно только при наличии хорошо подготовленного, боеспособного личного состава. Американские специалисты в середине 50-х годов сформу-

лировали некоторые положения, выполнение которых позволило бы, по их мнению, в ходе боя сохранять боеспособность личного состава на максимально возможном уровне. Главный упор, судя по сообщениям иностранной прессы, делался на обеспечение его выживаемости, дееспособно-

Рис. 1. Летний комплект полевого обмундирования армии Бельгии

сти и управляемости. Для этого необходимо было создать соответствующую систему, материальной основой которой стали бы преимущественно технические, медицинские и инженерные средства. При их выборе и установлении оптимального сочетания между ними учитывалась специфика условий, в которых находится личный состав различных родов войск.

Отдавая должное всем компонентам указанной системы, зарубежные специалисты особо выделили технические средства как наиболее важные и многочисленные, причем главную роль они отвели индивидуальному снаряжению. Взгляды на него вскоре после создания НАТО были полностью пересмотрены. Инициатором явились Соединенные Штаты, предложившие модель «солдата будущего», которая в дальнейшем стала основой для долговременной перспективной программы разработки индивидуального снаряжения армий стран блока. Модель включала: личное оружие (автоматическая винтовка), удобное и достаточно практичное полевое обмундирование, средства защиты от обычного оружия и оружия массового поражения (ОМП), радиоприемное устройство для приема команд в расчлененном бое-

вом строю (у офицеров — приемопередаточное устройство), прибор ночного видения, самоокапыватель взрывного типа, ранцевый реактивный двигатель, позволяющий производить прыжки в высоту и длину на относительно большое расстояние. Впоследствии все эти элементы «солдата будущего», за исключением двух последних, постоянно развивались. В период агрессивной войны, которую вела американская военщина во Вьетнаме, этот процесс значительно активизировался и стал более целенаправленным. Немаловажное значение специалисты блока НАТО придают совершенствованию боевой одежды, к которой относятся полевое обмундирование, средства защиты кожи от некоторых поражающих факторов ОМП и средства индивидуальной бронезащиты.

Полевое обмундирование, состоящее в настоящее время на снабжении армий НАТО, было разработано в середине 60-х годов по единым требованиям, которые вместе с тем не исключали национального различия между образцами. Оно должно было быть удобным в эксплуатации, обеспечивать комфортные условия при любой погоде, в разное время года и в различных климатических условиях, совмещаться с другими видами боевой одежды, быстро сбрасываться при загорании, легко очищаться от радиоактивного токсичного аэрозоля. Имеются летний (основной), зимний и тропический комплекты обмундирования (последний пока не получил широкого распространения).

После второй мировой войны командования армий ведущих капиталистических стран решили отказаться от неудобной, по их мнению, для боя шинели, которую оставили только в повседневной и парадной формах одежды. Имевшиеся в то время в военном ассортименте ткани оказались непригодными для нового обмундирования. Взамен их было создано несколько видов хлопчатобумажного сатина с небольшими примесями вискозной пряжи, отвечающих санитарно-гигиеническим нормам и обладающих удовлетворительными эксплуатационными показателями. Вес 1 м² основного материала составляет не более 300 г, а тропическое — менее 170 г. Процентное содержание шерсти в новом обмундировании сведено к минимуму. Тканям были приданы водоотталкивающие свойства, а поверхность выполнена гладкой и легко очищается от загрязнения.

В состав летнего комплекта (рис.1) входят куртка, брюки, головной убор и ботинки. Свободный покрой куртки позволяет поддевать под нее свитер или другие теплые вещи. В случае необходимости к ней может пристегиваться подкладка. Для защиты подкостюмного пространства от радиоактивной пыли или просто от холодного ветра обмундирование может быть уплотнено при помощи клапанов в местах расположения застежек. Покрой одежды предусматривает минимум накладных карманов, складок и других неровностей, задерживающих пыль, что позволяет легко ее дезактивировать при помощи пылесоса или щетки. В тропическое обмунди-

рование обязательно включаются средства противомоскитной защиты.

В зимнее время обмундирование дополняется теплой, удлиненной курткой с капюшоном, теплой обувью и перчатками.

Из других предметов полевой одежды распространена многоцелевая прорезиненная накидка типа пончо (рис.2), которая длительное время состоит на снабжении армий натовских стран. Она представляет собой прямоугольное полотно с вырезом для головы и пришитым к его краям капюшоном. Накидка применяется в качестве дождевика, подстилки и чехла для спального мешка, она служит также для защиты от некоторых поражающих факторов ОМП.

В отношении защиты от ОМП полевое обмундирование в целом получило следующую оценку специалистов НАТО: оно удовлетворительно предохраняет от радиоактивной пыли, в меньшей степени — от биологических аэрозолей, слабо — от светового излучения ядерного взрыва и совсем не защищает от отравляющих веществ. Применение пончо во всех этих случаях усиливает защищенность личного состава.

В зарубежной печати отмечается, что зараженное или облученное обмундирование либо временно выходит из строя, требуя спецобработки, либо полностью приходит в негодность, что и в том и в другом случае отрицательно влияет на боеспособность личного состава. Все это приводит к необходимости разработки специальных средств, которые наряду с полевым обмундированием обеспечивали бы комплексную защиту личного состава в боевых условиях от всех вышеназванных поражающих факторов ОМП.

При создании таких средств в странах НАТО наметились три направления. Первое из них — это импрегнирование (пропитка) полевой обмундировки или дополнительных, совмещаемых с ним слоев одежды специальными рецептурами. Например, современные табельные американские рецептуры обеспечивают защиту от паров, аэрозолей и мелких капель отравляющих веществ типа VX и иприта, с которыми они вступают в химическое взаимодействие (хемосорбционный принцип защиты).

В настоящее время в американской армии имеется влаго- и воздухопроницаемая импрегнированная хемосорбционная одежда, предназначенная для длительного ношения во время непосредственной угрозы применения химического оружия. Она является промежуточным слоем между летним бельем и летним или тропическим обмундированием, создавая таким образом дополнительную защиту (в жаркую погоду, при надетом защитном белье разрешается не пользоваться основным обмундированием). Комплект состоит из хлопчатобумажных сатиновых рубахи и кальсон, трех пар носков (50 проц. шерсти, 30 проц. нейлона, 20 проц. хлопка) и одной пары хлопчатобумажных трикотажных перчаток. Все эти предметы импрегнированы химически активной рецептурой ХХССЗ. В иностранной печати сообщалось, что такая одежда широкого распространения в

армиях стран НАТО, за исключением американской, не получила.

Вторым, более перспективным, по мнению зарубежных специалистов, направлением в области разработки средств индивидуальной защиты от ОМП считается создание влаго- и воздухопроницаемой защитной фильтрующей одежды (ЗФО) адсорбционного типа, противохимическое действие которой основано на поглощении паров ОВ частицами активированного угля, содержащегося в одном из ее слоев. Другими словами, в ней применен тот же принцип очистки воздуха, что и в противогазе.

ЗФО предназначена для ношения полевой обмундировки (в жаркое время года поверх белья). Состоит она, как правило, из двух слоев: нижнего противохимического (содержит измельченный до пылевидного состояния активированный уголь) и верхнего (умеренно защищает от термических поражающих факторов), имеющего маскировочную окраску и пропитку, обеспечивающую растекание капель ОВ по поверхности материала, что создает благоприятные условия для их испарения и нормального функционирования нижнего угленасыщенного защитного слоя.

В настоящее время ЗФО принята в большинстве армий стран НАТО (рис.3). Приоритет в разработке этой одежды принадлежит Канаде и Великобритании: есть уже четыре модели. Канадские специалисты в качестве противохимического слоя использовали угленасыщенный поролон толщиной менее 2 мм, армированный для прочности нейлоновой сеткой, а английские применили нетканый материал типа флизелина (внешне напоминает войлок), имею-

Рис. 2. Французская прорезиненная накидка типа пончо

щий толщину обычной костюмной ткани. Английский вариант одежды представляет собой костюм, основой которого является куртка и брюки, а канадский — комбинезон.

В иностранной печати сообщается, что ЗФО рассчитана на средние физические нагрузки личного состава в умеренных летних условиях. В жаркую погоду и при значительных физических нагрузках она оказывает на человеческий организм неблагоприятное воздействие и ее приходится частично разгерметизировать, что предусмотрено правилами эксплуатации. В противном случае может наступить перегрев организма, который, если не принять своевременных мер, грозит тепловым ударом. По мнению специалистов НАТО, это является наиболее существенным недостатком современной ЗФО. Отмечается, что данная одежда после одного месяца эксплуатации в неотравленной атмосфере сохраняет защитные свойства от ОВ в течение 6 ч. Она умеренно предохраняет от светового излучения ядерного взрыва.

Чтобы улучшить термозащитные свойства ЗФО, предполагается в ближайшем будущем изготавливать верхний слой из термостойкой синтетической ткани. В настоящее время американской фирмой «Дюпон» производится несколько ее видов, из которых наибольшее признание получила ткань номекс (термостойкость 400—450° С), используемая для изготовления комбинезонов для танкистов. Она имеет такие же свойства, что и нейлон, то есть оказывает умеренную физиологическую нагрузку на организм. По мнению иностранных специалистов, применение этого материала в качестве верхнего слоя общевойсковой защитной фильтрующей одежды придаст ей новое свойство — она будет предохранять от термических поражающих факторов.

Перспективы развития средств индивидуальной защиты от ОМП в странах НАТО связываются в настоящее время в основном с фильтрующей одеждой типа ЗФО, описанной выше. Вместе с тем предусматривается использование пленочных и других воздухопроницаемых материалов. Этот традиционный путь и является сейчас третьим направлением работ в данной области.

Защитная одежда, изготовленная из воздухопроницаемых материалов, как правило, негерметична. В армиях стран НАТО она представлена в основном накидками различных типов, дополненными иногда специальными чулками и перчатками. Так, во французской армии имеется пленочный комплект (рис.4), состоящий из накидки (в виде мешка с прорезью для головы и приваренных к нему рукавов, которые заканчиваются перчатками), капюшона, чулок и вспомогательных перчаток, применяемых только при снятии зараженного комплекта. Считается, что он может обеспечить защиту от ОВ в течение 1 ч.

В западногерманской армии традиционно используются плоские прямоугольные накидки (с грузиками на концах), которые

надеваются поверх полевого обмундирования или ЗФО.

Пленочная одежда является средством одноразового пользования. Она применяется в первую очередь для защиты от жидкой фазы ОВ, а в случае необходимости — от радиоактивных осадков и биологических средств. Зараженная пленочная одежда после специальной обработки не подлежит и уничтожается.

Кроме общевойсковых средств защиты от ОМП, в армиях НАТО имеется специальная герметичная противохимическая одежда. Она предназначена для специальных команд и подразделений, занимающихся ликвидацией последствий применения ОМП или работающих с опасными для жизни и здоровья химическими веществами, выделяемыми при эксплуатации или обслуживании боевой техники. К этой одежде предъявляются требования узконаправленных защитных свойств либо по отношению к агрессивным и ядовитым жидкостям, либо к высоким температурам или каким-нибудь другим поражающим факторам. Защитным свойствам этих костюмов отдается предпочтение перед их эксплуатационными и физиолого-гигиеническими показателями.

Особой категорией боевой одежды в армиях НАТО в настоящее время являются средства индивидуальной бронезащиты. В общевойсковом варианте они представлены защитным шлемом (каска) и бронезиловым (рис.5). Отмечается, что в настоящее время на смену тяжелым стальным приходят шлемы, изготовленные из пластических масс, в частности из полиамидной ткани кевлар.

Впервые массовое применение бронезиловых шлемов отмечалось в американских войсках во время войны в Корее. Как сообщала тогда иностранная печать, за счет этого общее количество ранений уменьшилось в 7 раз, а потери личного состава снизились на 15 проц. Кроме того, по мнению американского командования, бронезиловые шлемы, создавая иллюзию неуязвимости, благоприятно влияли на моральный дух личного состава, повышая его агрессивность. Учитывая опыт использования бронеодежды в корейской войне, США еще шире применяли ее в ходе боевых действий во Вьетнаме. Вслед за ними серьезное внимание индивидуальной бронезащите стали уделять и европейские страны НАТО. По мнению специалистов блока, в настоящее время положительные результаты в области их разработки добились английские фирмы.

Современный бронезиловый шлем представляет собой удлиненную куртку без рукавов, которая сшита из грубой многослойной (10-20 слоев и более) синтетической ткани, имеющей иногда прослойку из синтетического волокна. Первоначально применялись ударопрочные виды нейлоновых тканей, созданные специально для этих целей. Сейчас они вытесняются кевларом.

Американские специалисты считают, однако, что указанные выше многослойные ткани недостаточно защищают от пуль, осколков и холодного оружия. Поэтому их,

как правило, усиливают бронепластинами, которые вставляют в специальные карманы, расположенные на животе по определенной системе. В конце 40-х годов использовались алюминиевые и стальные монолитные пластины, имеющие большой вес. Отмечалось, что когда их пробивали пуля или осколок, то ранение оказывалось значительно более тяжелым, чем если бы тело не было защищено подобной пластиной.

Пытаясь устранить этот недостаток, американские специалисты попробовали применять наборную стальную броню, состоящую из отдельных тонких стальных пластин с воздушными промежутками между ними, а также использовать для этой цели различные неметаллические материалы, главным образом синтетические. На их основе были разработаны и практически опробованы во время войны в Корее средства индивидуальной бронезащиты личного состава, изготовленные из ударопрочного нейлона и стеклопластика. Как показали исследования, такая броня легче металлической и при ее пробивании тяжесть ранения не увеличивается.

Перед агрессией США во Вьетнаме американские фирмы разработали керамическую броню, являющуюся твердым, но сравнительно хрупким материалом. Лучшие образцы были изготовлены из карбида бора. Керамическая броня при ударе об нее пули или осколка трескается и разрушается. При этом кинетическая энергия пули уменьшается на ту часть, которая требуется для разрушения бронепластины. Ослабленная пуля (осколок) проходит через расколотую керамическую пластину, но задерживается тканевыми слоями жилета.

В армиях ведущих стран НАТО такая броня вплоть до последнего времени считалась основным и наиболее перспективным средством индивидуальной бронезащиты. Однако в настоящий период на смену ей пришла волокнистая полиамидная ткань кевлар, позволяющая без ущерба для защиты производить более легкую и удобную в эксплуатации бронеедежду. Бронепластины из нее эластичны и весят меньше керамических, кроме того, им можно придавать сложную конфигурацию, повторяющую контуры человеческого тела. Броня из ткани кевлар, судя по сообщениям иностранной печати, стала широко применяться в бронеедеже армий НАТО, иногда в сочетании с керамической.

Защитные свойства бронезилета в целом, как считают зарубежные специалисты, непосредственно связаны с его весом. Табельный общевойсковой жилет американской армии из ткани кевлар весом около 3,5 кг предохраняет от холодного оружия, пули пистолетов и пистолетов-пулеметов, а также от мелких осколков артиллерийских боеприпасов.

Кроме общевойсковых комплектов индивидуальной бронезащиты, в некоторых армиях НАТО имеются специальные, более тяжелые бронекостюмы. К ним относятся средства индивидуальной бронезащиты экипажей вертолетов (вес около 12 кг), которые включают бронезилет, бронезран, защищающий сиденье, и бронесапоги.

В английской армии создан ряд образцов специальной тяжелой бронеедежды для саперов, минеров и других лиц, работающих с взрывоопасными предметами. Самые тяжелые из них (до 32 кг) оснащены нательными кондиционерами, то есть

Рис. 3. Западногерманская защитная фильтрующая одежда адсорбционного типа (слева)

Рис. 4. Французский пленочный защитный комплект

Рис. 5. Американский комплект индивидуальной бронезащиты (справа)

системами отвода излишка тепла, выделяемого организмом. Во всех последних образцах бронеодежды предусмотрено также предохранение лица и глаз от пуль и осколков за счет применения ударопрочных прозрачных козырьков из поликарбоната, которые крепятся на шлемах.

В целом, по сообщениям зарубежной прессы, в странах НАТО планируется дальнейшее совершенствование полевого обмундирования и защитной одежды, в пер-

вую очередь в направлении придания им хороших физиолого-гигиенических показателей, а также за счет повышения термозащитных и других свойств. Специалисты блока связывают это в основном с появлением новых типов костюмных материалов, обладающих необходимым комплексом свойств, то есть с дальнейшими научно-техническими достижениями в области создания полимеров, синтетических волокон, адсорбирующих материалов и специальных покрытий.

ЗРК «СКАЙГАРД-СПАРРОУ»

В ЦЕЛЯХ повышения эффективности средств войсковой ПВО зенитные ракетные комплексы (ЗРК) иностранных армий непрерывно улучшаются путем модернизации существующих и создания новых, более современных образцов.

В 60-х годах в связи с возрастающим значением задач по обнаружению и борьбе с низколетящими воздушными целями в ряде капиталистических стран началась разработка новых радиолокационных средств, позволяющих эффективно и своевременно обнаруживать такие цели в интересах ЗРК и ствольной зенитной артиллерии (ЗА). В частности, швейцарской фирмой «Контраверс» была создана всепогодная система управления огнем «Скайгارد», первоначально предназначенная для использования совместно с зенитными установками (35-мм спаренные пушки «Эрликон»). По сообщениям западной печати, сухопутным войскам Швейцарии уже поставлено около 20 таких систем.

Одновременно швейцарские специалисты рассматривали вопрос о примене-

нии данной системы в составе зенитного ракетного комплекса. При этом отмечалась ее способность управлять стрельбой зенитных управляемых ракет (ЗУР). В 1980 году совместно с американской фирмой «Рейтеон» на полигоне Чайна Лейк (штат Калифорния) были проведены демонстрационные пуски ракет «Спарроу» (рис. 1) с целью определения характеристик и боевых возможностей ЗРК «Скайгارد-Спарроу».

Всего было осуществлено три пуска ЗУР, на борту которых вместо боевой части устанавливалась телеметрическая аппаратура. Самолеты-мишени летели в направлении ЗРК на высоте около 1000 м со скоростью 220 — 250 м/с. В зарубежной прессе сообщалось, что в первом случае ЗУР AIM-7E «Спарроу», выполняющая перехват самолета-мишени QT-38 на дальности 4,7 км, пролетела от него на расстоянии 3 м. Это было расценено как уничтожение цели, поскольку она находилась в зоне поражения боевой части ракеты. В последующих двух пусках по самолетам-мишеням QF-86 применялись ракеты AIM-7F «Спарроу» (усовершенствованный вариант). Одна из них (на дальности 5,5 км) попала в подвесной бак, а вторая (6,8 км) — в носовую часть самолета-мишени.

При проведении данных испытаний в состав комплекса входили система управления огнем «Скайгарт» и пусковая установка, содержащая четыре транспортно-пусковых контейнера ЗУР «Спарроу». Отмечается, что система «Скайгарт» может управлять огнем трех таких ПУ или одной ПУ и двух 35-мм пушек «Эрликон» (см. цветную вклейку).

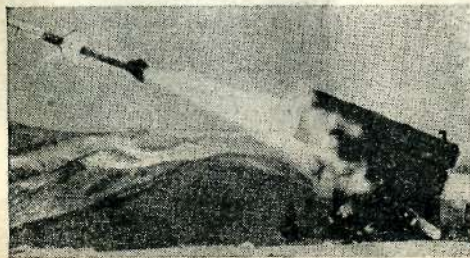

Рис. 1. Пуск ракеты «Спарроу» зенитного ракетного комплекса «Скайгарт-Спарроу»

Последний вариант рассматривается иностранными специалистами как наиболее оптимальный в плане борьбы с низколетящими целями.

Система управления огнем «Скайгارد» размещена в унифицированной кабине, монтируемой на двухосном прицепе (рис. 2, общий вес 5 т) или на гусеничном транспортере М548. Ее основными элементами являются: РЛС обнаружения с аппаратурой опознавания «свой — чужой», РЛС слежения, телевизионная аппаратура, цифровая ЭВМ, пульт управления и источник питания. Обе станции импульсно-доплеровские, используют один общий передатчик.

РЛС обнаружения, работающая в 3-см диапазоне, имеет дальность действия до 20 км. Ширина диаграммы направленности антенны типа Кассегрейна составляет по азимуту $1,7^\circ$, по углу места 55° . Скорость вращения антенны 60 об/мин. Для повышения помехозащитности применена быстрая перестройка частот излучения и повторения импульсов. Передатчик (средняя мощность 200 Вт) излучает импульсы длительностью 1 или 0,3 мкс на одной из пяти предварительно установленных частот в диапазоне 900 МГц. Станция способна обнаруживать цели, летящие со скоростью до 1350 м/с, и обладает разрешающей способностью по дальности 160 м. Данные о воздушной обстановке отображаются на индикаторе кругового обзора (диаметр 24 см), который имеет переключаемую развертку по дальности от 0,3 до 20 км.

В РЛС слежения (дальность действия около 15 км, ширина диаграммы направленности антенны $2,2^\circ$) применяется моноимпульсный метод обработки сигнала. Особенностью станции является то, что она может одновременно сопровождать и самолет противника, и пущенную с него ракету класса «воздух—земля». В этом случае оператору подается звуковой сигнал. Он определяет степень опасности каждой из целей и осуществляет пуск ЗУР по наиболее опасной. При хорошей видимости и в условиях сильного радиоэлектронного противодействия для сопровождения воздушной цели в автоматическом или ручном режиме может использоваться телевизионная аппаратура, состоящая из телекамеры (смонтирована слева на антенне РЛС сопровожде-

Рис. 2. Система управления огнем «Скайгارد»

ния) и телеэкрана (в кабине оператора). В случае необходимости оператор может опять быстро перейти на сопровождение целей с помощью РЛС.

В системе «Скайгارد» имеется цифровая ЭВМ «Кора-2», предназначенная для решения следующих задач: определение степени опасности целей, вычисление координат упрежденной точки для стрельбы ЗА, выработка команд на пуск ракеты, выдача команд контроля обеих РЛС и телевизионной камеры, проверка работоспособности всех элементов системы. Команды на управление орудиями зенитной артиллерии и ПУ ракет передаются по кабельным линиям связи. ЭВМ также может быть использована и для имитации боевой обстановки при обучении расчета комплекса.

На пульте управления расположены индикатор кругового обзора, телевизионный экран, устройство ввода данных в ЭВМ, рукоятки управления работой РЛС и телевизионной аппаратуры (в ручном режиме), матрица, отображающая входные и выходные данные, и контрольная

Рис. 3. Пусковая установка ЗРК «Скайгарад-Спарроу»

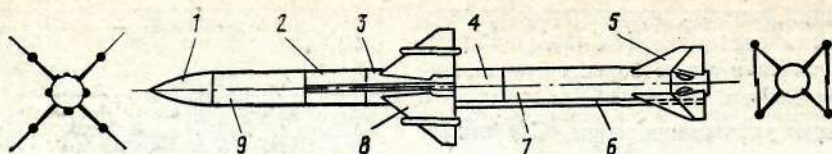

Рис. 4. Схема зенитной управляемой ракеты AIM-7E «Спарроу»: 1 — обтекатель; 2 — автопилот; 3 — сервоприводы; 4 — боевая часть; 5 — стабилизатор; 6 — антенна; 7 — двигатель; 8 — рули; 9 — головка самонаведения

панель. За пультом сидят два человека (командир и оператор).

Электропитание системы «Скайгارد» осуществляется от генератора мощностью 20 кВт (частота 400 Гц), приводимого в действие бензиновым двигателем воздушного охлаждения. Имеется регулятор напряжения. Электроагрегат размещен в унифицированной кабине системы управления огнем.

Пусковая установка ЗУР (рис. 3), разработанная совместно с фирмой «Рейтеон», смонтирована на том же колесном лафете, что и зенитная артиллерийская установка с 35-мм пушками «Эрликон». В средней ее части на поворотной платформе находится кабина оператора с РЛС подсветки цели и оптическим прицелом. Закрепляемые попарно с боков кабины транспортно-пусковые контейнеры с ракетами заменяются с помощью автомобильного крана за 5—6 мин. ПУ управляется системой «Скайгарт» (соединена с ней кабелями) или вручную оператором, занимающим место в кабине.

Для поражения воздушных целей в

данном комплексе могут использоваться ЗУР «Спарроу» различных модификаций (AIM-7E, AIM-7F и RIM-7H). Все они оснащены полуактивной радиолокационной головкой самонаведения.

Ракета AIM-7E «Спарроу» (рис. 4) имеет следующие характеристики: длина корпуса 3,65 м, диаметр 0,2 м, размах крыла 1 м, стартовый вес 205 кг, вес осколочно-фугасной боевой части 30 кг. Одноступенчатый твердотопливный двигатель развивает скорость ЗУР до $M=3,5$. Максимальная дальность перехвата самолетов этой ракетой составляет 10 км, минимальная — 1,5 км. Максимальная высота перехвата достигает 6 км, а минимальная — 15 м.

Специалисты фирмы «Контраверс» считают, что после незначительной доработки системы управления огнем «Скайгарт» в ЗРК в качестве средства поражения воздушных целей могут также применяться созданные на базе ЗУР «Спарроу» ракеты «Скайфлэш» (Великобритания) и «Аспид» (Италия). Последнюю в случае закупки швейцарского комплекса планирует использовать командование сухопутных войск Испании.

Американская зенитная самоходная установка

*Полковник-инженер Н. МИШИН,
кандидат технических наук*

По сообщениям иностранной печати, в середине 1981 года в США были завершены сравнительные испытания опытных образцов 35- и 40-мм зенитных самоходных установок (ЗСУ), созданных по программе «Дивад». По результатам испытаний, в ходе которых было проведено около 200 стрельб по беспилотным самолетам и вертолетам, министерство армии США выбрало ЗСУ, разработанную фирмой «Форд аэроспейс» (см. рисунок). Она вооружена двумя шведскими 40-мм пушками L70 «Бофорс» с безленточной системой питания боеприпасами. Эффективная наклонная дальность стрельбы 4000 м.

Пушки установлены в бронированной башне кругового вращения. ЗСУ оснаще-

на системой управления огнем, включающей лазерный дальномер и цифровую ЭВМ, и модифицированной импульсно-доплеровской радиолокационной станцией самолета F-16, которая обеспечивает обнаружение воздушных целей на дальностях до 40 км. Имеются также оптические приборы дневного и ночного видения и аппаратура опознавания «свой — чужой».

Боекомплект установки 580 выстрелов, комплектуемых снарядами с готовыми осколками и неконтактными взрывателями. Начальная скорость снаряда 1000 м/с, скорострельность пушек (на один ствол) 300 выстр./мин. На загрузку боеприпасов требуется около 15 мин. В зарубежной печати отмечается, что

недостатком данной ЗСУ, созданной на гусеничном шасси танка М48А5, является сравнительно небольшая (48 км/ч) максимальная скорость движения, которая примерно в 1,5 раза меньше скорости новых американских танков М1 «Абрамс» и боевых машин пехоты М2, совместно с которыми она должна вести боевые действия.

В 1981 финансовом году конгресс США выделил средства на закупку первых 12 установок, в следующем году намечено заказать еще 50, на что запрошено 412 млн. долларов. Всего же армия США планирует приобрести 618 новых зенитных самоходных установок, которые в 1985—1989 годах должны заменить находящиеся в войсках 20-мм ЗСУ М163 «Вулкан». На реализацию этой программы, по оценке американских экспертов, потребуется около 5 млрд. долларов.

Как считают иностранные специалисты, поступление на вооружение армии США всепогодной зенитной установки, способной вести огонь с места и в движении, может значительно улучшить защиту американских дивизий, в первую очередь бронетанковых, от ударов само-

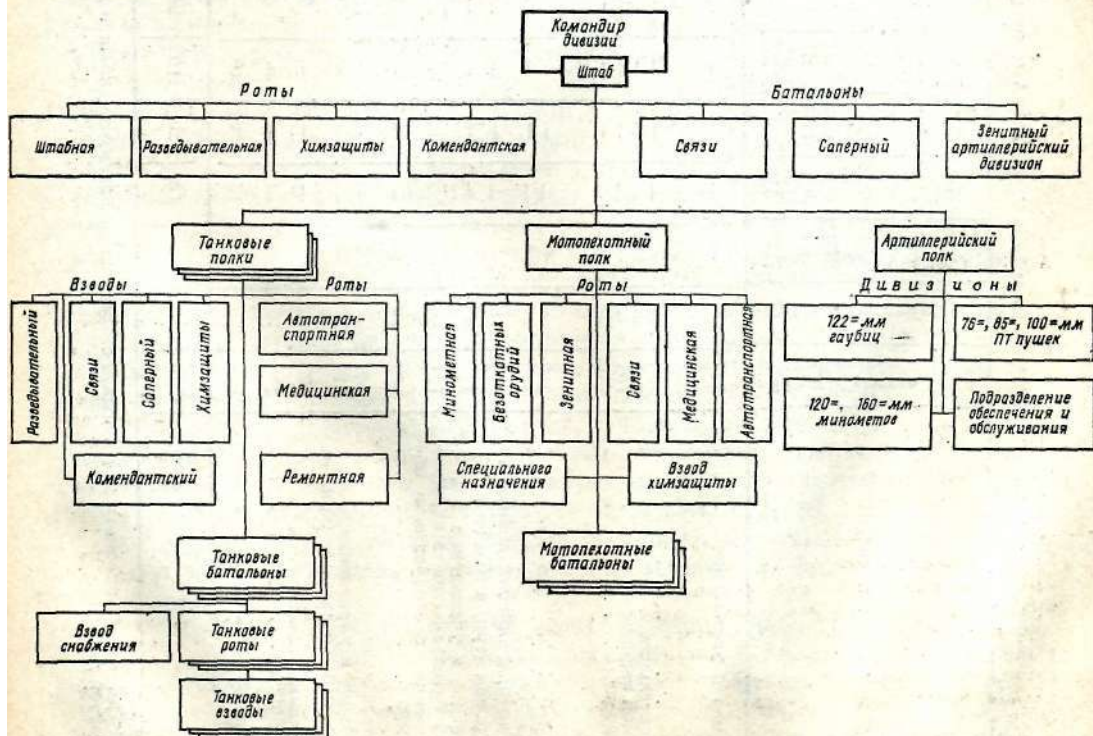

Американская ЗСУ, созданная по программе «Диавол»

летов и боевых вертолетов. При этом подчеркивается, что они будут применяться совместно с ЗРК «Чапэрэл».

Справочные данные

ТАНКОВАЯ ДИВИЗИЯ КИТАЯ

Организация танковой дивизии Китая

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОПЫТА ЛОКАЛЬНЫХ ВОЙН В ТАКТИКЕ ВВС НАТО

*Полковник В. КИРИЛЛОВ,
кандидат военных наук*

КАК упоминалось в первой части статьи, в локальных войнах, развязанных Соединенными Штатами в Юго-Восточной Азии и Израилем на Ближнем Востоке, военно-воздушные силы агрессоров широко применяли средства радиоэлектронной борьбы (РЭБ), причем главным образом для обеспечения преодоления систем ПВО противоборствующей стороны боевыми самолетами своей авиации.

По мнению американских военных специалистов, хотя использование средств РЭБ и помогло заметно сократить потери боевой авиации, тем не менее они оставались еще высокими. Поэтому в ходе войны командование ВВС США было вынуждено предпринять ряд дополнительных мер. В первую очередь оно стало выделять большое количество самолетов для борьбы с ПВО (иногда до 50 проц. всех участвующих в налете), ослабив тем самым ударную мощь своей авиации. Кроме того, были сформированы специальные подразделения для огневого подавления наземных зенитных средств, интенсивно совершенствовались средства РЭБ и способы их применения.

В настоящее время милитаристские круги агрессивного империалистического блока НАТО, продолжая активную подготовку к войне против СССР и других стран социалистического содружества, придают большое значение дальнейшему развитию средств и способов радиоэлектронной борьбы, в том числе предназначенных для обеспечения боевых действий тактической авиации.

Ниже, по сведениям, опубликованным в иностранной печати, приводятся некоторые выводы зарубежных военных специалистов, сделанные ими в результате изучения опыта локальных войн, и взгляды на ведение РЭБ в современных условиях. Западная печать в один голос выступает за ведение такой борьбы. Например, английский журнал «Флайт» писал, что после изучения опыта локальных войн появилась твердая убежденность в необходимости применения средств РЭБ во всех видах вооруженных конфликтов. По мнению иностранных специалистов, умелое использование подавляющих сигналов (помех) в широком диапазоне частот, а также дезинформация противника созданием ложной воздушной обстановки могут снизить эффективность его системы противовоздушной обороны, причем иногда значительнее, чем путем подавления сил и средств ПВО с помощью обычного оружия. Опыт показывает, как сообщалось в том же журнале, что даже нарушение шумовой помехой радиообмена между истребителями, выполняющими задачу перехвата, приводит к путанице в их боевых порядках, а сброс обычных противорадиолокационных отражателей весьма затрудняет выделение и захват воздушных целей на экранах РЛС зенитных комплексов противника.

Согласно американской концепции радиоэлектронной борьбы предусматриваются два вида защиты самолетов: групповая и индивидуальная. Для выполнения первой были разработаны специальные самолеты, оснащенные большим количеством разнообразных средств РЭБ, в том числе аппаратурой радиотехнической разведки (РТР) и оборудованием постановки активных и пассивных помех, то есть радиоэлектронного

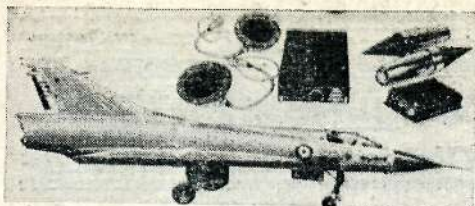

Рис. 1. Французский тактический истребитель «Мираж-3» с установленным на киле обнаружительным приемником. Основные элементы комплекта показаны выше самолета (слева направо): две плоские круглые боковые приемные антенны, блок обработки принятых сигналов, две цилиндрические антенны с коническими наконечниками (для приема сигналов со стороны передней и задней полусфер) и синхронизатор

подавления (РЭП). В ВВС США первым таким самолетом, применявшимся во время войны во Вьетнаме, был F-57. Затем для авиации ВМС страны был создан более совершенный — EA-6B «Пролер». На них возлагались две задачи: постановка из безопасных зон помех радиоэлектронным средствам (РЭС), и в первую очередь РЛС системы ПВО Северного Вьетнама, для обеспечения ее прорыва ударными группами своей авиации; подавление РЭС по маршруту полета ударных групп (в этом случае самолеты РЭБ включались в их боевой порядок).

Комплекты средств индивидуальной защиты, которыми оснащаются тактические истребители и другие самолеты, а также вертолеты, включают обнаружительные приемники (рис. 1), различные устройства выбрасывания противорадиолокационных отражателей и инфракрасных (ИК) ловушек, станции радиоэлектронного подавления, которые в большинстве случаев устанавливаются в подвесных контейнерах.

Как считают зарубежные эксперты, умелое использование средств РЭБ позволит ударным самолетам летать на желаемых высотах, повысит их возможности по поражению заданных объектов и снизит собственную уязвимость. По их мнению, непременным условием в борьбе с ПВО является постановка помех следующих видов:

- **заградительных** на фиксированных частотах для маскировки радиолокационных отметок атакующих самолетов на экранах индикаторов РЛС противника;
- **ответно-импульсных** (в частности, в виде ложных целей), чтобы ввести в заблуждение расчеты РЛС и командных пунктов относительно количества самолетов и действительного их положения;
- **пассивных** (в том числе ловушек) для возможной дезориентации управляемых ракет с радиолокационными или инфракрасными системами наведения;
- **радиоэлектронное подавление** сетей управления истребителями-перехватчиками и другими средствами ПВО.

Все эти виды помех использовались и проверялись в локальных войнах, и военные специалисты НАТО считают, что нет повода сомневаться в их пригодности из-за смены географических или погодных условий. Особое внимание западных экспертов привлекает как бы заново открытая эффективность создания пассивных помех с помощью металлизированных лент, обладающих способностью отражать радиоизлучения в широком диапазоне волн.

Западногерманский журнал «Труппенпраксис» условно делит все современные средства ПВО на следующие четыре вида: станции РТР, обеспечивающие обнаружение цели путем пеленгования их электромагнитных излучений; РЛС обнаружения воздушных целей и их сопровождения; РЛС управления оружием и собственно оружие (истребители-перехватчики, ракетные и артиллерийские зенитные комплексы). При этом отмечается, что против каждого из них следует разрабатывать свои средства и методы борьбы.

Для успешного ведения РЭБ прежде всего надо точно знать месторасположение и характер работы РЛС, радиостанций и других РЭС, входящих в систему ПВО противника, что является задачей радиотехнической разведки. По мнению западных специалистов, лишь имея достаточно полную информацию о средствах противника, можно успешно организовать их радиоэлектронное и огневое подавление. Последнее является задачей боевых самолетов, и к ее решению могут в определенных условиях привлекаться ракеты класса «земля—земля», артиллерия и боевые вертолеты сухопутных войск.

Касаясь РТР, иностранная печать подчеркивает, что уроки прошедших войн обязывают иметь информацию о ПВО противника в реальном масштабе времени, а это

необходимо для планирования любой воздушной операции. Такое положение подтверждается некоторыми примерами из опыта локальных войн, когда устаревшие только на час разведывательные данные разрушали замысел тщательно рассчитанного тактического приема. Например, отвлекающий маневр, который планировалось выполнять до входа в зону поражения зенитного комплекса, зачастую производился уже в ее пределах, так как расчет ЗРК успевал за время после проведения разведки занять новую позицию, и участвовавшие в налете самолеты представляли собой удобные для обстрела мишени.

Журнал «НАТО's фифтин нейшиз» писал, что ударные силы НАТО не могут обойтись без своевременной разведывательной информации, а получение ее считается задачей первоочередной важности. Поэтому ВВС стран блока имеют сейчас самолеты-разведчики, оснащенные фотографической, инфракрасной и радиолокационной аппаратурой. К ним относится RF-4E «Фантом-2», первые варианты которого (RF-4C) испытывались в боевых условиях во Вьетнаме. Кроме того, на базе боевых и транспортных машин были созданы самолеты, специально предназначенные для ведения РТР. Однако в условиях высокой плотности РЛС и другой радиоэлектронной техники, что характерно для Европы, а особенно для Центрально-Европейского ТВД, имеющееся в ВВС НАТО оборудование устарело и уже не отвечает современным требованиям. Поэтому возникла необходимость в новых системах. И такие работы уже ведутся в США и западноевропейских странах¹.

По взглядам командования объединенных ВВС НАТО, РТР следует вести постоянный учет и анализ сигналов радиоэлектронных средств противника, а пункты перехвата нужно располагать возможно более близко к противнику. Наилучшим вариантом считается дежурство в воздухе специально предназначенных для этого самолетов (как это было во время войны во Вьетнаме), а также использование разведывательных искусственных спутников Земли. Для быстрой обработки полученных данных в систему радиотехнической разведки должны быть включены быстродействующие ЭВМ, которые могут с большой скоростью обрабатывать, долго хранить и быстро выдавать информацию о противнике заинтересованным инстанциям.

Однако, отмечает зарубежная печать, опыт локальных войн показал, что для удовлетворения потребностей ударных сил авиации недостаточно вести разведку, размещая радиотехнические средства на своей территории или над ней. Уже тогда для немедленной реакции на приемы защиты от РЭБ, предпринимаемые противоборствующей стороной, пришлось переоборудовать часть боевых самолетов и ставить их экипажам задачи по ведению радиоэлектронной борьбы. При этом ухудшилась маневренность этих самолетов, так необходимая для выполнения приемов уклонения от активных средств ПВО, поскольку подвесные контейнеры с разведывательной аппаратурой увеличивали лобовое сопротивление и утяжеляли машины. Самолеты с аппаратурой РТР включались в общий боевой порядок с истребителями-бомбардировщиками.

Во время войны во Вьетнаме в составе американских ВВС по программе «Уайлд Уизл» были созданы специальные подразделения, оснащенные самолетами F-105G, получившие название «Айрон хэнд» (Iron Hand), которые комплектовались отборными экипажами. Их задачей являлось обнаружение стартовых позиций ЗРК, обозначение их местоположения, а также огневое воздействие по РЛС. Самолеты группы демонстративными маневрами или запуском ложных целей пытались заставить включиться в работу радиолокационные станции системы ПВО. Если это удавалось, то экипаж такого самолета, определив направление на начавшую функционировать РЛС с помощью бортового пеленгатора, применял противорадиолокационные ракеты «Шрайк» с пассивной системой наведения на источник излучения. С самолетом-носителем УР «Шрайк» взаимодействовала группа подавления ПВО. Получив целеуказание, она наращивала удар применением авиабомб (чаще всего шариковых). Затем истребители-бомбардировщики наносили удар по заданным объектам. Но зачастую РЛС противника своевременно выключалась, УР сходила с траектории и уклонялась от цели. Атака срывалась.

Другой вариант совместных действий самолетов РЭБ с истребителями-бомбардировщиками, применявшийся во Вьетнаме американской авиацией, — атака цели под

¹ Подробнее о развитии средств РЭБ тактической авиации США см. Зарубежное военное обозрение, 1980, № 7, с. 50—54. — **Ред.**

прикрытием направленных помех. Первые, оснащенные контейнерами с передатчиками помех, несли дежурство в зоне, находившейся, как правило, на безопасном удалении от зенитных комплексов. Вторые следовали на цель, не уклоняясь от заданного маршрута, а самолеты РЭБ ставили помехи РЛС ЗРК. Однако, отмечается в зарубежной прессе, если расчетам РЛС удавалось отстроиться от прицельной помехи, то им заранее становилось известным направление атаки. Именно на нем и сосредоточивалось внимание огневых средств ПВО.

По свидетельству иностранной печати, оба способа активной радиоэлектронной борьбы продолжают применяться на учениях ВВС стран — участниц НАТО, а ранее присущие им недостатки учитываются и устраняются за счет совершенствования управляемого оружия. Увеличивается также мощность передатчиков прицельных помех, которыми оснащаются самолеты РЭБ, обеспечивающие действия ударных групп.

Одновременно задачи радиотехнической разведки продолжают расширяться. На Западе считается уже недостаточным давать информацию о координатах средств ПВО и характере их работы. Их ударным силам требуются сведения о степени реальной угрозы и о том, от кого она исходит в первую очередь. В полете, кроме информации, стали важны и рекомендации по выбору наиболее целесообразных мер защиты или уклонения, причем не по командам, передаваемым по радио, а путем использования автоматизированных систем управления средствами РЭБ, действующих на основе быстрой машинной обработки данных РТР и выдающих сигналы на включение соответствующих средств радиоэлектронного подавления.

Анализируя применение средств РЭБ для обеспечения прорыва ПВО противника, западные специалисты пришли к выводу, что зачастую включение на самолете передатчика шумовых помех приводило не к скрытию его, а, наоборот, к демаскировке. Не лишним недостатком оказался и метод «увода» отметки цели с помощью бортовых ретрансляторов сигналов РЛС. Например, во время войны во Вьетнаме, когда ответно-импульсные помехи применялись для подавления РЛС первых поколений (сопровождение целей в них осуществляется вручную), выяснилось, что опытный оператор трудно ввести в заблуждение. Против таких РЛС более эффективным средством были передатчики шумовых помех.

Одним из главных уроков локальных войн специалисты НАТО считают подтверждение правильности тактики радиоэлектронной борьбы, основанной на радиоэлектронном подавлении и защите своих средств от такого подавления со стороны противника. По этому поводу американский журнал «Эр форс» писал, что при решении авиацией почти всех боевых задач тактика РЭБ охватывает разнообразные способы применения новых и старых технических средств, препятствующих использованию подобных же средств противником. Причем мощность передатчиков помех или других излучателей никак не может заменить гибкости их применения согласно обстановке.

По взглядам специалистов, одним из важнейших требований, предъявляемых к технике при ведении РЭБ, является совмещение возможностей радиотехнической разведки и радиоэлектронного подавления в едином непрерывном процессе. Это реально при возможности выполнения одним экипажем (расчетом) следующих операций:

- перехват сигналов радиоэлектронных средств противника, их пеленгование, селекция, опознавание типов РЭС и определение очередности постановки помех;
- измерение рабочих частот РЛС и выдача исходных данных для настройки на них передатчиков помех;
- определение частоты повторения импульсов для своевременной постановки ответной помехи;
- измерение частоты сканирования РЛС для организации помех на этой частоте.

С учетом перечисленных требований в США недавно создан новый самолет РЭБ EF-111A «Электроник фокс» (рис. 2), оснащенный автоматизированной системой РЭБ. Сообщается, что в ее составе имеется десять передатчиков активных помех.

Зарубежная печать отмечает, что большие потери американская авиация во Вьетнаме понесла от тех средств ПВО, на которые радиоэлектронные помехи не оказывают влияния, — зенитной артиллерией с оптическими прицелами и ЗРК малой дальности с электронно-оптическими системами наведения. Поэтому еще в конце войны в США началась разработка оборудования для понижения эффективности такого

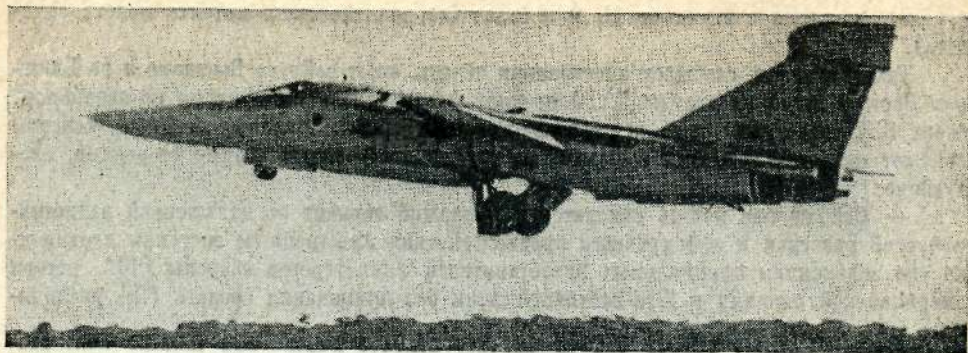

Рис. 2. Новый американский самолет РЭБ F-111A

оружия. В результате были созданы и прошли испытания в боевых условиях инфракрасные ловушки, сбрасываемые с самолета в зоне действий зенитных комплексов ближнего действия, применявших ракеты с ИК головкой самонаведения (этот метод полностью переяли ВВС остальных стран — участниц НАТО, в настоящее время он отрабатывается на различных авиационных учениях). В большинстве случаев летчик выстреливал ловушки на самых уязвимых отрезках полета в районе цели (перевод в пикирование, на боевом курсе, выход из атаки) независимо от того, захвачен ли его самолет ИК головкой самонаведения зенитной ракеты или нет. На F-4 «Фантом-2» испытывались станции ИК подавления, вырабатывающие сигналы со спектром, соответствующим максимальному излучению выхлопных газов двигателя самолета. На этот сигнал иногда перенацеливались УР класса «воздух — воздух» с ИК головкой самонаведения, выпущенные с истребителя-перехватчика противоположной стороны. Такие установки, как и многая другая аппаратура, размещались в подвесных контейнерах, что увеличивало лобовое сопротивление самолета и ухудшало его маневренные характеристики.

Как считают западные специалисты, в разработке ИК ловушек достигнут определенный успех, а развитие станций подавления в ИК диапазоне значительно отстает. Для создания последних испытывались импульсные ксеноновые лампы, импульсные лампы, наполненные парами щелочных металлов, и т. д. Их вспышки должны были ослеплять наводчиков орудий (так называемые активные методы защиты от визуального обнаружения и прицеливания), но они не показали требуемой эффективности, особенно в дневное время. Поэтому отмечается некоторый возврат к старой тактике противодействия огневым средствам с электронным наведением — маскировке, то есть к пассивным методам. В частности, специалисты США и их союзников по НАТО ведут поиски покрытий (красок) для самолетов, которые имеют коэффициент отражения, обеспечивающий рассеяние лучей инфракрасного и видимого диапазонов. Например, как отмечает западная пресса, по данным испытаний, серо-голубая окраска истребителей F-15 и F-16 уменьшает дальность их визуального обнаружения в воздухе на $\frac{1}{3}$ по сравнению с другими цветами.

По сообщениям зарубежной печати, в войнах на Ближнем Востоке в целях маскировки действий сухопутных войск и авиации применялись обычные дымы. Там же в системах ПВО снова прочное место заняли посты визуального обнаружения низколетящих самолетов, передававшие информацию о появлении воздушных целей батареям зенитной артиллерии. Бинокли и стереотрубы оказались нужными в такой же степени, как и сложные радиоэлектронные средства. Исходя из этого, специалисты ВВС НАТО в настоящее время разрабатывают идею применения распыляемых аэрозолей, обладающих способностью рассеивать и поглощать свет.

Не меньшее внимание за рубежом уделяется и разработке средств, предназначенных для непосредственного уничтожения средств ПВО. В частности, в США и других странах совершенствуются старые и создаются новые противорадиолокационные ракеты. Например, во Франции серийно производится УР AS-37 «Мартель». Она входит в комплект вооружения тактических истребителей «Ягуар» французских и английских ВВС. Ракета рассчитана на запуск при сверхзвуковой скорости полета

самолета-носителя с высот от 15 м и более (до практического потолка полета самолета).

Таким образом, сообщает иностранная печать, опыт войн во Вьетнаме и на Ближнем Востоке заставил страны НАТО предпринять значительные усилия по оснащению своих ВВС средствами ведения радиоэлектронной борьбы. Западные военные эксперты считают наиболее важными выводами из уроков, полученных обеими сторонами, следующие:

— Сокращение потерь самолетов и экипажей зависит от налаженной радиотехнической разведки и эффективного противодействия электронным системам противника (по заявлениям официальных представителей министерства обороны США, потери американской авиации в Юго-Восточной Азии без применения средств РЭБ увеличились бы в 5 раз).

— Уменьшение наряда сил на опасное огневое подавление средств ПВО возможно за счет их нейтрализации помехами, а создание ложных целей освобождает от подъема в воздух для демонстративных или отвлекающих действий настоящие самолеты.

— Радиоэлектронное подавление средств ПВО, дезинформация и усложнение воздушной обстановки способствуют более успешному проникновению ударных групп к целям.

— Огневое подавление РЛС, ЗРК и ЗА противника специальным или обычным оружием не только нейтрализует его систему ПВО, но и выводит из строя ее средства и личный состав.

Касаясь тактики радиоэлектронной борьбы, то есть способов и методов использования средств РЭБ, военные специалисты США и их союзников по НАТО считают, что они должны применяться по тщательно разработанному плану, комплексно, с учетом создавшейся тактической обстановки, возможностей противника и своих сил. Все эти вопросы регулярно отрабатываются в ходе боевой подготовки авиационных частей и подразделений ВВС стран — участниц блока².

Как отмечалось выше, проблемы ведения радиоэлектронной борьбы регулярно освещаются на страницах западной прессы. Но характерно, что в большинстве случаев военные эксперты НАТО акцентируют внимание на применении средств РЭБ для обеспечения прорыва ПВО противника ударными самолетами своей авиации, то есть в интересах наступательных боевых действий. Это еще раз убедительно подтверждает наступательную, агрессивную направленность военных приготовлений Североатлантического блока.

² Подробнее о вопросах применения бортовых средств РЭБ в ВВС США см. Зарубежное военное обозрение, 1981, № 7, с. 43—47. — *Ред.*

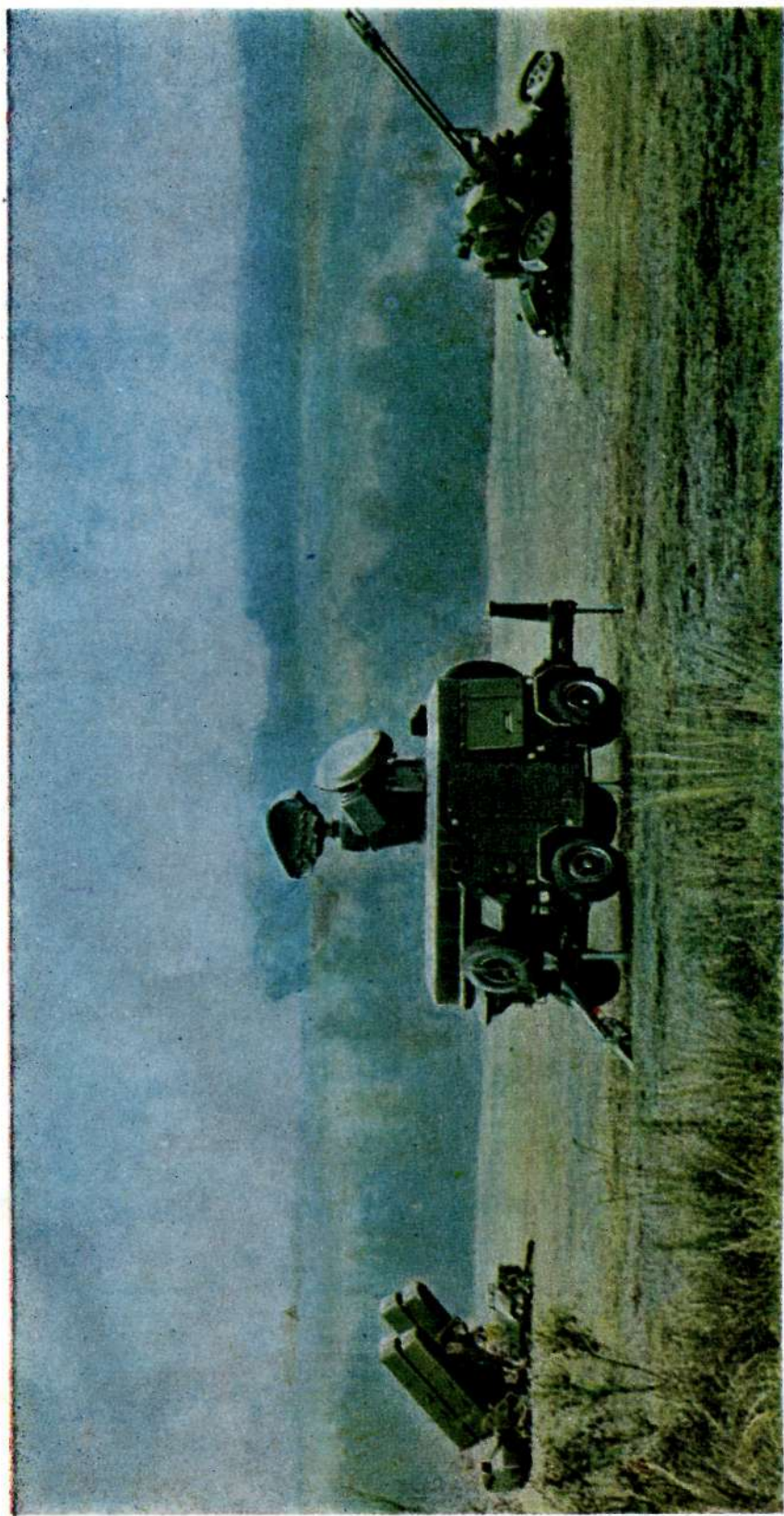
По просьбе читателей

СЛУЖБА ПОИСКА И СПАСЕНИЯ ВВС ВЕЛИКОБРИТАНИИ

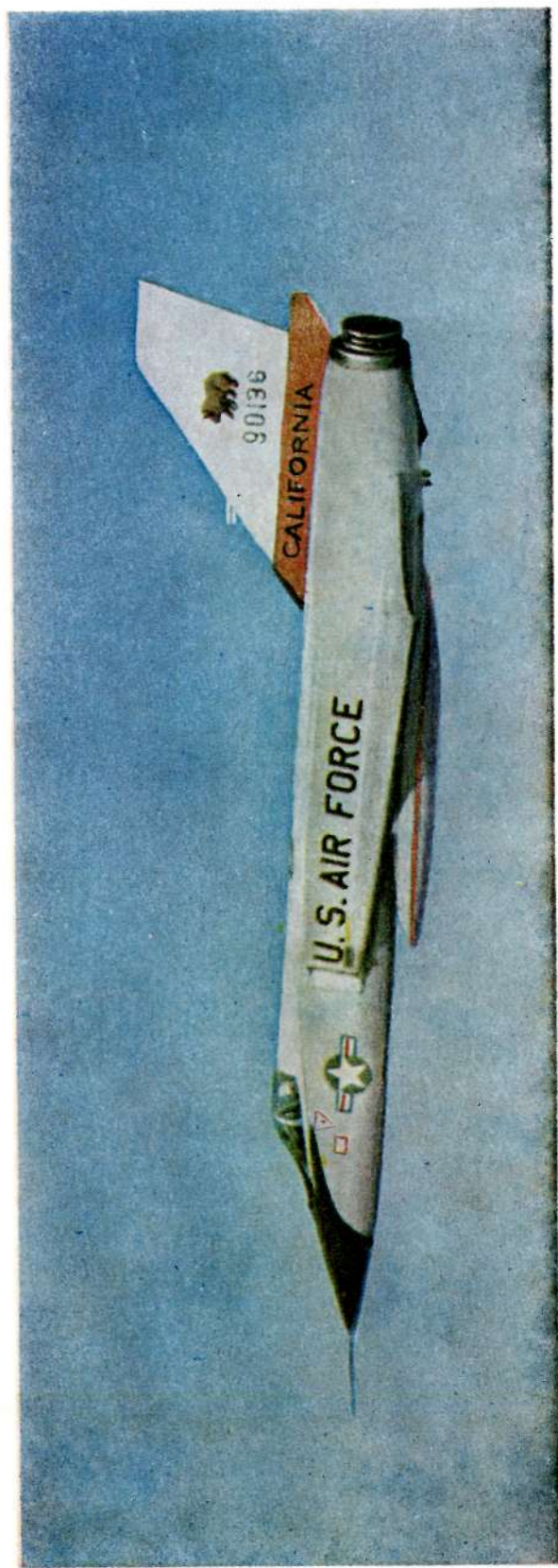
Полковник В. КОНДРАТЬЕВ

СЛУЖБА поиска и спасения членов экипажей самолетов, сбитых в боях или терпящих бедствие по другим причинам, в Великобритании была создана еще до начала второй мировой войны. Исходя из географического положения страны и того, что значительная часть маршрутов полетов английской военной авиации проходила над морем, подразделения этой службы оснащались главным образом спасательными

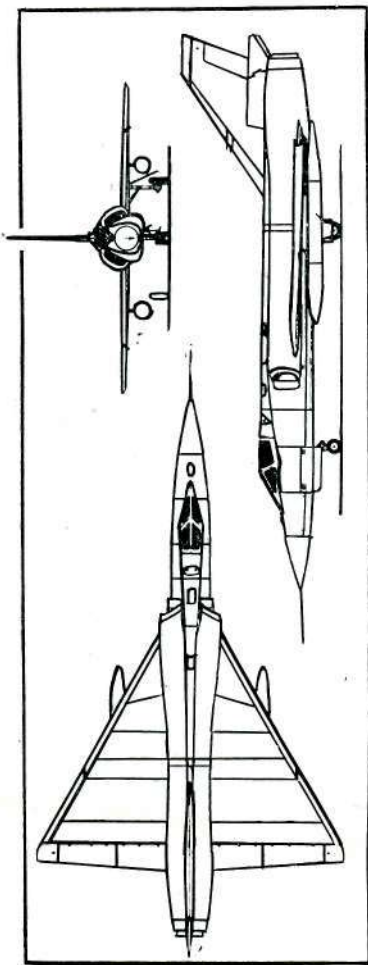
катерами. Однако постепенно расширялось использование и летательных аппаратов. В частности, в 1940 году в ее составе имелось 12, а через год — уже около 40 спасательных самолетов. Подчеркивая важность этой службы, английская военная печать отмечает, что ее силами во время второй мировой войны было спасено более 13 000 человек, из них свыше 8000 летчиков.

ШВЕЙЦАРСКИЙ ЗЕНИТНЫЙ РАКЕТНЫЙ КОМПЛЕКС «СКАЙГАРД — СПАРРОУ», в котором для поражения воздушных целей используются зенитные управляемые ракеты и 35-мм спаренная зенитная установка «Эрликон». Комплекс включает систему управления огнем «Скайгард», размещенную в унифицированной кабине на двухосном прицепе. Максимальная дальность перехвата самолетов ЗУР «Спарроу» 10 км, высота перехвата 6 км. Максимальная эффективная дальность стрельбы по воздушным целям из 35-мм зенитной установки «Эрликон» до 4 км, скорострельность 550 выстр./мин (на ствол)

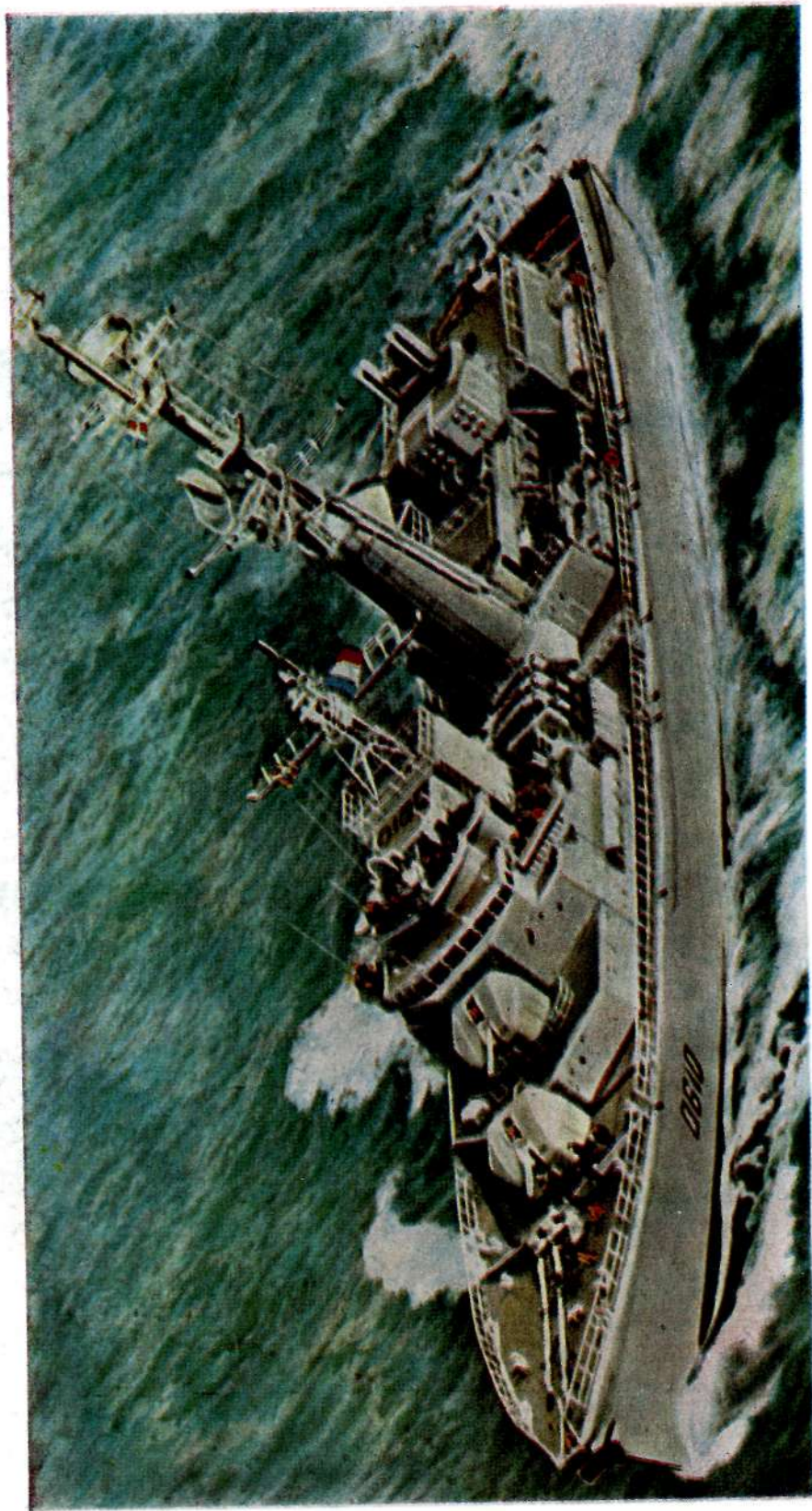

АМЕРИКАНСКИЙ ИСТРЕБИТЕЛЬ-ПЕРЕХВАТЧИК F-106А «ДЕЛЬТА ДАРТ» из состава 194 из 144-го истребительного авиационного крыла ВВС национальной гвардии штата Калифорния. Основные характеристики самолета: экипаж один человек, максимальный взлетный вес 15 900 кг, вес пустого 10 700 кг, максимальная скорость полета (на высоте 12 000 м) 2250 км/ч, практический потолок 17 400 м, перегоночная дальность (с двумя подвесными топливными баками) 2400 км, радиус действия 920 км; длина 21,56 м, высота 6,18 м, размах крыла 11,67 м, площадь крыла 64,83 м². Вооружение: одна 20-мм шестиствольная пушка «Вулкан», УР «Фалкон», НУР «Джинни».

АНГЛИЙСКИЙ ВЕРТОЛЕТ ПОИСКА И СПАСЕНИЯ «СИ КИНГ-НАР.3». Имеет следующие основные тактико-технические характеристики: максимальный взлетный вес 9525 кг, вес снаряженного (без топлива и экипажа) 5890 кг, емкость основных баков 3640 л, крейсерская скорость полета на уровне моря с наибольшим полетным весом 208 км/ч, высота полета в режиме висения с учетом влияния земли 1525 м (без учета — 975 м), практический потолок с одним работающим двигателем 1220 м, наибольшая дальность полета с запасом топлива в основных баках 1230 км, перегоночная (с использованием дополнительных баков) 1507 км. Экипаж четыре-пять человек. Силовая установка — два двигателя мощностью на валу по 1660 л/с. Размеры вертолета: длина (без учета размаха винтов) 17,01 м, высота 5,13 м, ширина (с поплавками) 4,98 м, диаметр несущего винта 18,9 м, рулевого — 3,16 м. Вертолет может нести девять носилочных раненых (больных) и двух медицинских работников или двух человек на носилках и 14 сидячих, максимально до 22 человек (если снята бортовая РЛС)

ФРАНЦУЗСКИЙ ЭСКАДРЕННЫЙ МИНОНОСЕЦ УРО D610 «ТУРВИЛЬ» — головной корабль в серии из трех единиц — введен в боевой состав флота в 1974 году, модернизирован в 1980-м. Его стандартное водоизмещение 4580 т, полное 5745 т; длина 152,8 м, ширина 15,3 м, осадка 5,7 м; мощность главной энергетической установки (два турбозубчатых агрегата) 54 400 л. с.; наибольшая скорость хода 31 уз; дальность плавания 5000 миль при скорости хода 18 уз; вооружение — шесть одноконтейнерных ПУ для УР «Экзосет», восьмизарядная ПУ для ЗУР «Наваль Кроталь», однинарная пусковая установка ПЛРК «Малафон», две 100-мм универсальные башенные артиллерийские установки, два 533-мм однотрубных торпедных аппарата для противолодочных торпед, два противолодочных вертолета «Линкс». Экипаж 303 человека, из них 25 офицеров

СОСТАВ, ВООРУЖЕНИЕ И ДИСЛОКАЦИЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ АВИАЦИОННОЙ СЛУЖБЫ ПОИСКА И СПАСЕНИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Подразделения		Вертолеты		Места постоянной дислокации (несения боевого дежурства)
Эскадрильи	Звенья	Количество	Тип	
Военно-воздушные силы				
22-я	—	16	«Уирлуинд-HAR.10» «Уэссекс-HAR.2»	Финнингли
	A	2	«Уирлуинд-HAR.10»	Чайвинор
	B	2	«Уэссекс-HAR.2»	Льючарс
	C	2	«Уэссекс-HAR.2»	Валлей
	D	2	«Уирлуинд-HAR.10»	Броуди
202-я	E	2	«Уэссекс-HAR.2»	Манстон
	—	15	«Си Кинг-HAR.3»	Ликонфилд
	A	2	То же	Воулмер
Учебная	B	2	»	Броуди
	C	2	»	Колтисхол
	D	2	»	Лоссимут
Учебная	—	4	«Уирлуинд-HAR.10»	Валлей
Авиация военно-морских сил				
706-я ¹	—	14	«Си Кинг-HAS.2» ²	Калдроуз
771-я	—	14	«Уэссекс-HAS.5»	Там же
772-я	—	8	«Уэссекс-HU.5»	Портленд
819-я	—	9	«Си Кинг-HAS.2»	Прествик
Авиакомпания «Бритиш эрвейз хеликоптерс»				
—	—	—	S-61N	Абердин
—	—	—	S-61N	Сумбург

¹ В ее составе имеется звено вертолетов «Си Кинг-HAR.3», принадлежавших ВВС (две машины), на которых обучаются экипажи для 202 ав 18-й авиагруппы береговой авиации.

² Здесь и далее указаны основные модификации вертолетов, находящихся в соответствующих подразделениях авиации ВМС. При использовании для ведения поисково-спасательных работ они имеют другие обозначения, например: «Си Кинг-HAS.2» называется «Си Кинг-HAR.2», а «Уэссекс-HAS.5 и HU-5» — «Уэссекс-HAR.5».

В послевоенные годы по мере развития авиационной техники, и в частности вертолетов, удельный вес катеров в службе поиска и спасения постоянно снижался, а главную роль стали играть эти летательные аппараты. В связи с этим менялась организационная структура службы.

Согласно сообщениям зарубежной прессы, в настоящее время в ВВС имеется довольно развитая спасательная служба, главная задача которой — поиск и спасение терпящих бедствие членов экипажей, в первую очередь военных самолетов и вертолетов, кораблей и судов, а также других военнослужащих. В мирное время ее подразделения принимают активное участие в поисково-спасательных операциях по оказанию помощи пострадавшим гражданским лицам как на море, так и на суше. Ниже, по опубликованным в иностранной прессе сведениям, приводятся организация, силы и средства этой службы и боевая подготовка ее подразделений.

Организация, силы и средства. Зона ответственности службы поиска и спасения включает Британские о-ва, территориальные воды и прилегающие к ним акватории Северного моря, проливной зоны и Северной Атлантики. Она разделена на два района: северный и южный. В каждом из них имеются специальные, так называемые спасательные координационные центры — СКЦ (Rescue Coordination Centres). СКЦ северного района расположен вблизи

г. Эдинбург, а южного в Маунтбаттен (Плимут). Они работают в тесном взаимодействии с соответствующими центрами управления воздушным движением — ЦУВД (Air Traffic Control Centres).

Английский журнал «Флайт» отмечает, что СКЦ предназначены для решения следующих основных задач: координация действий сил и средств службы поиска и спасения, чтобы достичь наибольшей эффективности их использования; осуществление связи со спасательными службами других ведомств (морской, горной), с подразделениями береговой охраны, полиции, медицинскими учреждениями, авиакомпаниями, пароходствами и т. п.; организация взаимодействия с соответствующими службами Норвегии, Дании, Нидерландов, Бельгии, Франции и Ирландии при ведении поисково-спасательных работ в прилегающих к ним районах.

Непосредственное решение задач поиска и спасения возложено на 18-ю группу береговой авиации (штаб в Нортвуд) командования ВВС в Великобритании (Хай-Уиком). В ней, помимо четырех эскадрилий и одного учебно-боевого подразделения базовых патрульных самолетов «Нимрод» (около 35 машин разных модификаций, дислоцируются на авиастанциях Кинлосс и Сент-Моган), имеются две эскадрильи (22-я и 202-я) и одно учебное подразделение, которые вооружены вертолетами, специально оборудованными для выполнения задач поиска и

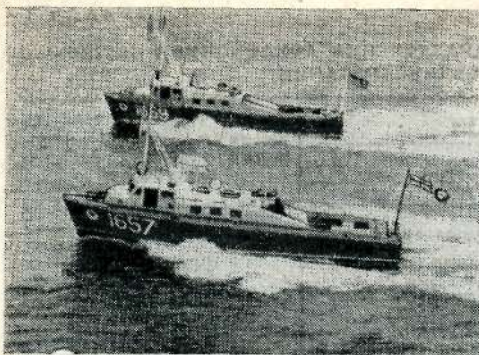

Рис. 1. Спасательные катера службы поиска и спасения ВВС Великобритании

спасения. Всего в них насчитывается 15 новых вертолетов «Си Кинг-НАР.3» (см. цветную вклейку) и 20 устаревших «Уирлуинд-НАР.10» и «Уэссекс-НАР.2». Из этих эскадрилий выделяется девять дежурных звеньев (по два вертолета), в частности: из 22 аз — пять (они обозначаются буквами латинского алфавита А, В, С, D и E), а из 202 аз — четыре (А, В, С и D). Эти звенья дежурят на аэродромах, разбросанных по всей территории страны, главным образом вдоль береговой черты.

Штабы 22 и 202 аз, основные сооружения и средства для технического обслуживания авиационной техники находятся на авиастанциях Финнингли и Ликонфилд. Там же стоят и резервные вертолеты, готовые к передаче в любое дежурное звено с целью замены вышедших из строя и возвратившихся на базу для проведения ремонта или профилактических регламентных работ.

Учебное подразделение (авиастанция Валлей, четыре вертолета «Уирлуинд-НАР.10») занимается подготовкой специалистов-спасателей.

Как свидетельствует иностранная пресса, наряду с подразделениями ВВС к выполнению спасательных работ привлекаются вертолеты пяти эскадрилий авиации ВМС («Си Кинг» и «Уэссекс» различных модификаций), а также вертолеты S-61N гражданской авиакомпании «Бритиш эрвейз хеликоптерс» с аэродромов Абердин и Сумбург (последний расположен на Шетландских

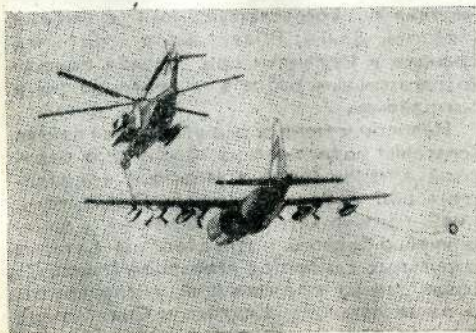

Рис. 2. Дозаправка американского спасательного вертолета НН-53 от самолета НС-130

о-вах). Причем делается это на коммерческой основе по договорам, заключенным командованием ВМС и руководством авиакомпании с министерством торговли страны.

Подробнее состав сил, места постоянной дислокации и несения дежурства авиационных подразделений спасательной службы ВВС Великобритании приведены в табл. 1.

Кроме вертолетов, в 18-й авиагруппе береговой авиации имеется шесть подразделений (звеньев) спасательных катеров. Четыре из них базируются на военно-морские базы и порты Великобритании: Маунт-баттен (около ВМБ Плимут), Холихэд (о. Англеси, Уэльс), Инвергордон (Шотландия) и Бридлингтон (восточное побережье Англии). Одно подразделение находится на о. Мальта и одно — на ВМБ Гибралтар. Всего в них имеется 21 спасательный катер. На бортах каждого из них нанесены опознавательные знаки ВВС Великобритании (синее и белое кольца, а в центре — красный круг). Кроме этого, к кормовому флагу катера прикрепляется вымпел с изображением аналогичного опознавательного знака (рис. 1).

По сообщениям английского журнала «Дефенс», подразделения катеров спасательной службы ВВС предназначены для решения следующих основных задач: участие в спасательных операциях, главным образом вблизи береговой черты; подготовка личного состава вертолетных подразделений службы к действиям по поиску и спасению пострадавших на море; тренировка летного состава строевых частей военно-воздушных сил страны в использовании аварийных средств спасения на море; буксировка мишеней на морских полигонах для обеспечения проведения практических стрельб, пусков ракет, бомбометаний экипажами боевых самолетов английской военной авиации.

Как упоминалось выше, на вооружении авиационных подразделений службы поиска и спасения состоят вертолеты «Уирлуинд-НАР.10», «Уэссекс-НАР.2», «Си Кинг-НАР.3» (тактико-технические характеристики приведены в табл. 2). К спасательным работам привлекаются также вертолеты авиации ВМС и гражданской авиакомпании «Бритиш эрвейз хеликоптерс».

Обычно экипажи спасательных вертолетов «Уирлуинд-НАР.10» и «Уэссекс-НАР.2» состоят из летчика, штурмана (он же выполняет обязанности оператора бортового спасательного оборудования) и спасателя, а на вертолете «Си Кинг-НАР.3» — из двух летчиков, штурмана и спасателя. Учитывая, что для успешного выполнения задач поиска и спасения члены экипажа вертолетов должны обладать высоким профессиональным мастерством, командование ВВС уделяет большое внимание их отбору и подготовке.

Что касается морских подразделений службы, то они, по свидетельству журнала «Дефенс», оснащены легкими катерами. Например, в 1104-м звене (Бридлингтон) имеются два катера водоизмещением по 30 т. Скорость их хода 14 уз, дальность плавания 660 морских миль. На каждом из

них установлены два шестицилиндровых дизельных двигателя мощностью 190 л. с. Грузоподъемность такого катера 5 т.

Согласно сообщениям зарубежной печати, к спасательным операциям в зоне ответственности службы поиска и спасения ВВС Великобритании может привлекаться дислоцирующаяся на территории страны (аэробаза Вудбридж) 67-я эскадрилья ВВС США в Западной Европе. В военное время эта эскадрилья предназначена главным образом для оказания помощи экипажам американской авиации, сбитым над полем боя и в тыловых районах обороны противника. Она оснащена специально оборудованными самолетами HC-130 «Геркулес» и вертолетами HH-53. Причем первые, кроме решения задач непосредственно по поиску и спасению личного состава, могут использоваться для дозаправки вертолетов в полете (рис. 2).

Боевая подготовка экипажей спасательных вертолетов проводится в виде наземных тренировок, занятий, учебных полетов. Готовность их проверяется на различных учениях, соревнованиях, проводимых как в рамках ВВС Великобритании, так и совместно со спасательными службами других стран — членов блока НАТО.

Значительную часть времени экипажи вертолетов несут круглосуточное дежурство на аэродромах, находясь в постоянной готовности к вылету для поиска и спасения

терпящих бедствие в море и на суше военнослужащих и гражданских лиц. По мнению английских специалистов, такие реальные полеты являются лучшим способом проверки уровня подготовки личного состава спасательных подразделений.

Обычно на одном аэродроме круглосуточно дежурят два вертолета. При этом днем готовность к вылету первого из них 15 мин, а второго 1 ч. Ночью для вертолета «Си Кинг-HAR.3» она составляет 45 мин, а для «Уирлуинд-HAR.10» и «Уэссекс-HAR.2» — 1 ч. Первый оснащен бортовой РЛС и более совершенным навигационно-пилотажным оборудованием и может выполнять задания в сложных метеорологических условиях и ночью. Последние же могут летать только при наличии достаточной видимости. В противном случае они снимаются с дежурства до наступления рассвета или улучшения метеорологических условий.

Во время дежурства члены экипажа (в полной экипировке) находятся в специальном помещении вблизи стоянки вертолетов, которые прошли предполетную подготовку. Вызов спасательного вертолета происходит, как правило, из центра управления воздушным движением или спасательного координационного центра. Если он поступил от другого органа, то экипаж принимает его к исполнению и при полете к месту происшествия докладывает об этом по радио в СКЦ.

Таблица 2

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ВЕРТОЛЕТОВ СЛУЖБЫ ПОИСКА И СПАСЕНИЯ ВВС ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Характеристики	Вертолеты		
	«Си Кинг-HAR.3»	«Уэссекс-HAR.2»	«Уирлуинд-HAR.10»
Экипаж, человек	4	3	3
Вес, кг:			
максимальный взлетный	9525	6170	3630
снаряженного (без топлива)	6253	3930	2250
Количество двигателей (мощность двигателя на валу, л. с.)	2 (1660)	2 (1540)	1 (1050)
Скорость полета, км/ч:			
максимальная	230	214	170
крейсерская	208	195	160
Практический потолок, м	3050	3050
Высота полета в режиме висения с учетом влияния земли (без учета), м	1525 (975)		3050 (2100)
Наибольшая дальность полета, км	1230	840	830
Полезная нагрузка, человек:			
сидячих	22	15	10
на носилках	9	8	6
Размеры, м:			
длина фюзеляжа	17,01	14,74	13,46
ширина фюзеляжа	4,98*	4,06	4,03
высота вертолета	5,13	4,93	4,80
диаметр несущего винта	18,9	17,07	16,1
диаметр рулевого винта	3,16	2,90	2,74

* С учетом поплавков шасси.

Рис. 3. Подъем пострадавшего вместе со спасателем на борт вертолета «Уирлуинд-HAR.10»

После получения сигнала тревоги (вызова) члены экипажа спасательного вертолета, судя по данным английского журнала «Флайт», действуют следующим образом. Приняв решение о вылете, летчик дает команду техническому составу на запуск двигателей. В это время штурман уточняет необходимую для выполнения полета информацию: характер, время и место происшествия, количество пострадавших и их состояние, особенности местности, метеорологические условия, силы и средства, привлеченные к оказанию помощи из других служб (корабли, суда, горноспасательные команды, полиция, пожарные бригады, скорая медицинская помощь и т. п.). Полученные данные он сообщает спасателю, который принимает решение о том, какие средства необходимо взять в дополнение к имеющемуся на борту стандартному комплекту, и грузит их на вертолет. Штурман сначала определяет расчетное время прибытия на место происшествия и сообщает его вызвавшему спасательный вертолет органу, а затем занимает свое рабочее место.

Покидание района аэродрома, как правило, производится на малой высоте (до 70 м), чтобы не мешать полетам базирующейся на нем авиации. При необходимости руководитель полетов освобождает пространство от других летательных аппаратов для обеспечения безопасного взлета и ухода на задание спасательного вертолета.

Во время полета по маршруту штурман

сообщает экипажу полученные сведения о происшествии и выработанный им план действий для выполнения задания. Вместе со спасателем они готовят необходимые средства. При входе в заданный район все члены экипажа ведут тщательное наблюдение за обстановкой: осуществляют поиск терпящего бедствие человека. После обнаружения пострадавшего летчик уменьшает скорость вертолета и пилотирует его по командам штурмана, который в это время приступает к спуску спасателя с помощью бортовой лебедки. Высадившись на место происшествия, тот оказывает помощь спасаемому, прикрепляет его к тросу лебедки и дает команду на подъем. Если пострадал один человек, то спасатель поднимается вместе с ним (рис. 2), а если несколько — с последним.

При спасении людей в открытом море с вертолета к ним прыгает спасатель-аквалангист, оказывает им помощь и готовит к подъему.

В зависимости от экипировки и состояния пострадавший может быть прикреплен к тросу несколькими способами. Если он одет в стандартный военный спасательный жилет, то имеющаяся на последнем силовая петля вставляется в карабин троса, если нет, то на него одеваются специальные ремни. В случае когда спасаемый находится в очень тяжелом состоянии, его укладывают на специальные носилки, закрепляют на них привязными ремнями, а затем присоединяют подвесную систему носилок к тросу. После поднятия на борт вертолет доставляет пострадавших на свой аэродром либо в другое указанное СКЦ место.

Как отмечается в зарубежной печати, авиационные подразделения службы поиска и спасения ежегодно совершают большое количество вылетов на оказание помощи терпящим бедствие военным и гражданским лицам. В частности, только в 1979 году было выполнено 1305 вылетов (из них 407 — экипажами авиации ВМС), при этом спасено 970 (314) человек, в том числе 64 (11) военнослужащих.

Английское военное руководство считает службу поиска и спасения ВВС важным средством обеспечения боевых действий вооруженных сил страны, и в первую очередь военно-воздушных сил. Исходя из этого, оно уделяет значительное внимание ее развитию, основными направлениями которого являются: модернизация состоящей на вооружении авиационной техники, обновление парка вертолетов, совершенствование системы подготовки личного состава. В частности, 22 аэ недавно перевооружена современными вертолетами «Си Кинг-HAR.3», а в 202 аэ и учебное подразделение в Валлей продолжают поступать вертолеты «Уэссекс-HAR.2» с целью замены устаревших «Уирлуинд-HAR.10». Ведутся также работы по созданию новых спасательных средств.

(Окончание следует)

ИСТРЕБИТЕЛИ ПВО СТРАН НАТО

*Полковник-инженер запаса Б. ИВАНОВ,
капитан-инженер запаса Г. ИСАЕВ*

МИЛИТАРИСТСКИЕ круги США и их союзники по агрессивному блоку НАТО, продолжая взвинчивать гонку вооружений, значительное внимание уделяют совершенствованию активных средств противовоздушной обороны, в том числе истребителей ПВО. К ним иностранная пресса относит: истребители-перехватчики, отличающиеся быстрой реакцией вывода на воздушную цель и способностью уничтожать ее ракетно-пушечным огнем; истребители завоевания превосходства в воздухе, которые благодаря наличию мощного бортового оружия могут очистить контролируемое воздушное пространство от летательных аппаратов и удерживать господство в воздухе; истребители воздушного боя, способные вести маневренный воздушный бой; истребители объектов ПВО, имеющие, как правило, невысокие летно-технические характеристики, но, несмотря на это, используемые для обороны некоторых объектов от ударов авиации противника с малых высот. По взглядам командования НАТО, истребители ПВО являются важным средством борьбы с воздушным противником при прикрытии стратегических объектов и административно-промышленных центров, войск, а также при обеспечении проведения ударных операций своей авиации.

Курс на усиление истребительной авиации, взятый со второй половины 60-х годов, отражает ее возрастающую роль в системах ПВО капиталистических государств вследствие усложнения и расширения круга возлагаемых на нее задач. Считается, что с появлением воздушных целей, имеющих сверхзвуковые скорости полета, высокую маневренность и относительно небольшие геометрические размеры, а также действующих на малых высотах, более острой стала проблема эффективной борьбы с ними. Эта проблема обусловлена главным образом малым временем предупреждения о налете (обеспечивается РЛС или другими средствами), сложностью обнаружения бортовыми станциями целей и наведения на них УР класса «воздух—воздух», особенно на фоне местных помех в условиях радиопротиводействия. Кроме того, в дополнение к задачам перехвата на истре-

бители возлагается задача завоевания превосходства в воздухе, которая должна осуществляться путем ведения ближнего воздушного боя с самолетами противника с применением управляемых ракет и скорострельных пушек. Для решения всех этих задач, по мнению зарубежных военных специалистов, требуются высокоманевренные истребители с большими радиусами действия и продолжительностью патрулирования, способные вести ближний воздушный бой. Они должны оснащаться мощными помехозащищенными бортовыми РЛС с высокой разрешающей способностью, рассчитанными на обнаружение низколетящих одиночных и групповых целей. К ракетному вооружению предъявляются требования увеличения максимальной и уменьшения минимальной дальности пуска, повышения точности попадания и помехозащищенности, обеспечения всепогодного и всеракурсного применения по целям во всем диапазоне их высот и скоростей полета.

Согласно сообщениям иностранной печати, в настоящее время самолетный парк авиации ПВО стран НАТО насчитывает свыше 1000 истребителей. Кроме них, для выполнения задач противовоздушной обороны привлекаются и самолеты тактической авиации.

В США в состав истребительной авиации ПВО входит более 320 истребителей-перехватчиков F-101В «Вуду», F-106А «Дельта Дарт» (см. цветную вклейку) и F-4 «Фантом», сведенных в 16 авиаэскадрилий. F-101В и F-106А состоят на вооружении с 1958 года. Они имеют максимальную скорость (на большой высоте) 1960 и 2250 км/ч, практический потолок 15 850 и 17 400 м, максимальную дальность полета 2300 и 2480 км соответственно. F-101В вооружен тремя — шестью управляемыми ракетами AIM-4Е и F «Фалкон» класса «воздух — воздух» и двумя неуправляемыми ракетами AIR-2А «Джини». F-106А может нести четыре УР «Фалкон» и одну-две неуправляемые ракеты «Джини» с ядерной боевой частью. Оба этих истребителя, по мнению американских специалистов, в значительной степени устарели, практически выработали

летный ресурс, требуют большого объема технического обслуживания и поэтому постепенно снимаются с вооружения.

Истребитель F-4 «Фантом» имеет максимальную скорость $M=2,0$ и практический потолок около 18 км. Для действий по воздушным целям он вооружается четырьмя УР AIM-7F «Спарроу» средней дальности и четырьмя УР AIM-9L «Сайдвиндер» малой дальности стрельбы. Кроме того, он несет встроенную шестиствольную 20-мм пушку «Вулкан». Самолеты «Фантом» находятся в эксплуатации более 20 лет, в течение этого срока для повышения боевой эффективности они неоднократно модернизировались, совершенствовалось их радиоэлектронное оборудование и вооружение.

Считается, что F-4E, являющийся последней модификацией, за счет увеличения тяговооруженности и оснащения крыла управляемыми предкрылками имеет повышенную маневренность. Боевой радиус действия самолета увеличен до 1300 км, так как в фюзеляже был размещен дополнительный бак. В западной печати сообщалось также об оснащении самолета усовершенствованным обнаружительным приемником, устройствами для выбрасывания противорадиолокационных отражателей и ИК ловушек. В радиолокационной станции AN/APQ-120, являющейся основным элементом системы управления оружием, повышена надежность электронных компонентов благодаря замене ламповых приборов аппаратурой на твердотельных элементах, в дальнейшем намечается заменить аналоговый вычислитель цифровым. Американские специалисты считают, что работы, проведенные по усовершенствованию самолета и оборудования, позволят сохранить его на вооружении до конца 80-х годов.

Вместе с тем отмечается, что в настоящее время для завоевания превосходства в воздухе требуется истребитель, способный

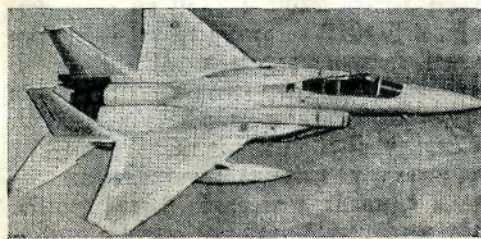

Рис. 1. Истребитель F-15A «Игл»

поражать объекты на высотах до 24 км и перехватывать низколетящие цели. Таким самолетом стал истребитель F-15A «Игл» (рис. 1, поступил на вооружение ВВС США в 1974 году), который по своим летно-техническим характеристикам считается одним из лучших среди боевых самолетов капиталистических стран. В процессе воздушного боя он способен совершать маневры с большими перегрузками без чрезмерной потери скорости, а неся типовую боевую нагрузку (четыре УР «Сайдвиндер», четыре УР «Спарроу» и 960 патронов для 20-мм пушки «Вулкан»), обладает тяговооруженностью более единицы.

При действии в качестве истребителя ПВО он имеет максимальный взлетный вес 25,4 т, максимальную скорость полета на большой высоте 2650 км/ч, практический потолок 21 км, динамический потолок до 30 км, максимальный радиус действия 1800 км, перегоночную дальность с подвесными баками 4600 км. Такие характеристики, по мнению зарубежных специалистов, были достигнуты в результате создания эффективного двигателя F100-PW-100 тягой на форсаже 11 350 кг, применения сложных регулируемых воздухозаборников, а также крыла большой площади с изменяемой кривизной и круткой. Самолет оснащен мощной помехозащитной РЛС AN/APG-63, имеющей большую разрешающую способность и максимальную дальность обнаружения воздушных целей 185 км. Она рассчитана на обнаружение как одиночных, так и групповых целей с выделением их на фоне земной поверхности.

Заменяя самолеты F-4 в составе истребительных эскадрилий ВВС США в Европе, F-15A (их насчитывается в настоящее время 90 единиц) стали основным авиационным средством перехвата воздушных целей в этом районе мира.

С 1979 года в США начался выпуск новой модификации истребителя — F-15C, на котором для увеличения дальности и продолжительности полета увеличен запас топлива за счет размещения в фюзеляже дополнительного бака емкостью 900 кг и двух специальных баков-контейнеров «Фаст пак» (по 2250 кг). При подвеске еще трех дополнительных топливных баков самолет способен осуществлять трансатлантические перелеты без дозаправки в воздухе. Его взлетный вес увеличился до 30,5 т, перегоночная дальность — до

5560 км, а боевой радиус действия составляет 2100 км.

Обладая большим радиусом и временем патрулирования, истребитель F-15C, по мнению американского командования, в наибольшей степени отвечает требованиям, предъявляемым к перспективному перехватчику, и в середине 80-х годов сможет заменить устаревшие самолеты F-106А в системе ПВО США. Считается, что совместное применение истребителей F-15C и авиационной системы ДРЛО и управления АВАКС позволит существенно повысить эффективность объединенной системы ПВО НАТО в Европе.

С 1979 года на вооружение ВВС поступает также легкий маневренный истребитель F-16 «Файтинг Фалкон», аэродинамические характеристики которого оптимизированы для ведения воздушного боя в диапазоне скоростей $M=0,6 - 1,3$. Он призван дополнить самолет F-15 при выполнении задачи завоевания превосходства в воздухе.

В ближайшие годы, судя по сообщениям зарубежной печати, на F-15 и F-16 планируется устанавливать новые модификации ракет «Спарроу» и «Сайдвиндер» класса «воздух — воздух» с усовершенствованными головками самонаведения и системами подрыва боевой части, обеспечивающими большую точность поражения воздушных целей. Кроме того, проводящаяся в настоящее время модернизация бортовых РЛС этих самолетов обеспечит им возможность сопровождать одновременно несколько целей и наводить на них новую УР AMRAAM средней дальности стрельбы, что должно значительно повысить боевую эффективность истребителей во время воздушного боя и перехвата целей.

Программами Пентагона предусматривается дальнейшее усиление ПВО, в частности, за счет приобретения дополнительно к заказанным 729 самолетам еще 240 истребителей F-15, ускорения темпа ежегодного производства F-16 (120 машин в 1982 финансовом году, а в последующие годы по 180 единиц), увеличения количества закупаемых УР «Спарроу» и «Сайдвиндер» (1670 и 2100 ракет соответственно в 1982 финансовом году), форсирования разработки, испытаний и производства новой УР AMRAAM.

Канада. Истребительная авиация ПВО насчитывает 54 истребителя-перехватчика CF-101В американского производства, которые командование ВВС Канады наме-

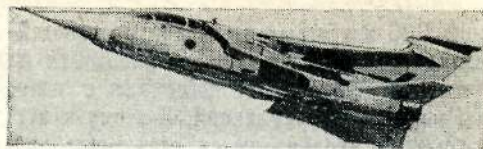

Рис. 2. Истребитель-перехватчик «Торнадо-F.2»

чает заменить новым самолетом CF-18 «Хорнет» (всего заказано 138 машин с тем расчетом, что будут также заменены тактические истребители CF-5 и CF-104). При выполнении задач ПВО истребитель CF-18 будет вооружаться двумя УР AIM-7F «Спарроу» и двумя AIM-9L «Сайдвиндер». Для поражения воздушных целей на малых дальностях может использоваться и встроенная 20-мм пушка. Самолет имеет максимальную скорость $M=1,8$, практический потолок около 15 км, радиус действия 740 км. Его силовая установка состоит из двух ТРДД F404-GE-400 с максимальной тягой на форсаже по 7250 кг.

Высокая маневренность самолета обеспечивается применением интегрального крыла и закрылков, автоматически отклоняющихся в зависимости от угла атаки и числа M и изменяющих кривизну профиля крыла. При этом уменьшается индуктивное сопротивление и повышается коэффициент подъемной силы при больших углах атаки и таким образом обеспечивается значительное увеличение угловой скорости разворота. Для повышения надежности применена электродистанционная система управления с четырехканальным резервированием. На CF-18 будет установлена РЛС AN/APG-65 с программируемым процессором. Она сможет осуществлять оценку количества самолетов противника при полете сомкнутым строем и обеспечить сопровождение цели при сканировании, что позволит использовать УР AMRAAM. Поставки самолетов намечается осуществить в течение 1982—1988 годов. С принятием их на вооружение военное руководство США и Канады считает, что совместное использование CF-18 и самолетов ДРЛО и управления E-3A увеличит возможность перехвата воздушных целей на дальних подступах к Североамериканскому континенту.

Великобритания. В ВВС страны имеется 24 истребителя-перехватчика «Лайтнинг-F.6» и 88 «Фантом-FG.1» и «Фантом-FGR.2». Согласно сообщениям зарубежной прессы, на истребительную авиа-

цию ПВО возлагаются задачи противодействия средствам воздушного нападения на больших удалениях от побережья и защиты морских коммуникаций. Поэтому к истребителям предъявляются следующие требования: обеспечение всепогодного перехвата на удаленных рубежах, большая продолжительность патрулирования, борьба с низколетящими целями, отражение массированных налетов в условиях радиопротиводействия. Однако задача ведения ближнего воздушного боя не ставится.

Самолеты «Фантом», поступившие на вооружение в конце 60-х годов, должны были в основном заменить устаревшие сверхзвуковые истребители-перехватчики «Лайтнинг» (ими в настоящее время оснащены две эскадрильи). В отличие от американского F-4B «Фантом», на базе которого созданы английские истребители, они снабжены более мощными ТРДД «Спей» RB.168-25R. Однако из-за проблем согласования двигателя с планером он имеет меньшую скорость, практический потолок и дальность полета. Модернизация английских самолетов была направлена в первую очередь на повышение возможностей перехвата низколетящих целей путем усовершенствования бортовой РЛС и ракетного вооружения. В частности, ракета «Спарру» была заменена усовершенствованной УР «Скайфлэш» собственной разработки, а в начале 80-х годов на самолетах будут устанавливаться наиболее совершенные из семейства ракет «Сайдвиндер» — AIM-9L.

По оценке английских специалистов, дальнейшее усложнение задач ПВО потребовало создания нового истребителя-перехватчика с более высокими летно-техническими характеристиками и способного эффективно осуществлять всепогодный перехват групповых воздушных целей на больших и малых высотах. Новый истребитель-перехватчик «Торнадо-F.2» (рис. 2) должен заменить устаревшие самолеты «Лайтнинг» и «Фантом». На него возла-

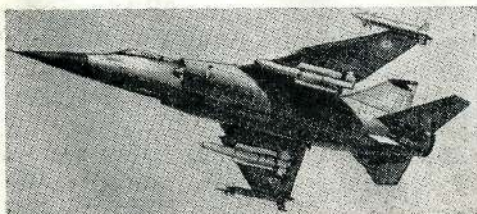

Рис. 3. Истребитель-перехватчик «Мираж-F.1С»

гается задача обеспечения защиты воздушного пространства северных и западных направлений агрессивного блока НАТО, прикрытия военно-морских сил Великобритании при проведении ими милитаристских акций и частично ПВО центрального района Европы.

Самолет имеет взлетный вес 23,6 т, максимальную скорость $M = 2,2$, максимальную дальность полета до 3200 км. Считается, что с полным вооружением и двумя подвесными баками он будет способен патрулировать в течение 2 ч на удалении около 640 км от авиабазы и вести воздушный бой в течение 10 мин. Его силовая установка включает два ТРДД РВ.199-34R максимальной тягой на форсаже по 7250 кг. Бортовая РЛС «Фоксхантер», как сообщается, будет иметь дальность обнаружения воздушных целей до 185 км и обеспечит благодаря высокой разрешающей способности одновременное сопровождение до 25 целей и обнаружение низколетящих крылатых ракет. На перехватчике планируется применить перспективную помехозащищенную цифровую линию приема и передачи данных, усовершенствованную систему предупреждения об облучении, оптическую систему опознавания и индивидуальные средства РЭБ, что, по мнению английских военных специалистов, будет способствовать выполнению задач в сложной обстановке радиопротиводействия.

В состав вооружения войдут встроенная 27-мм пушка «Маузер», четыре ракеты «Скайфлэш-2» и две AIM-9L «Сайдвиндер». Разрабатываемая УР «Скайфлэш-2» отличается от существующей увеличенными дальностью пуска, маневренностью и помехозащищенностью. Сообщается, что истребитель с этой ракетой, имея среднюю высоту полета, обеспечит поражение как низколетящих, так и высотных целей.

Для обеспечения возможности перехвата воздушных целей на больших рубежах «Торнадо-F.2» предполагается использовать совместно с самолетом ДРЛО и управления «Нимрод-AEW.3». Довольно развитая механизация крыла изменяемой стреловидности и оснащение двигателей устройствами для реверсирования тяги обеспечат, как полагают английские эксперты, хорошие взлетно-посадочные характеристики самолета «Торнадо-F.2» (длину разбега 650 м, пробега 760 м), что позволит, по их мнению, эксплуатировать само-

лет с относительно небольших взлетно-посадочных полос. Поступление на вооружение нового перехватчика ожидается в 1984 году, всего для ВВС Великобритании намечается закупить 165 самолетов.

В настоящее время военное руководство Великобритании в соответствии с политической безудержной гонки вооружений и милитаризации страны предусматривает проведение ряда мероприятий, направленных на усиление истребительной авиации ПВО. В частности, как отмечает западная печать, предполагается в дополнение к двум существующим эскадрильям перехватчиков «Лайтнинг-Ф.6» сформировать еще одну и осуществить некоторые доработки по продлению срока их эксплуатации, усовершенствовать РЛС истребителей «Фантом», модернизировать около 100 дозвуковых учебно-боевых самолетов «Хок», оснастив их УР AIM-9L «СайдвиNDER» с целью применения их в качестве дневных перехватчиков для ПВО аэродромов.

Франция. На вооружении четырех истребительных эскадр командования ПВО имеется 30 истребителей-перехватчиков «Мираж-3С» и 120 «Мираж-Ф.1С» (рис. 3). Более современным считается последний, находящийся в серийном производстве с 1973 года. Его максимальный взлетный вес 15,2 т, максимальная скорость $M = 2,2$, практический потолок 18,5 км, радиус действия с двумя подвесными баками 1200 км. Истребитель оптимизирован для перехвата воздушных целей, имеет тяговооруженность 0,65 и нагрузку на крыло 430 кг/м². Для повышения маневренности при ведении воздушного боя «Мираж-Ф.1С» был доработан предкрылками с ручным приводом, а в 1978—1979 годах 24 самолета для увеличения времени патрулирования были оснащены системой дозаправки топливом в воздухе.

Вооружение самолета состоит из двух 30-мм пушек «Дефа-553», двух УР «Мажик» R.550 с ИК головкой самонаведения, рассчитанных для ведения ближнего боя и перехвата целей на малых дальностях в простых метеорологических условиях, и двух УР «Супер Матра» R.530 средней дальности стрельбы. Применение последней позволило, по утверждению французских специалистов, сократить с 8 до 2—3 мин (после взлета) время поражения типовой цели, летящей со скоростью $M = 2,0$ на высоте 18 км. Кроме того, самолет, оснащенный этой УР, при полете на высоте 10,5 км со скоростью

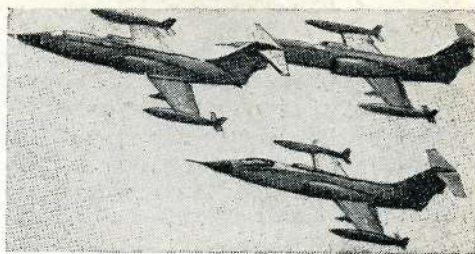

Рис. 4. Истребители-перехватчики F-104G «Старфайтер»

$M = 0,9$ может осуществлять перехват воздушных целей в диапазоне высот 1,5—20 км, а также тех, которые летят на высоте 23 км со скоростью $M = 2,5$. В настоящее время, судя по сообщениям иностранной прессы, выделены ассигнования на закупку дополнительно 24 перехватчиков «Мираж-Ф.1С», которые должны заменить оставшиеся самолеты «Мираж-3».

С середины 80-х годов основным боевым самолетом ВВС Франции станет «Мираж-2000». Его разработка ведется с учетом требований, предъявляемых к истребителю-перехватчику и истребителю завоевания превосходства в воздухе. Поэтому в новом самолете, как полагают, совершенная аэродинамика, обеспечивающая высокую скорость и маневренность, должна сочетаться с простотой конструкции планера и наличием современного радиоэлектронного оборудования. В частности, на него ставится электродистанционная система управления полетом и система автоматической стабилизации положения самолета в пространстве, в конструкции планера широко используются композиционные материалы. Истребитель оснащен легким треугольным крылом с большим внутренним объемом. Двухконтурный турбореактивный двигатель М53 (максимальная тяга на форсаже 9700 кг) позволяет иметь тяговооруженность около единицы.

По оценке французских экспертов, истребитель должен обеспечивать перехват воздушных целей в широком диапазоне скоростей и высот, включая предельно малые. Его максимальная скорость будет $M = 2,3$, практический потолок — до 20 км, скороподъемность на уровне моря — 250 м/с, время набора высоты и разгона до скорости $M = 2,0$ — около 4 мин. В состав вооружения войдут две встроенные 30-мм пушки, усовершенствованные варианты ракет «Мажик» и «Супер Матра». Разрабатываемая импульсно-доплеровская бортовая РЛС имеет дальность обнаружения

Рис. 5. Истребитель F-16А «Файтинг Фалкон»

воздушных целей до 100 км и оборудована цифровым процессором для обработки данных и автоматизации процесса перехвата. Оценивалось несколько схем перехвата, в том числе следующая. Самолет взлетает, когда цель находится на удалении 200 км, осуществляет набор высоты 13,5 км за 4 мин и запускает УР «Супер Матра». Подсветка цели до момента ее поражения продолжается в течение около 1 мин с одновременным набором высоты 16,5 км, после чего истребитель возвращается на аэродром базирования.

Ожидается, что «Мираж-2000» начнет поступать в строевые части с середины 80-х годов, для ВВС Франции уже заказано 127 истребителей-перехватчиков.

В ФРГ на вооружении четырех истребительных авиационных эскадрилий состоят 60 самолетов F-4F (все они в настоящее время проходят модернизацию). Самолеты оснащаются цифровой ЭВМ с программированием боевого вылета для выполнения задач по перехвату воздушных целей и нанесению ударов по наземным целям, повышаются характеристики прицельной системы для ведения воздушного боя, устанавливается оборудование для применения УР AIM-9L «Сайдвиндер». Эти работы намечается завершить в первой половине 1983 года. В дальнейшем планируется вооружить истребители новой управляемой ракетой AMRAAM средней дальности стрельбы. Кроме того, судя по сообщениям зарубежной печати, командование западногерманских ВВС изучает возможность использовать в качестве истребителей объектовой ПВО (для обороны авиабаз и некоторых других объектов от ударов авиации противника с малых высот) учебно-боевые самолеты «Альфа Джет». Для этого предполагается оснастить их управляемыми ракетами класса «воздух — воздух».

В ПВО других европейских стран НАТО

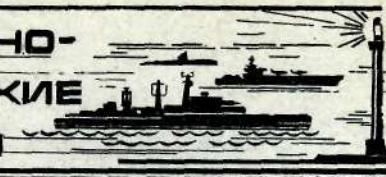
до последнего времени широко использовался истребитель-перехватчик F-104G (рис. 4) американской разработки 60-х годов. Он состоит на вооружении истребительной авиации ПВО Дании (40 машин), Нидерландов (36), Бельгии (36) и Норвегии (16). Самолет имеет взлетный вес около 13 т, максимальную скорость $M = 2,2$, практический потолок 17,7 км, скороподъемность у земли 254 м/с, радиус действия до 1300 км. Он вооружается четырьмя УР AIM-9B «Сайдвиндер» и встроенной 20-мм пушкой (боезапас 750 патронов).

Западная пресса отмечает, что самолеты F-104G выработали летный ресурс, что означает низкую их надежность в эксплуатации, и имеют невысокие характеристики, которые уже не отвечают современным требованиям (возможность поражения воздушных целей только со стороны задней полусферы и в простых метеорологических условиях, небольшой комплект управляемых ракет, ограниченные возможности перехвата низколетящих целей). В этой связи в истребительных эскадрильях перечисленных выше стран с 1979—1980 годов они заменяются многоцелевыми истребителями F-16 (рис. 5). Всего, по данным зарубежной печати, для ВВС этих стран заказано 358 F-16 «Файтинг Фалкон».

На вооружении ВВС Италии и Турции состоит истребитель-перехватчик F-104S, выпускаемый с 1969 года по американской лицензии итальянской фирмой «Аэриталия» (в итальянских ВВС — 72, в турецких — 32). Командование ВВС Италии, как отмечает зарубежная пресса, намерено модернизировать этот самолет путем оснащения его усовершенствованной прицельно-навигационной системой и управляемой ракетой «Аспид» класса «воздух — воздух». В истребительной авиации ПВО Греции имеются французские самолеты «Мираж-F.1C» (36 единиц), американские F-5A (45), а в Португалии — устаревший американский истребитель F-86F (18), который намечается заменить самолетом F-4E «Фантом».

Таковы, судя по сообщениям иностранной печати, современное состояние парка истребителей ПВО, входящих в состав военно-воздушных сил стран НАТО, и некоторые пути их совершенствования в ближайшие годы.

ПОСТОЯННЫЕ СОЕДИНЕНИЯ ВМС НАТО

Капитан 2 ранга А. ФРОЛОВ

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ руководство Североатлантического союза рассматривает ВМС как один из важнейших инструментов реализации своих агрессивных замыслов и уделяет постоянное внимание повышению их боевых возможностей посредством ввода в строй новых современных кораблей, совершенствования организационной структуры и проведения интенсивной боевой подготовки.

В повседневных условиях корабли, самолеты и части ВМС стран — участниц блока находятся в подчинении национальных командований. Передавать их в распоряжение НАТО предусматривается в периоды резкого обострения международной обстановки или на время учений. Исключение составляют постоянные соединения ВМС НАТО (на Атлантике и минно-тральных сил в зоне пролива Ла-Манш), которые уже в мирное время имеют в наличии боевой состав и по существу являются морскими мобильными силами блока.

Постоянное соединение ВМС НАТО на Атлантике было образовано в 1968 году. Его созданию предшествовала длительная подготовка.

Судя по материалам иностранной печати, до 1965 года боевая подготовка ВМС стран НАТО проводилась главным образом по национальным планам. Совместные действия кораблей разных стран отработывались недостаточно. В результате имелись существенные различия в уровнях боевой готовности кораблей и подготовке личного состава. Такое положение не удовлетворяло командование блока, и потребовалось специальное рассмотрение данного вопроса на заседании военного комитета НАТО, состоявшемся в конце 1964 года. На нем было принято решение организовать ряд экспериментальных учений (продолжительность каждого шесть-семь месяцев) под условным наименованием «Мэтч мейкер», в которых должно участвовать как можно больше кораблей различных классов ВМС европейских стран НАТО, США и Канады.

В 1965 — 1967 годах было проведено три таких учения. На них отработывались задачи совместного плавания, борьбы с подводными лодками и всех видов обороны на переходе соединения морем, а также единые тактические приемы использования различного вооружения. По мнению военно-морских специалистов блока, в результате заметно повысился общий уровень боевой готовности занятых в учениях кораблей.

Бывший в то время верховным главнокомандующим ОВС НАТО на Атлантике американский адмирал Мурер, учитывая результаты проведенного эксперимента, предложил создать на многонациональной основе постоянно действующее соединение ВМС на Атлантике. В декабре 1967 года комитет военного планирования блока рассмотрел это предложение и принял положительное решение.

Соединение было сформировано 13 января 1968 года в ВМБ Портленд (Великобритания). Первоначально оно включало американский эскадренный миноносец, английский, норвежский и голландский фрегаты. Командиром был назначен офицер ВМС Великобритании. Вскоре к ним присоединились канадский, датский, западногерманский и португальский корабли, а с 1980 года — бельгийский. Церемония формирования соединения проводится ежегодно в январе в одной из ВМБ стран-участниц. По-

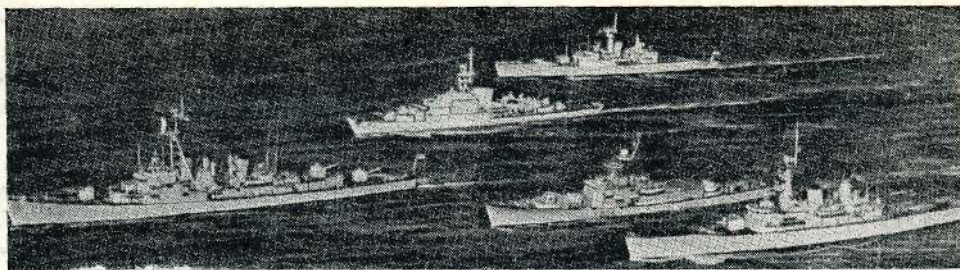

Рис. 1. Корабли постоянного соединения ВМС НАТО на Атлантике во время отработки задач совместного плавания

стоянно в его составе находится пять — девять эскортных кораблей, которые каждые четыре — восемь месяцев заменяются соответствующим кораблем указанных стран. Так, в апреле 1980 года в составе соединения действовали восемь кораблей: фрегат УРО F806 «Де Рейтер» (Нидерланды) — флагманский корабль, эскадренный миноносец УРО DDG5 «Клауд В. Риккетс» (США), фрегаты УРО F173 «Эрроу» (Великобритания), F352 «Педр Скрам» (Дания), F303 «Ставангер» (Норвегия) и F913 «Вестхиндер» (Бельгия), фрегаты F234 «Ассинобойн» (Канада) и F225 «Брауншвейг» (ФРГ).

На время учений или отработки отдельных задач боевой подготовки соединению прилагаются подводные лодки и вспомогательные суда, а также самолеты базовой патрульной авиации и противолодочные вертолеты.

По данным зарубежной печати, корабли, выделяемые в состав соединения, являются, как правило, наиболее современными и боеготовыми. Их личный состав имеет достаточно высокий уровень морской выучки и хорошо владеет оружием и техникой.

В конце года соединение расформируется, а входящие в него корабли переходят в национальное подчинение.

Командиром соединения при последующем формировании назначается поочередно представитель ВМС США, Великобритании, Норвегии и Нидерландов, то есть офицер одной из стран, первоначально выделившей в его состав корабль. В 1981 году им был голландский офицер.

Общее руководство соединением осуществляет верховный главнокомандующий ОВС НАТО на Атлантике (штаб в Норфолк, США). В оперативном отношении оно подчинено главнокомандующему ОВС НАТО в Западной Атлантике (Норфолк) или Восточной (Нортвуд, Великобритания) — это зависит от района его деятельности.

В иностранной печати сообщалось, что штаб соединения, состоящий из 16 офицеров, унтер-офицеров и рядовых различной национальности, возглавляет офицер в звании капитан. Ему подчинены офицеры — специалисты по вопросам оперативного планирования и боевой подготовки, разведки, связи, противолодочной обороны, вооружения и противовоздушной обороны, материально-технического обеспечения, а также группа переводчиков и представителей прессы. Штаб располагается на флагманском корабле, выделяемом той страной, от которой назначается командир.

Как подчеркивалось в зарубежной прессе, создание такого соединения определялось прежде всего военно-политическими целями — продемонстрировать готовность и решимость стран блока «защищать свои коллективные интересы» на море силой оружия. Фактически же это не что иное, как «пожарная команда» НАТО, корабли которой находятся в постоянной готовности немедленно выйти в район напряженной международной обстановки для оказания политического давления на отдельные страны, в том числе и входящие в блок. Так, при осложнении внутривосточной обстановки в Польше в конце 1980 года соединение по решению совета НАТО было приведено в повышенную боевую готовность. Вопреки сложившейся традиции его не расформировали в конце года. Более того, корабли пополнили запасы по штатам военного времени и находились в одной из английских баз в постоянной готовности к выходу в море.

Ежегодно корабли соединения посещают до 30 портов и ВМБ десяти стран НАТО

для пополнения необходимых запасов и осуществления пропагандистских мероприятий в интересах блока.

В западной печати отмечалось, что повседневная задача постоянного соединения — повышение уровня боевой готовности кораблей различной национальной принадлежности в составе ВМС НАТО на основе накопленного многолетнего опыта. Это достигается посредством проведения самостоятельной боевой подготовки, участия в национальных учениях и в крупных маневрах ОВС блока. Более 60 проц. времени корабли проводят в море. На учениях личный состав систематически тренируется в использовании различных видов оружия, осваивает районы плавания в пределах всей зоны НАТО и совершенствует морскую выучку (рис. 1). Полезным, по мнению зарубежных военных специалистов, является обмен боевыми расчетами для ознакомления с техникой, вооружением, организацией службы, а также участие в практических стрельбах на кораблях другой национальной принадлежности.

В ходе боевой подготовки разрабатываются и исследуются новые тактические приемы поиска подводных лодок (с применением поступающих на вооружение гидроакустических комплексов), борьбы с надводными кораблями и авиацией противника (самостоятельно и во взаимодействии с авиацией). Как сообщалось в зарубежной прессе, опыт боевой подготовки показал, в частности, что в соединении обязательно должны включаться один-два корабля с зенитным ракетным вооружением. По оценке западных военных специалистов, это существенно расширяет возможности противовоздушной обороны. Считается также, что постоянное нахождение в его составе быстрого транспорта снабжения (танкера) значительно повышает автономность плавания (рис. 2).

На основе опыта повседневной деятельности и проведенных учений выдвигаются требования о расширении стандартизации и унификации вооружения выделяемых кораблей. В качестве примера приводится следующий факт: в марте 1980 года в соединении насчитывалось шесть кораблей, основное артиллерийское вооружение которых было четырех калибров (127, 114, 100 и 76 мм), зенитное ракетное — трех типов («Си Кэт», «Терьер» и «Си Спарроу»), противолодочное — пяти («Лимбо», «Терне», АСРОК, торпедные аппараты и РБУ «Бофорс»), один корабль был оснащен оборудованием для постановки мин. Такая разнотипность вооружения, по мнению командования ВМС НАТО, снижает его эффективность и затрудняет управление им. Эти требования в настоящее время изучаются рабочими группами НАТО по стандартизации вооружения ВМС и разрабатываются предложения по их реализации.

Судя по материалам иностранной печати, боевую подготовку в составе соединения каждый год проходят около 20 кораблей и до 3000 человек личного состава ВМС девяти стран блока. Всего за 13-летний период в нем прошло подготовку свыше 40 000 человек. Только в 1981 году постоянное соединение ВМС НАТО на Атлантике участвовало более чем в десяти крупных мероприятиях по оперативной и боевой подготовке объединенных ВМС НАТО, в том числе в типовых учениях «Локт гейт», «Джойнт мэритайм кос», «Оушн сафари». Кроме того, оно привлекалось к совместным учениям с ВМС Великобритании, США, Канады, ФРГ, Португалии, Норвегии и Франции.

Рис. 2. Пополнение запасов топлива в море кораблями постоянного соединения ВМС НАТО на Атлантике

В ходе учений постоянное соединение вместе с другими силами решало задачи борьбы с подводными лодками «противника», защиты морских коммуникаций и ведения блокадных действий в проливах. Единая тактика противолодочных действий и организация всех видов обороны кораблей на переходе морем отрабатывались в составе одной или двух корабельных поисково-ударных групп.

По свидетельству зарубежной прессы, военно-политическое руководство Североатлантического союза в периоды усиления международной напряженности планирует формировать на основе постоянного соединения более крупное многонациональное соединение ВМС блока. На него могут возлагаться самостоятельные задачи по борьбе с подводными лодками противника, защите трансатлантических коммуникаций НАТО, а при необходимости и по усилению фланговых группировок ОВС блока на европейских ТВД. В его состав, возможно, будут дополнительно включены корабли УРО, атомные и дизельные торпедные подводные лодки, ракетные катера и вспомогательные суда. Отработка всех этих вопросов производится на учениях НАТО с конца 70-х годов.

Постоянное соединение минно-тральных сил НАТО в зоне пролива Ла-Манш является вторым постоянно действующим многонациональным формированием ВМС блока. Оно создано по решению комитета военного планирования НАТО в мае 1973 года. С тех пор ежегодно в летние месяцы в одной из военно-морских баз зоны проводится смена командования и церемония формирования соединения. Командиром назначается офицер в звании капитан поочередно от ВМС Бельгии, Великобритании и Нидерландов. В первой половине 1981 года им был английский офицер.

В состав соединения выделяются бельгийские, английские, голландские, а также западногерманские и датские тральщики. Это наиболее боеготовые корабли, экипажи которых, судя по сообщениям иностранной печати, имеют достаточно высокий уровень морской выучки и хорошо владеют минным и противоминным оружием и техникой. Кроме того, в него предусматривается периодически включать и американские тральщики. Каждый корабль через 6—12 месяцев заменяется другим, причем той же национальной принадлежности.

Повседневная задача соединения — повышение уровня боевой готовности минно-тральных сил. Это достигается систематической боевой подготовкой кораблей, участием в учениях совместно с национальными ВМС, а также в крупных маневрах ОВС блока, таких, как «Тим уорк», «Оушн сафари», «Джойнт мэритайм кос», «Норминекс», и других. В ходе их личный состав тренируется в использовании минно-трального вооружения, осваивает районы плавания в прибрежных водах Западной Европы и в зоне Балтийских проливов, совершенствует морскую выучку. Полезным, по мнению натовских военных специалистов, является обмен боевыми расчетами для ознакомления с минно-тральным оружием и техникой, организацией службы, а также участие в практических минных постановках и тралении мин на кораблях другой национальной принадлежности. За год соединение проходит примерно 15—20 тыс. миль. Подготовкой в его составе охватывается до 15 кораблей и более 1200 человек личного состава.

Общее руководство постоянным соединением минно-тральных сил осуществляет главнокомандующий ОВС НАТО в зоне пролива Ла-Манш (штаб в Портвуд, пригород Лондона). При проведении боевой подготовки и учений командир соединения в оперативном отношении подчиняется также командующему объединенными ВМС в соответствующем районе зоны (Нор, Плимут или Бенилюкс).

Как сообщалось в зарубежной прессе, в период резкого обострения международной обстановки на основе соединения, значительно усиленного за счет тральщиков и других кораблей ВМС стран — участниц блока в зоне пролива Ла-Манш, может быть сформировано более крупное многонациональное соединение минно-тральных сил.

Нагнетая международную обстановку в различных регионах земного шара, командование агрессивного блока НАТО продолжает выступать за активизацию военных приготовлений. Судя по материалам иностранной печати, оно вынашивает планы создания других постоянных соединений ВМС НАТО на Атлантике и в Балтийском море, а также преобразования существующего на Средиземном море соединения ВМС НАТО для действий «по вызову» в постоянно действующее, чтобы обеспечить свой «контроль и присутствие» в различных районах Мирового океана.

АВИАНОСЦЫ В ПЛАНАХ ПЕНТАГОНА

Н. НАСКАНОВ

ВАЖНЫМ средством осуществления экспансионистских планов правящих кругов США являются военно-морские силы общего назначения, ядро которых составляют авианосные соединения. Роль и значение авианосцев определяются прежде всего их мобильностью, широким диапазоном огневых возможностей, достаточно высокой боевой устойчивостью, значительной автономностью. Они, по мнению западных военных специалистов, представляют собой единственную универсальную систему оружия на море, способную эффективно действовать в любой точке Мирового океана и, применяя обычное или ядерное оружие, уничтожать воздушные, надводные и подводные цели, наносить удары по береговым объектам.

Авианосцы — основная ударная сила на море в обычных войнах и хорошо подготовленный резерв стратегических сил в ядерной войне. Военно-политическое руководство США считает их главным инструментом претворения в жизнь концепции «военно-морского присутствия», а также достижения в мирное время политических целей путем демонстрации силы и направляет эти корабли туда и тогда, где и когда американские империалистические круги планируют осуществление агрессивных акций.

Соединенные Штаты Америки приступили к строительству авианосцев после окончания первой мировой войны, руководствуясь при этом принятой конгрессом еще в 1915 году программой, предусматривающей создание национального флота, не уступающего военно-морским силам любой другой державы.

К началу второй мировой войны в составе американских ВМС имелось пять авианосцев («Лексингтон», «Саратога», «Рэнджер», «Йорктаун» и «Энтерпрайз»), а два («Уосп» и «Хорнет») находились в постройке. По свидетельству иностранной печати, судостроительной промышленностью США был уже накоплен определенный опыт создания авианосцев по специальным проектам и переоборудования в них боевых кораблей и транспортных судов, а возможности авиационной промышленности позволяли обеспечить их совершенными для того времени палубными самолетами. Отмечалось также, что в стране были подготовлены условия для развертывания крупносерийного строительства кораблей данного класса.

Вступив в войну, США срочно приступили к наращиванию авианосных сил. В зарубежной прессе подчеркивалось, что приоритет в кораблестроении принадлежал именно авианосцам, доля которых превысила $\frac{1}{3}$ суммарного водоизмещения боевых кораблей всех классов, построенных американцами в военные годы.

Всего в 1939—1945 годах Соединенные Штаты завершили строительство 143 авианосцев: 28 тяжелых и легких, 115 эскортных (конвойных). Из указанного количества 38 эскортных авианосцев были переданы Великобритании по ленд-лизу, а остальные поступили в ВМС США. Из 99 американских авианосцев, принимавших участие в боевых действиях, были потеряны 11 (пять тяжелых и легких, шесть эскортных).

К концу второй мировой войны в американском флоте насчитывалось 99 авианосцев — 28 тяжелых и легких и 71 эскортный (конвойный). Кроме того, в различных стадиях постройки находились десять тяжелых, два легких и девять эскортных авианосцев, строительство которых было завершено в первые послевоенные годы.

Как подчеркивалось в западной печати, решение установить три подкласса авианосцев (тяжелые, легкие и эскортные) было принято командованием ВМС США в июле 1943 года на основании изучения практики использования английских и японских авианосцев в боевых действиях на море, приобретенного в течение первых месяцев войны собственного опыта и в связи с ожидаемым поступлением от промышленности значительного количества кораблей различных типов этого класса, существенно отличавшихся по своим тактико-техническим характеристикам и боевым возможностям.

К тяжелым авианосцам стали относить корабли типов «Йорктаун», «Эссекс», «Лексингтон» и «Мидуэй» стандартным водоизмещением соответственно 19 800 т, 27 100 т, 33 000 т и 45 000 т, со скоростью хода выше 30 уз и с более чем 80 самолетами на борту.

Легкие авианосцы — это корабли типов «Индепенденс» и «Сайпан» стандарт-

ным водоизмещением 11 000 т и 14 500 т с 45—50 самолетами на борту. Они имели максимальную скорость хода около 32 уз и предназначались главным образом для осуществления противовоздушной и противолодочной обороны соединений кораблей в море, а также для ведения разведки и нанесения ударов по морским и наземным объектам.

К эскортным (конвойным) авианосцам, основная задача которых — противолодочная и противовоздушная оборона конвоев, десантных отрядов и ведение разведки, причислили переоборудованные из различных транспортных судов корабли стандартным водоизмещением 7800—11 400 т со скоростью хода 16—19 уз, способные нести 20—30 самолетов. На Тихом океане они использовались прежде всего в ударном варианте для прикрытия десантных отрядов и оказания непосредственной авиационной поддержки силам десанта.

Такое упорядочение классификации авианосцев способствовало, по мнению американских военных специалистов, более четкому определению ставившихся перед ними задач и повышению эффективности их боевого использования, а также упростило комплектование оперативных авианосных соединений на последующих этапах второй мировой войны.

В послевоенное время, в разгар эскалации «холодной войны» и разнуданной антисоветской кампании, учитывая появление ядерного оружия, бурное развитие авиационной техники и поступление на вооружение ВМС реактивных самолетов, выдвинувших дополнительные требования их совместимости с авианосцами, Пентагон разработал широкую программу модернизации кораблей этого класса.

В связи с появившейся возможностью применения палубных самолетов в качестве носителей ядерного оружия и возложением на авианосцы принципиально новой задачи — нанесение ядерных ударов — в 1952 году все тяжелые авианосцы были переклассифицированы в ударные. Однако возрастание роли подводных лодок в боевых действиях на море вынудило командование ВМС США уже с середины 1953 года начать переклассификацию части из них в противолодочные.

Легкие и эскортные корабли данного класса в этот период были либо проданы другим странам, либо переоборудованы в вертолетоносцы различного назначения, вспомогательные авианосцы, транспорты самолетов и авиатехники, или же исключены из состава флота.

В ходе агрессивной войны Соединенных Штатов против КНР подтвердились, судя по высказываниям западных военных специалистов, высокие боевые качества авианосцев. Это дало Пентагону основание добиться решения о возобновлении строительства ударных авианосцев, первый из которых (CV59 «Форрестол») был заложен в 1952 году и вошел в состав ВМС в 1955-м.

Важным направлением развития авианосных сил США в послевоенный период является создание и строительство атомных авианосцев и атомных кораблей охранения. Внедрение атомной энергетики на флот, по сообщениям иностранной прессы, существенно повышает боевые возможности авианосных сил и снижает расходы на их содержание и использование.

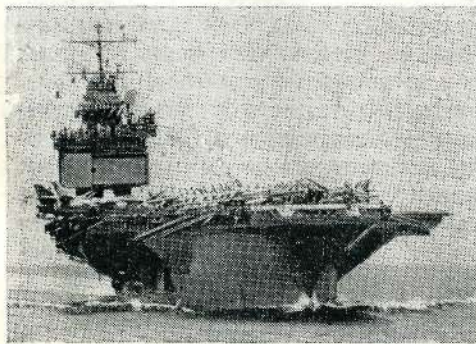

Рис. 1. Атомный авианосец CVN65 «Энтерпрайз»

По свидетельству зарубежной печати, на атомных авианосцах одна заправка активной зоны реакторов в настоящее время рассчитана на 13 лет и позволяет пройти до 1 млн. миль, а запасы авиационного топлива обеспечивают интенсивные полеты самолетов (при двух ежедневных вылетах каждой машины) в течение 16 сут. В аналогичных условиях авианосцы с обычной энергетической установкой способны обеспечить полеты самолетов лишь в течение 8 сут. Кроме того, на атомных авианосцах находится боеприпасов для самолетов на 50 проц. больше, чем на обычных.

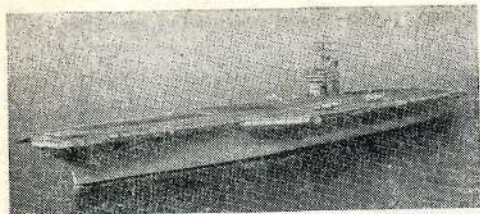

Рис. 2. Атомный авианосец CVN69 «Дуайт Д. Эйзенхауэр»

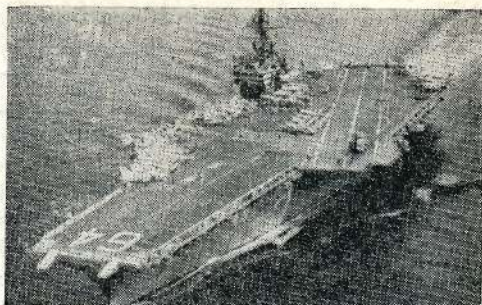

Рис. 3. Авианосец CV64 «Констеллейшн»

В 1958 году был заложен, а в 1961-м передан ВМС первый атомный авианосец CVN65 «Энтерпрайз» (рис. 1). Опыт его эксплуатации и боевого использования (он участвовал в агрессивной войне США во Вьетнаме) продемонстрировал преимущества оснащения кораблей этого класса ядерными энергетическими установками, что позволило Пентагону в последующем получить средства для строительства атомных авианосцев типа «Честер У. Нимитц».

Активное участие авианосцев в войне США в Юго-Восточной Азии, как отмечается в зарубежной прессе, вновь показало их высокие боевые возможности. Однако так как они действовали здесь (как и в войне в Корее) практически без какого-либо противодействия со стороны жертв агрессии, то их применение, оказав определенное влияние на развитие тактики и способов ведения боевых действий палубной авиацией, не внесло каких-либо новых существенных элементов в развитие военно-морского искусства.

С 1972 года ударные авианосцы стали постепенно переводиться в многоцелевые, которые в зависимости от поставленных задач и обстановки могут применяться в ударном, ударно-противолодочном и противолодочном вариантах. Противолодочные же авианосцы, не соответствующие, по мнению командования флота, современным требованиям, стали выводить в резерв.

В настоящее время, как подчеркивается в иностранной печати, в составе регулярных ВМС США насчитывается 13 многоцелевых авианосцев: три атомных (CVN65 «Энтерпрайз», CVN68 «Честер У. Нимитц» и CVN69 «Дуайт Д. Эйзенхауэр», рис. 2) и десять с обычными энергетическими установками (четыре типа «Китти Хок», четыре — «Форрестол» и два — «Мидуэй»). Кроме того, в резерве находятся пять кораблей: многоцелевой CV34 «Орискани», ударный CVA31 «Бон Ом Ричард» и противолодочные CVS38 «Шангри Ла», CVS12 «Хорнет», CVS20 «Беннингтон». AVT16 «Лексингтон» (устаревший) используется в качестве учебного корабля для подготовки летчиков авианосной авиации.

Завершается строительство четвертого атомного авианосца — CVN70 «Карл Винсон», передача его флоту должна состояться в этом году. На постройку пятого (CVN71), который решено назвать «Теодор Рузвельт», выделено более 2 млрд. долларов. Предполагается, что общие расходы на создание данного корабля, включая оборудование и вооружение, к моменту ввода его в строй (ориентировочно в 1988 году) составят 3 млрд. долларов. Руководство Пентагона намечает также приступить и через восемь лет завершить строительство шестого атомного авианосца (CVN72). Его ориентировочная стоимость, по подсчетам американских экспертов, 3,7 млрд. долларов.

В рамках беспрецедентного наращивания мощи ВМС администрация Рейгана, планирующая довести число боевых кораблей до 600 (из них 15 авианосцев), форсирует не только строительство новых кораблей, но и модернизацию старых. В частности, изучается вопрос о выделении средств на расконсервацию, переоборудование и ввод в состав флота авианосца CV34 «Орискани».

Кроме того, в Соединенных Штатах разработана программа модернизации и расширенного капитального ремонта всех авианосцев, чтобы продлить срок их службы с 30 до 45—50 лет. В соответствии с этой программой в октябре 1980 года был постав-

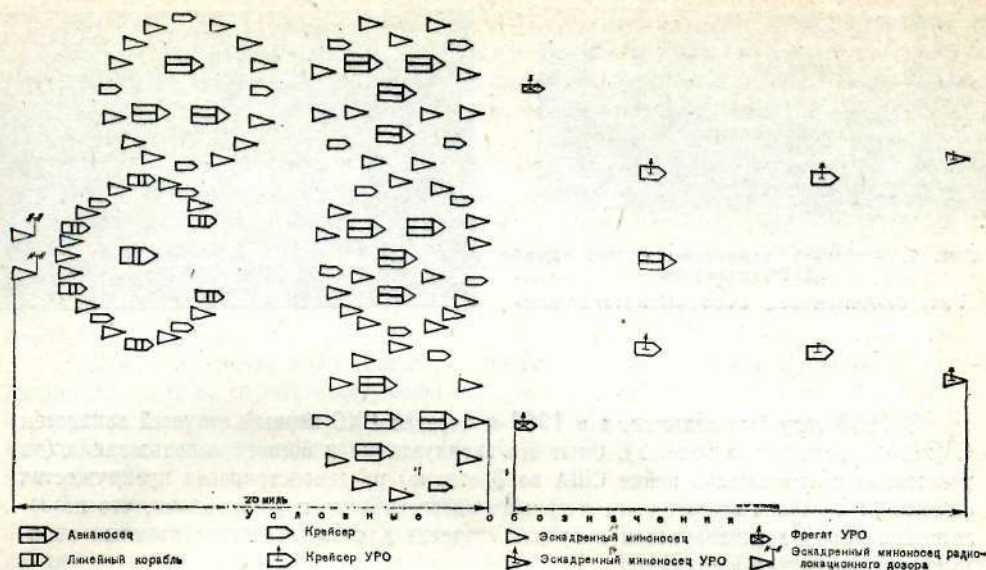

Рис. 4. Походные порядки 58-го оперативного соединения периода второй мировой войны (слева) и современной авианосной группы (справа)

лен на ремонт авианосец CV60 «Саратога». Затем будут модернизированы CV59 «Форрестол», CV62 «Индепенденс», CV61 «Рэнджер». Рассматривается вопрос о переоборудовании до 2000 года CV63 «Китти Хок», CV64 «Констеллейшн» (рис. 3), CVN65 «Энтерпрайз», CV66 «Америка» и CV67 «Джон Ф. Кеннеди», а после 2005-го и атомных авианосцев типа «Честер У. Нимитц».

Все это является ярким свидетельством того, что руководство Пентагона намерено систематически повышать мощь авианосных сил и поддерживать ее на уровне, который обеспечивал бы США достижение в соответствующих районах Мирового океана выгодного для них соотношения сил, а также длительное присутствие авианосных соединений и других специально создаваемых военно-морских группировок. По его мнению, авианосцы, представляющие собой мобильные авиабазы и являющиеся суверенной территорией страны, должны шире привлекаться к решению традиционной для американского флота задачи — поддержке внешнеполитических акций экспансионистских кругов США в различных частях земного шара путем демонстрации силы, прямых угроз ее применения, а также открытой вооруженной интервенции.

Именно поэтому нынешняя администрация Соединенных Штатов не намерена довольствоваться наличием в составе регулярных ВМС 13 многоцелевых авианосцев и добивается, чтобы их было 15. Представители Пентагона подчеркивают, что и такое количество представляет собой лишь уровень мирного времени, допускающий, как они заявляют, определенную степень риска. Планируя распределение авианосных сил между Атлантическим, Тихим и Индийским океанами и другими районами мира, произвольно объявляемыми США сферой своих «жизненных интересов», милитаристские круги страны проводят всесторонние исследования вероятных путей быстрого наращивания авианосных сил, а также поиск альтернативных систем оружия, превосходящих современные авианосцы или сопоставимых с ними.

Сравнивая огневую мощь авианосной группы наших дней, состоящей из одного авианосца и восьми кораблей охранения (без учета применения ядерного оружия), и 58-го оперативного авианосного соединения (112 кораблей, в том числе семь тяжелых и восемь легких авианосцев), принимавшего участие в морском бою в Филиппинском море 19—20 июня 1944 года, американские специалисты отмечают, что боевые возможности у сегодняшней группы значительно выше, чем у 58-го соединения. При этом подчеркивается, что современная авианосная группа, размещаясь приблизительно на такой же площади водной поверхности, своими средствами наблюдения за воз-

душной, надводной и подводной средой может обеспечить более эффективный контроль над большей акваторией океана, а ее самолеты могут поднять в воздух почти такую же бомбовую нагрузку, что и самолеты 58-го соединения. Походные ордера вышесказанных соединений приведены на рис. 4.

В настоящее время на многоцелевые авианосцы, судя по материалам западной прессы, будут возлагаться следующие основные задачи: завоевание и удержание господства на море и в воздухе в районе боевых действий; авиационное прикрытие соединений боевых кораблей, десантных сил и конвоев на переходе морем и оказание непосредственной авиационной поддержки морским десантам и сухопутным войскам, действующим на приморских направлениях; нанесение массированных воздушных ударов обычным или ядерным оружием по наземным и морским объектам; нарушение коммуникаций противника и защита своих путей сообщения; блокада проливов и узкостей в целях недопущения выхода кораблей противника в открытое море; ведение разведки.

Командование ВМС США считает, что авианосцы, имея на борту авиакрылья смешанного состава¹, могут без дополнительной переподготовки и довооружения вести боевые действия различного масштаба и характера. Они способны перемещаться за сутки на расстояние 600 миль (около 1110 км) и наносить удары по морским и береговым целям в радиусе 1300—1800 км. Отмечая их высокую боевую эффективность, зарубежные военные специалисты вместе с тем указывают на уязвимость кораблей данного класса от различных видов оружия (из-за крупных размеров), на большую стоимость их строительства, содержания и эксплуатации.

В связи с этим в Соединенных Штатах в течение последних десяти лет всесторонне изучаются вопросы создания более экономичных, меньших по размерам средних авианосцев и авианесущих кораблей, которые могли бы быть не только полезным дополнением к находящимся в строю авианосцам и существенно повысить боевую устойчивость и оперативно-боевые возможности авианосных соединений, но в отдельных случаях и заменить их.

К настоящему времени в США имеются проекты среднего авианосца CVV² и авианесущих кораблей типов SCS³ и VSS⁴, называемых также кораблями контроля над морем, или мини-авианосцами, и предназначенных для базирования самолетов с вертикальным или укороченным взлетом и посадкой, а также вертолетов. Американские эксперты отмечают, что необходимость и целесообразность их строительства была доказана в ходе двухгодичных (1972—1974) испытаний десантного вертолетоносца «Гуам» в качестве авианесущего корабля. В результате был сделан вывод о возможности одновременного использования с авианесущих кораблей самолетов с вертикальным или укороченным взлетом и посадкой и вертолетов.

Судя по материалам иностранной печати, следует ожидать, что милитаристские круги США будут добиваться выделения средств для строительства таких кораблей и побуждать к этому своих союзников по военно-политическим блокам⁵.

Авианосная многоцелевая группа 90-х годов, которая может включать современный авианосец или же будущий средний авианосец типа CVV, два авианесущих корабля типа VSS (в том числе из состава ВМС союзников США) и 13 кораблей охранения, по мнению западных специалистов, будет иметь в несколько раз большую глубину построения (рис. 5), повышенные боевую устойчивость и оперативно-боевые возможности по сравнению с авианосной группой наших дней. Обосно-

¹ О типовом составе авиационного крыла см. Зарубежное военное обозрение, 1980, № 5, с. 61. — Ред.

² Полное водоизмещение 59 000 т, длина 237 м, скорость хода 30 уз, вооружение — 55 самолетов (с вертикальным или укороченным взлетом и посадкой) и вертолетов. — Ред.

³ Полное водоизмещение 14 300 т, длина 195 м, скорость хода 26 уз, вооружение — три самолета (с вертикальным или укороченным взлетом и посадкой) и 16 вертолетов. — Ред.

⁴ Полное водоизмещение 33 000 т, длина 237 м, скорость хода 26 уз, вооружение — до 50 самолетов (с вертикальным или укороченным взлетом и посадкой) и вертолетов. — Ред.

⁵ В настоящее время строительство авианесущих кораблей уже ведется в Великобритании («Инвинсибл» уже в строю, «Илластриес» и «Арк Ройял» строятся), Италии («Джузелле Гарибальди» находится в постройке), а также в Испании («Канарис» строится). — Ред.

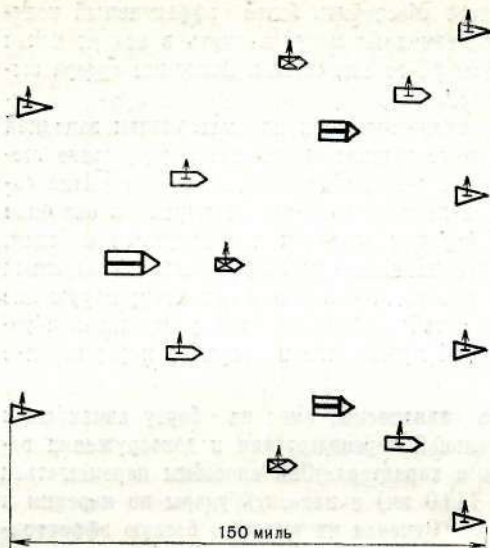

Рис. 5. Предполагаемый походный порядок авианосной группы 90-х годов (авианесущие корабли имеют то же самое условное обозначение, что и авианосцы, только меньшего размера)

взлетом и посадкой с уничтоженного авианосца сможет перелететь на авианесущие корабли и действовать с них.

Кроме того, наличие в ВМС США средних авианосцев и авианесущих кораблей позволит осуществлять в более короткие сроки межтеатровый маневр авианосными силами через Панамский канал, в то время как современные авианосцы из-за своих размеров не могут им воспользоваться, а переход вокруг Южной Америки занимает много времени.

Сторонники же строительства крупных атомных авианосцев, отмечая положительные качества средних авианосцев и авианесущих кораблей, вместе с тем утверждают, что уменьшение водоизмещения авианосца, дающее относительно небольшое сокращение стоимости, ведет к существенному снижению его оперативно-боевых возможностей, а также способности вести длительные боевые действия без пополнения запасов. Именно поэтому командование ВМС США пока отдает предпочтение строительству атомных авианосцев, имеющих на борту большие запасы авиационного топлива и боеприпасов и могущих действовать в удаленных от Американского континента районах Мирового океана без пополнения запасов в течение длительного времени. Вместе с тем, по свидетельству зарубежной прессы, Пентагон рассчитывает на возможность использования в своих интересах авианесущих кораблей, строящихся в других странах НАТО.

Как сообщает иностранная печать, в Соединенных Штатах имеется также программа переоборудования («в случае чрезвычайных обстоятельств») различных транспортных судов, в частности контейнеровозов, в носители самолетов с вертикальным или укороченным взлетом и посадкой и вертолетов.

В перспективе возможно создание авианосцев на воздушной подушке. Как сообщает западная печать, проведенные в американских ВМС исследования и проектные проработки показали, что наиболее целесообразным является проект БВП-авианосца весом 8000—10 000 т, несущего 12—17 самолетов с вертикальным или укороченным взлетом и посадкой и вертолетов. Он будет оборудован четырьмя самолетоподъемниками, что позволит обеспечить взлет 12 машин в течение 21 мин и обратный прием их за 15—16 мин.

Все это, по мнению командования ВМС США, свидетельствует о том, что в современных условиях, когда авианосцы под влиянием научно-технического прогресса приобретают качественно новые свойства, их значение и возможности в вооруженной борьбе на море несоизмеримо возрастают.

Бывая необходимость выделения средств на строительство авианесущих кораблей и оправдывая гонку вооружений, они утверждают, что в будущей войне (в отличие от войн в Корее и Вьетнаме, где США не имели потерь в боевых кораблях основных классов) в случае противодействия со стороны противника американский флот понесет потери. При этом главный удар будет нанесен по авианосцу, потопив который противник также уничтожит находящиеся на нем самолеты, в результате чего авианосная группа не сможет выполнить или лишь частично решит поставленную перед ней задачу. В аналогичной обстановке вывод из строя авианосца в авианосной группе, имеющей в своем составе также два авианесущих корабля, не лишит ее возможности продолжить выполнение стоящей задачи, а часть самолетов с вертикальным или укороченным

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОСМИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ В ВМС США

Капитан 1 ранга Б. ТЮЛЬПАКОВ

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ руководство США, преследуя явно агрессивные цели, в небывалых масштабах развертывает военные приготовления, перенося их и в космос. Так, с конца 50-х годов в Соединенных Штатах интенсивно претворяются в жизнь планы милитаризации космического пространства. В этих целях ВМС используют спутники, разработанные как по собственным программам, так и по целевым программам министерства обороны и правительственных организаций, занимающихся космическими исследованиями. Оглотелая милитаризация космоса ведется Пентагоном вопреки многочисленным предложениям Советского Союза о мирном использовании космического пространства.

Командование американских ВМС на основе спутников связи, навигации и наблюдения за окружающей средой, а также разведывательных спутников пытается создать глобальную систему наблюдения за обстановкой на морских и океанских театрах, резко повысить эффективность использования ракетно-ядерного оружия морского базирования, действий противолодочных сил, оперативность управления и информационного обеспечения сил в море.

Спутники связи. До середины 70-х годов развитие спутниковых средств связи в ВМС шло сравнительно медленно. Командование управляло силами в море с помощью средств связи УКВ, КВ и СДВ диапазонов волн береговых узлов, расположенных на континенте и территориях своих союзников по агрессивному блоку НАТО.

В последние годы министерство обороны в ходе реорганизации структуры управления вооруженными силами приняло ряд программ модернизации системы связи ВМС, которые осуществлялись одновременно и согласованно с мероприятиями по совершенствованию управления ракетно-ядерными силами и созданием автоматизированной системы управления военно-морскими силами общего назначения NCCS. Эти программы предусматривают широкое использование спутников связи. В настоящее время в военно-морских силах применяются средства спутниковых систем связи «Афсатком», DSCS (Defence Satellite Communications System), «Марисат» и «Флитсатком».

Система «Афсатком», предназначенная для управления ядерными силами в чрезвычайных условиях, была разработана специалистами ВВС и введена в эксплуатацию в 1979 году. Она использует ретрансляторы дециметрового диапазона, устанавливаемые на спутниках различного назначения, в том числе на «Флитсатком» и SDS (Satellite Data System). Оконечной аппаратурой оснащаются различные носители ядерного

оружия, а также воздушные командные пункты, самолеты САК, включая RC-135, и самолеты-ретрансляторы системы TACAMO для связи с ПЛАРБ.

К середине 80-х годов предполагается создать систему «Афсатком» второго этапа. ИСЗ планируется выводить на стационарные орбиты и использовать для связи миллиметровые волны. Предусматривается также его работа в дециметровом диапазоне для того, чтобы применять уже существующую оконечную аппаратуру спутниковой связи (диапазон частот 55—65 ГГц), без наземных ретрансляторов. С ее помощью можно будет принимать сообщения непосредственно, а не через самолет-ретранслятор TACAMO, как это делается сейчас. Запуск первого спутника ожидается в 1986 году.

Командование ВМС придает первостепенное значение связи с ПЛАРБ в подводном положении с помощью ИСЗ. В настоящее время разрабатываются средства связи, которые позволили бы подводным лодкам осуществлять прием, находясь на глубинах свыше 100 м. В частности, создается спутниковая система лазерной связи. По данным иностранной печати, в 1980—1981 годах на эти цели предполагалось израсходовать около 25 млн. долларов, из них более 30 проц. выделить ВМС. Испытания основных элементов системы запланированы на 1986 год. При положительных результатах дальнейшая ее разработка будет возложена целиком на ВМС, которые проведут демонстрационные испытания в полном объеме в 1990 году. Сообщается, что для лазерной связи рассматриваются два технических решения: лазер наземного базирования в сочетании с пассивным спутником-ретранслятором и лазер космического базирования.

Система DSCS используется военно-политическим руководством для связи с командованиями и штабами ВМС на ТВД и ударными группировками в море. «Марисат» и «Флитсатком» составляют основу радиосвязи ВМС и автоматизированной системы управления военно-морскими силами NCCS (Naval Command and Control System).

«Марисат» введена в строй в 1976 году. В ней одновременно используются три спутника, находящиеся на геостационарных орбитах над Атлантическим, Тихим и Индийским океанами. Основным ее потребителем являются ВМС, арендующие большую часть каналов связи в дециметровом диапазоне волн. По сообщениям зарубежной печати, к началу 1980 года ВМС сократили их число на 40 проц. в результате вывода на орбиту трех ИСЗ «Флитсатком».

Уделяя значительное внимание созданию системы «Флитсатком», командование ВМС

отмечает, что ввод ее в эксплуатацию практически исключит зависимость военно-морских сил от коротковолновой радиосвязи и резко сократит использование береговых узлов, находящихся на территориях других стран.

К концу 1980 года на геостационарную орбиту вдоль экватора выведены четыре ИСЗ «Флитсатком». Запуск пятого (и последнего) осуществлен в конце 1981 года, ему отведена роль запасного на орбите. В дальнейшем в системе «Флитсатком» предполагается использовать спутники «Лисат», имеющие высокую помехозащищенность.

Бортовая аппаратура ИСЗ «Флитсатком» в УКВ диапазоне 240—400 МГц обеспечивает связь по десяти каналам (полоса по 25 кГц) с объектами ВМС, по 12 узкополосным каналам (5 кГц) с авиацией САК, а также по одному широкополосному, используемому ВВС и министерством обороны в системе «Афсатком».

По своему функциональному назначению каналы связи ВМС спутника «Флитсатком» позволяют осуществлять циркулярные телеграфные передачи силам в море, двустороннюю телеграфную связь командных центров флотов с командирами соединенных кораблей, двустороннюю засекреченную телефонную связь. Кроме того, отдельные каналы выделены базовой патрульной авиации, силам тактической разведки, подводным лодкам, а также для информационного обеспечения сил в море. С помощью аппаратуры системы «Флитсатком» производится двусторонний обмен буквенно-цифровой информацией с использованием перфо- и магнитной ленты, передача текста без преобразования в телетайпный формат, отбор при приеме данных, адресованных только корреспонденту. Скорость передачи телеграфной и засекреченной речевой информации 2400 бит/с.

Программами развития и совершенствования спутниковых систем связи ВМС предусматривается повысить их надежность, живучесть, гибкость, помехоустойчивость и скрытность. Решать эти задачи военные специалисты предполагают путем использования ИСЗ на орбитах высотой 200 000 км и более, создания крупногабаритных, развертывающихся в космосе антенн, эффективных средств модуляции и кодирования сигналов, обработки информации, передатчиков большой мощности, малощумящих усилителей на твердотельных элементах и лампах бегущей волны, а также посредством освоения более высокочастотных диапазонов: 20—30 и 50—60 ГГц.

Для повышения живучести связи рассматривается возможность выделения на ПЛАРБ типа «Огайо» по одной шахте для размещения ракеты-носителя с небольшим спутником связи, который должен выводиться на орбиту в чрезвычайных условиях в случае повреждения основного ИСЗ.

Навигационные спутники. Им отводится особая роль в реализации принятой несколько лет назад концепции создания оружия прецизионного наведения. Эти

спутники, по мнению зарубежных военных специалистов, создают реальную возможность повысить эффективность применения ракет как стратегического, так и тактического назначения.

Командование ВМС, делая ставку на ракетно-ядерную систему морского базирования, развернуло работы по созданию для ПЛАРБ различных навигационных систем, позволяющих применять ракетно-ядерное оружие независимо от района патрулирования лодок. Кроме существующих (РНС «Лоран-С», инерциальной СИНС, радиосекстангов и системы гидроакустической навигации по рельефу дна), была создана спутниковая навигационная система «Транзит» (введена в эксплуатацию в 1964 году), получившая наименование NNSS. Она находится в ведении ВМС, и в последнее время по специальному разрешению ее могут использовать суда торгового флота США, а также ряда зарубежных стран.

На протяжении всего периода эксплуатации система совершенствовалась главным образом в направлении повышения точностных характеристик, зависящих от стабильности параметров орбиты. Уточнялись также характеристики рефракции радиоволн в атмосфере и тропосфере, заметно влияющие на точность доплеровского метода навигационных измерений. Для снижения ошибок в определении доплеровского сдвига частоты на кораблях устанавливались более точные средства определения собственной скорости движения. Особое внимание уделялось защите ИСЗ от радиации, повышению мощности передатчика и резервированию аппаратуры.

В мае 1981 года запущен усовершенствованный спутник «Транзит», получивший название НОВА, который, по сообщению западной прессы, оснащен автономной системой компенсации возмущений орбиты. В результате проведенных усовершенствований ошибка в определении места ПЛАРБ снижена с 200 до 100 м, а малоподвижных объектов при многократных обсервациях — с 30 до 10 м.

Как заявляет руководство министерства обороны США, по некоторым характеристикам система «Транзит» не отвечает современным требованиям как самих ВМС, так и других потребителей. Низкая скорость навигационных определений и их дискретность в 90 мин и более, а также неполный состав получаемой информации (не определяются высота и скорость движения объекта) не обеспечивают навигацию наземных (подвижных), воздушных и космических средств и точность доставки оружия к цели.

В 1973 году после нескольких лет исследований, проводимых параллельно ВМС и ВВС в области создания перспективной навигационной системы, министерство обороны приняло решение разработать единую для вооруженных сил спутниковую навигационную систему НАВСТАР. В НИОКР, осуществляемых под руководством ВВС, участвуют также представители армии,

ВМС, морской пехоты, береговой охраны и картографического управления США.

По мнению зарубежных специалистов, перспективы дальнейшего использования системы «Транзит» связаны с созданием НАВСТАР. Сообщается, что после полного ввода последней в строй первая будет функционировать до 90-х годов главным образом в интересах коммерческих судов.

НАВСТАР разрабатывается в три этапа. В 1987 году ее предполагается сдать в эксплуатацию различным военным и коммерческим потребителям. Дальномарный метод навигационных измерений при нахождении на разнесенных орбитах 18—24 спутников позволяет определять координаты места, высоту и скорость движения в масштабе времени, близком к реальному. По сообщениям иностранной прессы, создается несколько вариантов аппаратуры: для кораблей, самолетов (вертолетов) и наземных потребителей. Бортовые навигационные комплекты также разрабатываются для ПЛАРБ, авианосцев, палубных самолетов, а также базовых патрульных самолетов Р-3С «Орион». Поставки комплектов и их испытания намечены на 1982—1983 годы.

В 1978—1980 годах в соответствии с задачами первого этапа завершено развертывание экспериментальной системы, состоящей из шести спутников прототипных образцов. На двух последних ИСЗ установлены модифицированное навигационное оборудование и дополнительная нагрузка — детекторы обнаружения ядерных взрывов. Ожидается, что с 1984 года начнется создание эксплуатационной системы НАВСТАР. Указывается, что среднеквадратическая ошибка навигационных определений военных потребителей системы не будет превышать 10 м и истинной скорости — 0,03 м/с.

Предварительные испытания системы с использованием двух навигационных спутников и нескольких наземных РНС (для контроля) подтвердили высокую точность НАВСТАР. Ошибка в определении трех координат самолетов при решении различных задач не превышала 3—5 м.

Руководство ВМС отмечает, что в настоящее время на протяжении большей части времени боевого патрулирования подводные лодки могут определять свое место с точностью 15 м, используя усовершенствованную инерциальную систему навигации, а для ее коррекции — спутниковую навигационную систему «Транзит» и РНС «Лоран-С». НАВСТАР может обеспечить примерно такую же точность навигации на протяжении всего времени патрулирования, а также повысить точность стрельбы ракетами «Посейдон» и «Трайидент» на 30—50 проц. в не оборудованных в навигационном отношении районах Мирового океана. Некоторые специалисты считают, что точность может быть несколько повышена при установке навигационной аппаратуры НАВСТАР на баллистических и крылатых ракетах и еще больше, если навигационные комплекты будут размещены на маневри-

рующих боеголовках. Эти вопросы исследуются в рамках программ НАВСТАР и «Минитмэн». По программе МАЕ (Missile Accuracy Evaluator) оцениваются точностные характеристики баллистических ракет, в том числе «Трайидент», для чего разработаны специальные комплекты навигационной аппаратуры НАВСТАР.

Министерство обороны изучает проблему совершенствования спутниковых систем навигации. Предусматривается создать навигационную систему третьего поколения на основе спутников, находящихся на геостационарных орбитах. Предполагается использовать ИСЗ для передачи точного времени, управления морским и воздушным движением и контроля за ним.

Спутники наблюдения за окружающей средой. Космическая техника наблюдения и сбора информации о природных явлениях, происходящих в космосе, атмосфере и гидросфере Земли, вот уже более 20 лет используется в военных целях.

В зарубежной печати отмечается, что в современных боевых действиях гидрометеорологическая обстановка, определяемая физическим состоянием и взаимодействием атмосферы и гидросферы, является важным фактором, оказывающим заметное влияние на формы и способы боевых действий войск, флота в море и на применение оружия. Она отражается также на эффективности работы радиолокационных, электронно-оптических, гидроакустических и других средств обнаружения надводных и подводных целей, связи, разведки и навигации. Считается, что в военное время космическая техника окажется практически единственным средством получения гидрометеорологической информации с территорий, не контролируемых вооруженными силами США, и с акваторий Мирового океана.

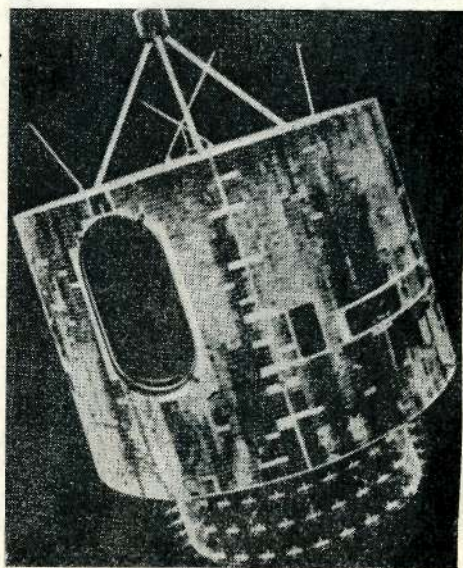

Рис. 1. Метеорологический спутник GOES

Работы по созданию метеоспутников начались в конце 50-х годов и завершились вводом в эксплуатацию коммерческой (1960) и военной (1966) спутниковых метеорологических систем (СМС). В настоящее время на полярные солнечно-синхронные орбиты высотой 1400 км выводятся спутники NOAA, а на геостационарные орбиты — GOES (Geostationary Operational Environmental Satellite).

В середине 70-х годов возможности коммерческой системы по сбору метеорологической информации были качественно улучшены благодаря использованию спутников двух типов. Три разнесенных по орбите спутника GOES (рис. 1) осуществляют постоянное наблюдение за 90 проц. земной поверхности. Их применение упростило способ географической привязки информации. ИСЗ NOAA собирают метеорологическую информацию со всей поверхности Земли, которая в виде снимков передается на наземные центры обработки данных по видеоканалам с интервалом 30 мин. На спутниках также установлена аппаратура сбора гидрометеорологической информации с 1500 морских, воздушных и наземных автономных платформ наблюдения (морские радиобуи, шары-зонды, автоматические метеостанции и другие) и ее ретрансляции в метеорологические центры.

За время эксплуатации военной СМС выведено на полярную солнечно-синхронную орбиту высотой 750 км около 30 спутников серии «Блок» («Блок-5, -5С, -5D-1, -5D-2»). Она разрабатывалась в интересах всех видов вооруженных сил, но главным образом для метеорологического обеспечения ИСЗ фотографической разведки.

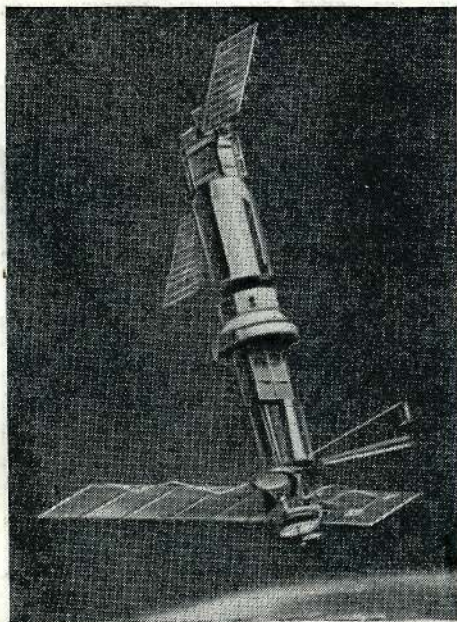

Рис. 2. Океанологический спутник «Сисат-А»

Метеорологическая информация со спутников передается как в реальном масштабе времени, так и после предварительной записи. В первом случае ее принимают наземные станции и корабли в период нахождения спутника в зоне их видимости. Приемной аппаратурой оснащены авианосцы, в том числе «Констеллейшн», «Джон Ф. Кеннеди», «Форрестол», «Китти Хок», и штабные корабли. ВМС имеют центры приема метеорологической информации, расположенные в ВМБ Рота (Испания), Монтерей (США, штат Калифорния), а также на о. Гуам и Гавайских о-вах.

Для метеорологических центров разработан новейший комплекс приема снимков от коммерческой и военной спутниковых систем. Он принимает, автоматически корректирует изображения и осуществляет привязку к координатной сетке, аннотирует и ретранслирует информацию по специальным каналам потребителям. Корабельные станции приема метеорологической информации не позднее чем через 2 мин после ухода спутника позволяют получить первичные данные в виде диапозитивов, пригодных для немедленного использования.

В середине 70-х годов продолжала развиваться космическая техника, предназначенная для океанографических наблюдений. Иностранная военная печать отмечает, что в перспективе океанологические ИСЗ позволят просматривать 95 проц. площади океанов каждые 36 ч и выполнять за 1 сут больше измерений, чем все, вместе взятые, приборы, расположенные на их поверхности, делают это за 10 сут.

В 1978 году был запущен экспериментальный океанологический спутник «Сисат-А» (рис. 2), созданный по программе НАСА. На нем предполагалось отработать, используя принципы радиолокации, радиоокеанологические методы дистанционных измерений, позволяющие получать данные о состоянии приповерхностного слоя и морской поверхности в любых погодных условиях. Наиболее универсальным из пяти приборов, установленных на спутнике, была РЛС бокового обзора с разворачиваемой в космосе антенной, которая обеспечивала получение обзорной информации о состоянии морской поверхности при любой погоде. Эта РЛС дополняла радиолокационный высотомер, служивший для определения характеристик поверхностного слоя океана. Информация, передаваемая от РЛС бокового обзора в реальном масштабе времени, а от всех остальных приборов — после предварительной записи, принималась и обрабатывалась в метеорологических центрах НАСА и ВМС США.

С учетом использования «Сисат-А» разработан проект перспективной спутниковой океанологической системы NOSS (National Oceanic Satellite System). Военно-политическое руководство США по важности сравнивает последнюю с эксплуатируемыми метеорологическими системами и считает, что она сможет эффективно снабжать океанологической информацией коммерческих и военных потребителей. На спутни-

ках NOSS (рис. 3) предполагалось установить более совершенные приборы, в том числе многоканальный микроволновый радиометр с развертывающейся в космосе антенной диаметром 15 м, позволяющий измерять температуру воды с разрешением 10—20 км, аппаратуру получения цветных изображений поверхности океана, навигационный комплекс для привязки информации к координатной сетке с помощью системы НАВСТАР.

Спутники разведки и космическое оружие. Космическая техника разведки существует в США уже около 20 лет. За этот период было выведено на орбиту до пяти поколений ИСЗ. В настоящее время используются низкоорбитальные спутники детальной разведки («Сэмос»), обзорной и детальной фоторазведки («Ласп»), телевизионной (КН-11) и радиотехнической разведки (типа «Феррет»).

С 1971 года ВМС для наблюдения за акваториями Мирового океана используют спутники фотографической разведки. Снимки обзорной фоторазведки принимаются непосредственно на кораблях по телевизионному каналу во время 10-минутного пребывания ИСЗ в зоне их видимости.

В зарубежной печати сообщается о необходимости разработать эффективные космические системы разведки, которые должны обеспечить планирование операций и ведение боевых действий на морских и континентальных театрах военных действий. Указывается, что спутники, предназначенные для решения стратегических задач, в принципе могут передавать такую разведывательную информацию, однако при этом возникает ряд организационных и эксплуатационных проблем. К числу первых специалисты относят сложность планирования и очередность выполнения стратегических и тактических задач, регламент работы ИСЗ, распределение ответственности за их использование между командованиями, ко вторым — зависимость спутников фоторазведки от метеорологической обстановки, облачности и задымленности атмосферы над районами боевых действий. Более эффективными в таких условиях являются средства разведки, работающие в ИК области спектра, однако существующая аппаратура еще не способна функционировать в реальном масштабе времени. Перспективными средствами зарубежные военные специалисты считают спутники с радиолокатором на борту.

С 1971 года в ВМС эксплуатируется спутниковая система радио- и радиотехнической разведки NOSS-1 (Navy Oceanic Surveillance Satellite). На орбиту было выведено четыре серии спутников, каждая из которых включает основной и три дополнительных ИСЗ. Они выводятся на близкие к круговой орбиты высотой 1100 км, образуя высокоточную пеленгаторную базу. Используемый в системе интерферометрический способ пеленгования позволяет определять координаты кораблей и самолетов по излучениям их радиоэлектронных

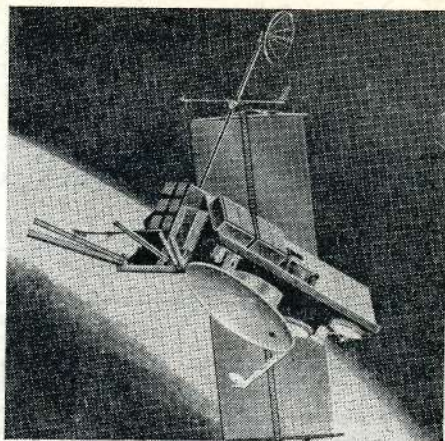

Рис. 3. Океанологический спутник NOSS

средств. Как сообщила зарубежная печать, на спутниках установлены также радиометры, работающие в ИК или миллиметровом диапазоне волн, в результате чего дополняются возможности системы по обнаружению и опознаванию морских объектов, включая подводные лодки.

С 1977 года по программе «Клиппер Бау» создавалась спутниковая система разведки с активным радиолокатором, благодаря которому ее работа не должна была зависеть от излучений радиоэлектронных средств разведываемых объектов. Предусматривалось использование этой системы в обычном и бистатическом вариантах для подсветки морских целей в интересах NOSS-1.

В 1980 году ВМС объявили конкурс фирм на получение контракта в 4 млн. долларов, предусматривающего НИОКР спутника NTSS (Navy Tactical Surveillance System) морской тактической радиолокационной разведки. Решение о создании его эксплуатационного варианта, по мнению зарубежных военных специалистов, будет принято где-то в середине 80-х годов.

Разрабатывая принципиально новые виды вооружения, политические и военные деятели США пытаются оправдать свои милитаристские приготовления заявлениями о том, что космическое оружие якобы необходимо «для защиты важных для обороны страны космических объектов». Однако в действительности еще до появления в печати многочисленных заявлений о необходимости создания такого оружия космическая техника уже играла большую роль в планах Пентагона, направленных на достижение военного превосходства над СССР и осуществление агрессивных замыслов империалистов США.

НАДВОДНЫЕ КОРАБЛИ ОСНОВНЫХ КЛАССОВ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ

Бортовой номер	Наименование корабля	Класс	Тип	Принадлежность	Примечание	
40	Форт Фишер	ДТД	Энкоридж	США	Английской постройки	
F40	Нитерои	ЭМ	Линдер	Бразилия		
F40	Сириус	ФР УРО		США		
41	Мидуэй	АВМ	Вирджиния	США	Американской постройки	
41	Арканзас	КРА УРО		Кунц		США
41	Кинг	ЭМ УРО				Чарлз Ф. Адамс
41	Брисбейн	ЭМ УРО		Австралия		
F41	Дефенсора	ЭМ	Нитерои	Бразилия	Английской постройки	
F41	Висенте Янес Пинсон	ФР	Писарро	Испания		
42	Мэхэн	ЭМ УРО	Кунц	США	Английской постройки	
D42	Рохер	ЭМ		Испания		
F42	де Лауриа	ЭМ	Нитерои	Бразилия	Английской постройки	
F42	Конститусьон Феб	ФР УРО		Линдер		
43	Корал Си	АВМ	Мидуэй	США	Английской постройки	
43	Далгрэн	ЭМ УРО	Кунц	США		
D43	Маркес де ла Энсенада	ЭМ	Рохер	Испания		
F43	Либерал	ЭМ	Нитерои	Бразилия	Английской постройки	
F43	Торки	ФР		Уитби		
44	Уильям В. Пратт	ЭМ УРО	Кунц	США	По английской лицензии	
F44	Индепенденсия	ЭМ	Нитерои	Бразилия		
45	Дьюи	ЭМ УРО	Кунц	США	По английской лицензии	
45	Ярра	ФР		Линдер		Австралия
F45	Минерва	ФР УРО	Бразилия			
F45	Униао	ЭМ	Нитерои	США	По английской лицензии	
46	Пребл	ЭМ УРО	Кунц	США		
46	Парраматта	ФР	Ярра	Австралия	США	
47	Тикондерога	КР УРО	Линдер	США		
F47	Данаэ	ФР УРО		Великобритания		
48	Стюарт	ФР	Ярра	Австралия	Бывший английский Итальянской постройки	
49	Дервент	ФР	Ярра	Австралия		
50	Суон	ФР	Ярра	Австралия		
51	Артемис	ЭМ	Бэтл	Иран		
51	Мелитон	ФР УРО	Лупо	Перу		
	Карвахаль					

Начало см. Зарубежное военное обозрение, 1981, № 8 и 12.

Капитан 1 ранга-инженер С. МОРЕХОД

(Продолжение следует)

Эскадренные миноносцы УРО ВМС Франции

Среди надводных кораблей французского флота видное место занимают эскадренные миноносцы УРО. Они предназначаются для решения следующих задач: борьба с надводными кораблями, подводными лодками и авиацией противника в составе сил охраны соединения кораблей (в том числе авианосных), десантных отрядов и конвоев; оказание огневой поддержки сухопутным войскам, действующим на приморских направлениях, и силам десанта; защита морских коммуникаций; несение патрульной службы; участие в морских блокадных действиях; ведение разведки и т. д.

По данным иностранной печати, на начало 1982 года в боевом составе ВМС Франции насчитывалось 12 эскадренных миноносцев УРО, в том числе два типа «Жорж Леги», два — «Сюффрен», три — «Турвиль» (см. цветную вклейку), четыре — «Дюпти Туар» и один — «Дюпре». Кроме того, шесть кораблей УРО типа «Жорж Леги» находились в различных стадиях строительства. Тактико-технические характеристики эсминцев УРО приведены в таблице.

Новейшими кораблями флота являются эскадренные миноносцы УРО типа «Жорж Леги», вооружение которых может быть преимущественно противолодочным (у D640 «Жорж Леги», D641 «Дюплекс» и четырех строящихся, см. таблицу) или зенитным (два в постройке). Последние будут иметь 40 ЗУР

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
ЭСКАДРЕННЫХ МИНОНОСЦЕВ УРО ВМС ФРАНЦИИ

Тип корабля — количество в строю (бортовые номера), год ввода в боевой состав	Водоизмещение, т: стандартное полное	Главные размеры, м: длина ширина осадка	Мощность главной энергетической установки, л. с.		Экипаж, человек (офицеры)	Вооружение *
			наибольшая скорость хода, уз	Дальность плавания, мили при скорости хода, уз		
«Жорж Леги» — 2 (D 640, 641), 1979, 1981	3830	139	52 000	9 000	242 (19)	ПКРК «Экзосет» — 4×1, ЗРК «Наваль Кроталь» — 1×8, 100-мм АУ — 1×1, 20-мм АУ — 2×1, ТА — 2×1, вертолеты — 2
	4170	14 5,7	30	18		
«Сюффрен» — 2 (D 602, 603), 1967, 1970	5090	157,6	72 500	5 100	355 (23)	ПКРК «Экзосет» — 4×1, ЗРК «Масурка» — 1×2, ПЛРК «Малафон» — 1×1, 100-мм АУ — 2×1, 20-мм АУ — 2×1, ТА — 4×1
	6090	15,5 6,1	34	18		
«Турвиль» — 3 (D 610—612), 1974—1977	4580	152,8	54 400	5 000	303 (25)	ПКРК «Экзосет» — 6×1, ЗРК «Наваль Кроталь» — 1×8, ПЛРК «Малафон» — 1×1, 100-мм АУ — 2×1, ТА — 2×1, вертолеты — 2
	5745	15,3 5,7	31	18		
«Дюпти Туар» — 4 (D 622, 624, 625, 630), 1956—1957	2750	128,6	63 000	5 000	277 (17)	ЗРК «Тартар» — 1×1, 57-мм АУ — 3×2, ТА — 2×3, 375-мм РБУ — 1×6
	3740	12,7 6,3	32	18		
«Дюпре» — 1 (D 633), 1957	2800	132,8	63 000	5 000	272 (15)	ПКРК «Экзосет» — 4×1, 100-мм АУ — 1×1, ТА — 1×1, вертолет
	3900	12,7 6,1	32	18		

* На первом месте показываются ракетные комплексы (противокорабельные — ПКРК, зенитные — ЗРК, противолодочные — ПЛРК), затем артиллерийские установки, торпедное и другое противолодочное оружие, вертолеты. Количество ракетных и артиллерийских установок (АУ), число направляющих и стволов в них, а также количество торпедных аппаратов (ТА), реактивных бомбометных установок (РБУ) и труб обозначаются цифрами через знак умножения.

«Стандарт» (вместо 20 «Кроталь») и дополнительную 100-мм артустановку (вместо вертолетного ангара). Постоянное базирование вертолетов на этих кораблях не предусматривается.

Как сообщает зарубежная пресса, программой развития ВМС к 2000 году на-

мечается иметь в составе флота 27 эскадренных миноносцев УРО типа «Жорж Леги», из них 18 кораблей в противолодочном варианте и девять в противозенитном.

Капитан 1 ранга В. Афанасьев

Проблема укомплектованности ВВС Великобритании летным составом

Согласно сообщениям зарубежной печати, в настоящее время в ВВС Великобритании насчитывается около 3400 человек летного состава. Проведенный английскими специалистами анализ укомплектованности авиационных частей и подразделений (исходя из общего числа самолетов и установленной руководящими документами НАТО нормы количества летных экипажей на один самолет) показал, что в последние годы некомплект летчиков в ВВС Великобритании составляет 10 — 13 проц. При этом в боевой авиации он равен в среднем 3,5 проц., а во вспомогательной, оснащенной самолетами — 15 проц. и вертолетами — 7 проц.

Военное руководство страны разрабатывает и проводит ряд мероприятий, направленных на снижение уровня некомплектованности ВВС. В первую очередь это намечается сделать за счет продления сроков службы опытных летчиков. Для того чтобы как можно дольше удерживать их в составе ВВС, предусмотрены меры по облегчению условий прохождения службы, совершенствованию

системы денежного содержания и предоставления различных льгот.

Намечается также увеличить до трех лет срок пребывания в резерве летчиков, ушедших с летной работы (сейчас он равен 18 месяцам). При этом летчик должен быть приписан к части, в которой служил, и обязательно проходить сборы по поддержанию уровня летной подготовки с таким расчетом, чтобы, находясь в резерве, быть готовым к выполнению боевых задач, стоящих перед его подразделением.

Одним из главных мероприятий, направленных на решение проблемы укомплектованности ВВС летным составом, по мнению английского командования, является совершенствование системы отбора и подготовки молодых летчиков. В связи с этим расширяется набор кандидатов в авиационные школы, совершенствуются программы их обучения, а учебные заведения оснащаются современной авиационной техникой. Однако, как отмечает английский журнал «Флайт», для подготовки летчика современного тактического истребителя требуется много времени (четыре-пять лет) и большие затраты (около 1,7 млн. фунтов стерлингов). Поэтому подчеркивается, что нехватка летчиков еще сохранится на указанных выше уровнях или даже несколько увеличится к 1983 году и лишь к концу 80-х годов, возможно, удастся ее устранить.

Подполковник В. Артемьев

АСУ ПВО Австралии

По сообщению зарубежной печати, министерство обороны Австралии объявило о создании новой мобильной автоматизированной системы управления (АСУ) силами и средствами ПВО. Работы проводит американская фирма «Вестингауз электрик», с которой подписан контракт на сумму 12 млн. австралийских долларов. Согласно контракту фирма должна поставить новую ЭВМ с соответствующим математическим обеспечением, средства связи, устройства отображения и объединить их с состоящими в настоящее время на вооружении ВВС Австралии радиолокационными станциями в единую автоматизированную систему управления ПВО.

Австралийские специалисты считают, что эта АСУ позволит ВВС страны более эффективно проводить операции противозенитной обороны и осуществлять

контроль за воздушной обстановкой, а также обеспечить самолетам выполнение боевых задач при минимальном противодействии со стороны авиации противника.

АСУ разместится в шести полуприцепах (из них три кабины управления). В каждой кабине будет находиться устройство отображения информации о воздушной обстановке и индикаторы наведения истребителей-перехватчиков, а в остальных полуприцепах — ЭВМ, средства связи и источники питания. Основное место базирования системы — авиабаза Амберлей. Сообщается, что система может быть перебронирована по воздуху на любой другой аэродром военно-транспортными самолетами С-130 «Геркулес». Время развертывания ее там составит менее 1 ч. Принять на вооружение новую автоматизированную систему управления ПВО планируется в середине 1983 года.

Полковник-инженер В. Васильев

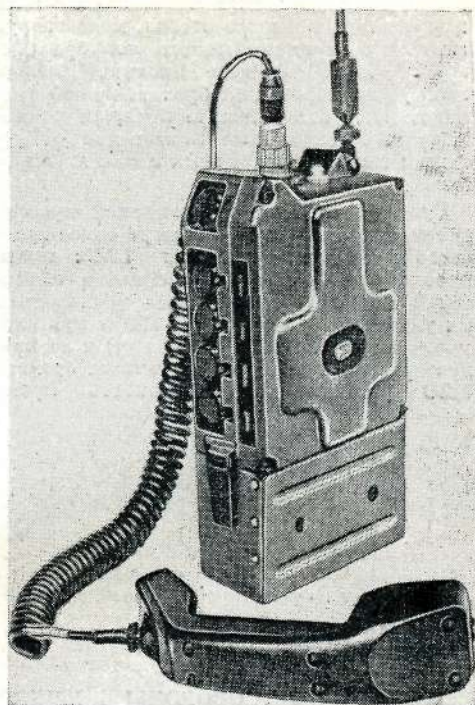
Английская УКВ радиостанция

Английской фирмой «Плесси» создана носимая на ремне УКВ радиостанция UK/PRC-350 (см. рисунок), предназначенная для обеспечения телефонной связи в пехотных взводах и ротах на расстоянии до 5 км (при работе в походном положении на штывревую антенну). Диапазон рабочих частот 36 — 57 МГц.

Станция имеет модульную конструкцию и выполнена с применением больших интегральных схем. Входящее в нее устройство подавления шумов позволяет принимать сигналы очень низкого уровня, а другое специальное устройство допускает переговоры шепотом и снижает до минимума громкость сигнала на выходе приемника.

В целях упрощения использования станции она имеет всего пять ручек. Одна из них служит одновременно выключателем и переключателем видов связи, а с помощью четырех выбираются рабочие частоты. На ручки нанесена цифровая гравировка, а их положение по отношению к началу отсчета строго фиксировано и может контролироваться на слух по количеству щелчков. Это дает возможность настроиться на необходимую рабочую частоту в темноте.

В основной комплект радиостанции (вес 3,6 кг) входят: приемопередатчик, аккумулятор, штывревая антенна, микрофонная трубка, а также чехол с ремнем для переноски аппаратуры. Время непре-

Английская УКВ радиостанция UK/PRC-350

рывной работы без смены аккумуляторов составляет 12 ч (при соотношении «передача/прием», равном 1 : 9).

Подполковник-инженер В. Чистяков,
кандидат военных наук.

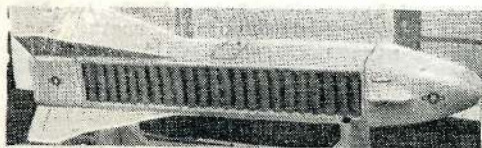
Американская бомбовая кассета

В последние годы в США уделяется повышенное внимание разработке авиационного кассетного оружия, которое, по мнению командования ВВС, является одним из эффективных средств поражения бронетанковой техники и нанесения ударов по аэродромам. По сообщениям зарубежной прессы, в США с 1979 года создается новая управляемая бомбовая кассета LAD (Low Altitude Dispenser), которую планируется применять главным образом с малых высот, что позволит, по расчетам американских военных специалистов, снизить потери самолетов-носителей при прорыве объектов ПВО.

Кассета имеет корпус прямоугольной в плане формы, в его передней части установлены два дестабилизатора, а в хвостовой — крестообразное крыло (см. рисунок).

Конструктивно она выполнена из трех секций: головной, где расположено оборудование системы наведения; центральной, в которой по обеим сторонам от продольной несущей балки в трубчатых направляющих размещены боеприпасы; и хвостовой, включающей силовой привод, вычислительное устройство, аппаратуру системы управления, а также ракетный двигатель (вес 45 кг, тяга около 5800 кг). Вес снаряженной кассеты составляет около 1100 кг, боеприпасов — 635 кг.

Центральная секция, как отмечается в иностранной печати, в зависимости от типа снаряжаемых в кассету боеприпасов

Макет американской бомбовой кассеты LAD

может быть двух вариантов. В одном из них она имеет четыре отсека, куда загружаются боеприпасы малого калибра (кумулятивные бомбы или противотанковые мины) для поражения бронетанковой техники, в другом — два, в которых размещаются бетонобойные бомбы для разрушения взлетно-посадочных полос аэродромов.

Судя по сообщениям западной прессы, рассматриваются два основных способа боевого применения кассеты LAD: после преодоления самолетом-носителем объектовой ПВО (пуск намечается производить на удалении от цели 600—700 м при скорости носителя 550—1300 км/ч) за пределами зоны действия активных средств ПВО (максимальная дальность пуска

13 км, диапазон высот сбрасывания 30—12 000 м).

Траектория полета кассеты перед ее пуском рассчитывается бортовым вычислительным устройством, в которое с самолета поступают данные о его скорости и высоте полета, а также информация о цели. После сброса кассета по заданной траектории выходит на необходимую для выбрасывания боеприпасов высоту либо совершает полет на постоянной высоте, на которой обнаружительное устройство выделяет цель и выдает сигнал на применение боеприпасов. В качестве носителей кассеты LAD предполагается использовать тактические истребители F-4, F-15, F-16, F-111 и штурмовики A-7 и A-10.

В. Васильцов

Даем справку

Новые назначения

МИНИСТРОМ ОБОРОНЫ НИДЕРЛАНДОВ является Ханс Ван Мирло.

Ван Мирло родился в 1931 году в семье банкира. В 1951—1952 годах после окончания гимназии проходил службу в армии, а затем поступил учиться в университет (г. Неймеген) на факультет права. В 1960 году защитил диссертацию и получил ученую степень доктора права. В течение семи лет был редактором внутриполитического отдела влиятельной буржуазной газеты «Альхемиен хандельсблад», выражающей интересы крупного капитала страны.

В 1966 году Ван Мирло принял активное участие в создании партии «Демократы-66» и являлся ее первым председателем, через год был избран депутатом парламента, где возглавил парламентскую фракцию. В 1973 году во время острого внутривластного кризиса ушел с поста председателя партии, но продолжал парламентскую деятельность в комиссиях по внешнеполитическим делам и делам обороны.

В 1977 году он снял свою кандидатуру на выборах в парламент, но остался работать в различных общественных и близких к правительству организациях, в частности был членом консультативного совета по вопросам обороны. Ван Мирло опубликовал ряд работ по международным проблемам, в том числе по вопросам международной безопасности.

Как подчеркивается в голландской печати, Ван Мирло полностью разделяет военно-политический курс правительства Нидерландов.

МИНИСТРОМ ВОЕННО-МОРСКИХ СИЛ США является Джон Ф. Леман.

Он родился в 1942 году в г. Филадельфия (штат Пенсильвания).

Закончил Кембриджский (Великобритания) и Пенсильванский университеты. Имеет степень доктора международного права. Тесно связан с крупным бизнесом, до назначения на пост министра был президентом «Эбингтон корпорейшн».

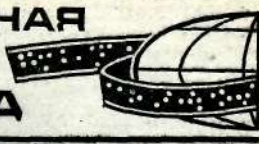
В 1964 году Д. Леман зачисляется в состав национальной гвардии штата Пенсильвания, с 1966-го находится в резерве сначала ВВС, а затем ВМС. В настоящее время он имеет воинское звание лейтенант-командер резерва ВМС.

В 1967—1969 годах Леман состоял в аппарате руководства института изучения международной политики при Пенсильванском университете. Затем был специальным помощником Г. Киссинджера в совете национальной безопасности (1969—1974), членом американской делегации на венских переговорах по взаимному сокращению вооружений (1974—1975), заместителем директора агентства по контролю над вооружениями и разоружением (1975—1977), председателем республиканского национального комитета в совете обороны (1977—1981).

Выступая ярким поборником политики «с позиции силы», он ратует за военное превосходство Соединенных Штатов над Советским Союзом, открыто пропагандирует применение ядерного оружия с самого начала вооруженного конфликта и предлагает нанести упреждающий (первый) ядерный удар по СССР.

Поднимая на щит так называемую «океанскую стратегию», Леман предложил долгосрочную программу развития ВМС, предусматривающую доведение общей численности их корабельного состава до 600 единиц. Рассуждая о масштабах будущих морских операций, он заявляет, что американские ВМС должны быть готовы вести активные боевые действия одновременно практически во всех районах Мирового океана.

ИНОСТРАННАЯ ВОЕННАЯ ХРОНИКА

С Ш А

* **НАЧАЛИСЬ** исследования возможности создания межконтинентальной крылатой ракеты по заказу ВВС страны американскими фирмами «Воут» и «Дженерал дайнэмикс».

* **ДОЛЯ ВОЕННЫХ АССИГНОВАНИЙ** в федеральном бюджете в 1986 финансовом году достигнет 37,6 проц. (в 1981-м — 23,4 проц.), а во внутреннем валовом продукте — 8,1 проц. (в 1980-м — 5,3 проц.), то есть приблизится к показателю, который был во время агрессии Соединенных Штатов во Вьетнаме.

* **РАЗРАБОТАН** в Пентагоне план, предусматривающий заключение новых соглашений США с Оманом, Кенией, Сомали и другими государствами Юго-Западной Азии и Африки с целью расширения возможностей использования их военных объектов американскими «силами быстрого развертывания».

* **ПРИНЯТО РЕШЕНИЕ** закупить 27 ЗРК и 595 ракет «Роланд-2» собственного производства для организации ПВО «сил быстрого развертывания».

* **ПОСТАВЛЕНЫ** в конце 1981 года в испытательный центр армейской авиации переносные ЗРК «Стингер». Пусковые установки этих ракет были смонтированы по бортам вертолета OH-58A «Кайова» с целью изучения возможности их использования в качестве временного управляемого оружия класса «воздух—воздух» вертолетов армейской авиации до тех пор, пока фирма «Дженерал дайнэмикс» не разработает новую легкую многоцелевую ракету.

* **НАЧАЛА ПОСТУПАТЬ** в сухопутные войска электронно-оптическая аппаратура сопровождения воздушных целей. Она будет использоваться в ЗРК «Усовершенствованный Хок» совместно с радиолокационными станциями, предназначена для увеличения эффективности борьбы с низколетящими целями в условиях сильного радиопрозрачности. Всего будет поставлено 129 комплектов на общую сумму 55 млн. долларов.

* **ПОЛЕТ** первого серийного тактического истребителя F-5G (модернизированный вариант самолета F-5E), оснащенного полным комплектом нового бортового прицельно-навигационного оборудования, намечен на сентябрь 1982 года.

* **ПРОИЗВОДСТВО** крылатых ракет воздушного базирования осуществляется на заводе фирмы «Боинг» в г. Кент (штат Вашингтон). В ноябре 1981 года с конвейера сошла первая серийная ракета, в 1982-м месячный темп производства намечено довести до 40 единиц. Командование ВВС объявило, что в течение ближайших семи лет оно намерено закупить около 3800 этих носителей ядерного оружия класса «воздух—земля».

* **ВВЕДЕН В БОЕВОЙ СОСТАВ ВМС** в октябре прошлого года эскадренный миноносец УРО DDG995 «Скотт» — третий корабль из четырех строящихся типа «Кидд».

* **ВКЛЮЧЕНА В СОСТАВ ФЛОТА** в конце 1981 года плавучая база подводных лодок AS41 «Мак Ки», предназначенная для обеспечения деятельности ПЛА типа «Лос-Анджелес».

* **ПРОВОДЯТСЯ ЛЕТНЫЕ ИСПЫТАНИЯ** вертолета-тральщика MH-53E «Супер Си Стэльвен», который представляет собой модификацию тяжелого транспортно-десантного вертолета CH-53E, имеющего то же название.

* **ЗАКЛЮЧЕН** контракт с фирмой «Литтон индастриз» стоимостью 9,75 млн. долларов на производство КВ средств связи для находящихся в постройке третьего, четвертого и

пятого крейсеров УРО типа «Тикондерога». Они включают передатчики, приемники и устройства контроля работоспособности аппаратуры. Оборудование предназначается для связи кораблей друг с другом и с берегом, его планируют изготовить в 1982 году.

* **УВЕЛИЧИЛОСЬ** в 1981 году количество новобранцев со средним образованием (на 17 проц. по сравнению с предыдущим годом), в том числе в сухопутных войсках — с 40 до 69 проц., в ВВС — с 80 до 85 и ВМС — с 65 до 72 (в морской пехоте с 69 до 74 проц.). После отсева в течение первого года службы число рядовых и сержантов со средним образованием в 1981 году составило 89 проц.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

* **В СООТВЕТСТВИИ С СОГЛАШЕНИЕМ**, подписанным в 1981 году с США, для английских ВВС будет построено 60 тактических истребителей с вертикальным или укороченным взлетом и посадкой AV-8B (в ВВС Великобритании он получил наименование «Харриер-GR.5»).

* **ПЛАНИРУЕТСЯ** проведение работ по строительству новых аэродромных сооружений и укрытий для самолетов на авиабазе Аппер-Хейфорд с целью размещения на ней в 1984 году дополнительно одной авиационной эскадрильи американских самолетов радиоэлектронной борьбы EF-111A. В настоящее время на этой авиабазе постоянно базируются 20 тиарк (истребители-бомбардировщики F-111E, 75 машин) из состава командования ВВС США в Европейской зоне.

Ф Р Г

* **ВЕДЕТСЯ СТРОИТЕЛЬСТВО** фрегатов проекта FS1500 для ВМС Колумбии (четыре) и Малайзии (два) на судостроительной верфи «Ховальдтсверке дойче верфт АГ». Их водоизмещение 1850 т, скорость хода 28 уз, вооружение — ЗРК «Си Спарроу», 76-мм артиллерия, 40- и 30-мм двухствольные артиллерийские установки. Экипаж 90 человек.

* **ПЛАНИРУЕТСЯ СОЗДАНИЕ** с помощью западногерманских фирм во главе с «Сименс» новой телефонной сети для обеспечения связи американских войск, дислоцирующихся в ФРГ. Она будет включать около 130 коммутационных центров и сопрягаться с американской автоматизированной системой телефонной связи AUTOVON и соответствующей системой бундесвера.

Ф Р А Н Ц И Я

* **СТРОЯТСЯ** первые серийные тактические истребители «Мираж-2000». Летные испытания начнутся в конце 1982 года, а поставки в ВВС — в середине 1983-го. Первую эскадрилью намечено сформировать в 1984 году. К настоящему времени пять опытных образцов истребителя «Мираж-2000» совершили около 1100 полетов и налетали при этом примерно 1000 ч.

И Т А Л И Я

* **ПРОВЕДЕНЫ** на о. Сицилия три пуска зенитных управляемых ракет «Аспид» в составе швейцарского комплекса «Скайгарт». Первая и третья ЗУР поразили воздушные цели на следующих дальностях и высотах: 9,4 км и 750 м, 7 км и 300 м соответственно. Вторая ракета была повреждена на пусковой установке. Командование итальянской армии рассматривает вопрос о принятии данного комплекса на вооружение.

БЕЛЬГИЯ

* НАМЕЧАЕТСЯ закупить в ближайšie годы 124 155-мм гаубицы, заменить вертолеты «Алуэтт-2» более современными, в том числе 28 противотанковыми, а также приобрести 44 35-мм ЗСУ «Гепард».

КАНАДА

* НОВЫЙ тактический истребитель CF-18 поступил в ВВС в сентябре 1982 года, а первая эскадрилья этих самолетов будет сформирована весной 1984-го. Всего намечается приобрести 138 таких машин.

НИДЕРЛАНДЫ

* ПРИНЯТ НА вооружение авиации ВМС в ноябре 1981 года американский базовый патрульный самолет Р-3С «Орион». Всего заказано 13 таких машин. Поставка остальных будет осуществлена в течение четырех последующих лет.

ИСПАНИЯ

* КОМАНДОВАНИЕ вооруженных сил после вступления страны в блок НАТО намерено заказать для сухопутных войск западногерманские танки «Леопард-2», значительную часть которых планируется произвести в Испании по лицензии фирмы «Краусс-Маффей».

ШВЕЦИЯ

* СОЗДАН фирмой FFV новый 84-мм ручной противотанковый гранатомет, его эффективная дальность стрельбы по танкам до 300 м, толщина пробиваемой брони около 300 мм. Вес гранатомета 6 кг.

ИЗРАИЛЬ

* БОЛЕЕ ЧЕМ НА 1,4 МЛРД. ДОЛЛАРОВ предоставил Вашингтон Тель-Авиву военную помощь в 1981 году (в 1975—1980 годах) ее ежегодный размер определялся в 1 млрд. долларов, в том числе 0,5 млрд. — безвозмездно, что увеличило военные расходы Израиля до 5,4 млрд. долларов. В 1982 году она возрастет до 1,7 млрд. Отношение американской военной помощи к бюджету министерства обороны Израиля составляет примерно 1:3.

ЕГИПЕТ

* ПЛАНИРУЕТСЯ ВЫПУСКАТЬ по лицензии вертолеты огневой поддержки SA342 «Газель» (разработаны французской фирмой «Аэроспасьяль»), оснащенные противотанковыми управляемыми ракетами «Хот».

ОМАН

* СПУЩЕН НА ВОДУ в октябре 1981 года ракетный катер «Дофар» — головной из трех строящихся в Великобритании по заказу национальной ВМС. Его водоизмещение 420 т, наибольшая скорость хода 40 уз, вооружение — шесть ПУ для УР «Экзосет», 76- и 40-мм двухствольные артиллерийские установки. Экипаж 59 человек. Ввод катера в строй намечен на середину этого года.

МАРОККО

* ПОСТУПИЛИ на вооружение ВВС страны еще пять средних военно-транспортных самолетов С-130Н «Геркулес», закупленных в США. Очередные две машины должны быть поставлены в середине текущего года, и таким образом, парк самолетов этого типа составит 23 единицы, в том числе три самолета-заправщика KC-130.

ЮАР

* НА 1,2 МЛРД. ДОЛЛАРОВ в 1980 году и на 1,56 млрд. в 1981-м произведено вооружения государственной корпорацией «Армскор». По выпуску оружия и боевой техники страна вышла на первое место в Южном полушарии и на десятое — в капиталистическом мире.

ЭКВАДОР

* СТРОЯТСЯ на судостроительных верфях Италии по заказу эквадорских ВМС шесть малых ракетных кораблей. Их водоизмещение 685 т, скорость хода до 34 уз, вооружение — четыре ПКР «Экзосет», ЗРК «Альбатрос», 76- и 40-мм артиллерийские, два трехтрубных торпедных аппарата. Головной корабль SM11 «Эсмеральда» должен войти в состав регулярных ВМС в этом году.

КИТАЙ

* СОГЛАСНО СТАТИСТИКЕ ООН, Китай по величине национального дохода на душу населения занимает 125-е место в мире, а по размерам военных расходов — третье.

* ПРОВОДИЛИСЬ в ноябре 1981 года демонстрационные полеты модернизированного (удлинненный вариант) военно-транспортного самолета С-130Н-30. По сообщению английского журнала «Флайт», они были организованы американской фирмой «Лонхид» на аэродромах городов Шанхай, Гуанчжоу и Пекин.

* СПУЩЕНА НА ВОДУ, по сообщению западногерманского журнала «Еуропеише веркунде», атомная ракетная подводная лодка — вторая ПЛАРБ в китайских ВМС. В составе флота имеются также две атомные торпедные подводные лодки.

ЯПОНИЯ

* НАЧАЛОСЬ ФОРМИРОВАНИЕ в конце 1981 года в составе 5-го авиационного крыла (самолеты F-104J, авиабаза Ньютабару) первой (учебной) эскадрильи истребителей F-15. В ноябре в ее состав были переданы два двухместных самолета F-15DJ, построенных в США, и один одноместный F-15J, собранный на заводе фирмы «Мицубиси». Начиная с января 1982 года фирма поставляет ВВС по одному самолету F-15J в месяц.

ЮЖНАЯ КОРЕЯ

* ПРОДЕМОНСТРИРОВАН макет нового танка, который внешне напоминает американский M1 «Абрамс». Сообщается, что в настоящее время изучаются возможности производства такого танка в данной стране. Намечается вооружить его 105-мм пушкой, а в качестве силовой установки использовать американский дизельный двигатель мощностью около 1000 л. с.

АВСТРАЛИЯ

* ЗАКУПЛЕНы во Франции управляемые ракеты R.550 «Мажик» класса «воздух—воздух» для оснащения ими истребителей «Мираж-3». По мере поступления новых ракет устаревшие УР «Сайдвиндер» будут сниматься с вооружения.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

* ВЕДУТСЯ ПЕРЕГОВОРЫ о покупке двух английских фрегатов типа «Линдер» (F104 «Дидо» и F69 «Бэкент»). После ремонта и модернизации в 1983—1984 годах эти корабли будут переданы новозеландским ВМС.

ИНДОНЕЗИЯ

* ЗАКУПЛЕНО в США еще три военно-транспортных самолета С-130 «Геркулес». Первый из них будет поставлен в сентябре 1982 года.

НАТО

* ИЗРАСХОДОВАНО ФРГ на программу инфраструктуры НАТО в 1981 году 250 млн. марок. На 1982 год командование блока требует увеличить долю Западной Германии на эти цели до 500 млн. марок. Часть средств планируется затратить на оборудование стартовых площадок для американских УР «Першинг-2» и крылатых ракет.

* ПЕРЕДАН в феврале 1982 года объединенным вооруженным силам блока первый из 18 намеченных самолетов ДРЛО и управления E-3A (система АВАКС). Второй 21 августа 1981 года прибыл из США на аэродром Оберпфальденхофен (ФРГ), где специалисты фирмы «Дорнье» начали устанавливать на него электронное оборудование. По мнению военных экспертов НАТО, для развертывания системы АВАКС в Западной Европе необходимо не менее пяти E-3A. Сообщается, что пятый самолет будет готов к концу 1983 года.

* Как сообщалось в зарубежной печати, английская фирма «Бритиш аэроспейс дайнамикс групп» продолжает разработку управляемой противокорабельной ракеты «Си Игл», которую предполагается оснастить активной радиолокационной головкой самонаведения. Летные испытания и практические пуски УР «Си Игл» проводятся с легкого бомбардировщика «Букамир». В случае принятия ракеты на вооружение в качестве носителей могут быть использованы и другие ударные самолеты ВВС и авиации ВМС Великобритании.

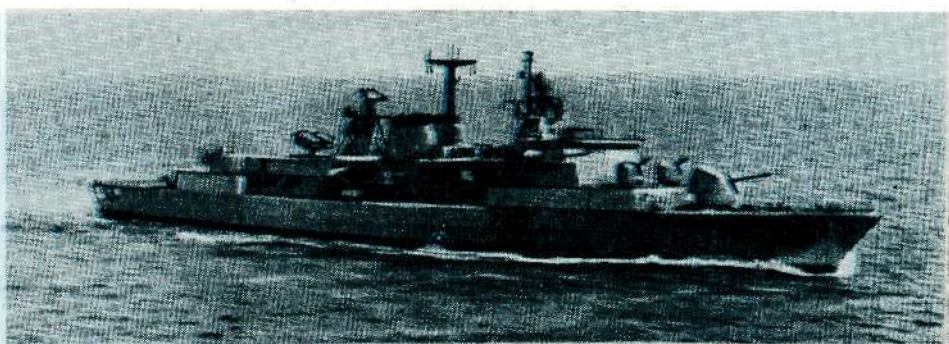

На снимке: легкий бомбардировщик «Букамир» выполняет испытательный полет с четырьмя подвешенными под его крылом опытными образцами УР «Си Игл».

* Западногерманской фирмой «Краусс Маффей» в инициативном порядке разработан удлиненный вариант колесного плавающего бронетранспортера TP 1, созданного и выпускаемого фирмой «Даймлер-Бенц». В конструкцию данного БТР добавлена еще одна ведущая ось (всего четыре), корпус удлинен на 1,5 м, улучшено бронирование. Вместимость 16 человек (включая двух членов экипажа). Боевой вес увеличился с 16 до 22 т. В качестве основного вооружения может использоваться 20- или 30-мм автоматическая пушка, устанавливаемая в бронированной башенке.

На снимке: удлиненный вариант западногерманского бронетранспортера TP 1.

* Федеративная Республика Германии является одним из крупнейших мировых экспортеров различного вооружения, в том числе боевых кораблей. На ее судостроительных верфях строятся подводные лодки для ВМС Греции, Турции, Аргентины, Перу, Колумбии, Венесуэлы, Эквадора и Индонезии. Кроме того, ведется строительство фрегатов УРО для флотов Аргентины и Нигерии.

На снимке: нигерийский фрегат F89 «Араду», построенный на западногерманской верфи «Блом унд Фосс» в Гамбурге, во время ходовых испытаний.

НОВЫЕ КНИГИ

ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ВОЕННОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА

XXVI СЪЕЗД КПСС ОБ УКРЕПЛЕНИИ ОБОРОННОГО МОГУЩЕСТВА СССР (Комплект из 24 фотомонтажных плакатов в обложке). М., 1981, цена 2 р.

В плакатах рассказывается о неустанной заботе Коммунистической партии, Советского правительства и всего народа о дальнейшем укреплении оборонного могущества Родины и боевой мощи Советских Вооруженных Сил. Раскрываются основные положения материалов XXVI съезда КПСС по вопросам вооруженной защиты Советского государства и других стран социалистического содружества от посягательств империалистических агрессоров.

Несколько плакатов посвящено заветам великого Ленина советским воинам, нерушимому единству партии и народа, руководящей роли партии в военном строительстве. В альбоме показаны напряженные учебные будни воинов, работа партийных организаций, передовая роль коммунистов в боевой и политической подготовке, в несении службы.

Комплект плакатов явится хорошим наглядным пособием в идейно-политическом и воинском воспитании личного состава Вооруженных Сил.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУЧНОГО КОММУНИЗМА. Пособие для военных академий. М., 1981, 456 с., цена 1 р. 10 к.

В свете решений Коммунистической партии и Советского государства в учебнике рассматриваются актуальные вопросы современного мирового революционного процесса, социалистического и коммунистического строительства и защиты социалистических завоеваний. С марксистско-ленинских позиций в ней разоблачаются современные социально-политические концепции антикоммунизма.

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ. Учебник для курсантов военно-учебных заведений. М., 1981, 344 с., цена 1 р. 20 к.

В учебнике содержится краткое описание наиболее поучительных войн и сражений с древнейших времен до наших дней. Основное внимание уделяется военной истории XX века. Более подробно излагаются причины, характер и основное оперативно-стратегическое содержание второй мировой войны и ее главной составной части — Великой Отечественной войны Советского Союза против фашистской Германии и ее союзников.

Кирпонос Е. М., Новикова М. Н. **НА ИСТРЕБИТЕЛЕ «АЛЕКСАНДР ПУШКИН».** М., 1981, 85 с. с илл., цена 10 к.

Книга посвящена Герою Советского Союза летчику-истребителю Юрию Ивановичу Горохову, бесстрашно сражавшемуся в годы Великой Отечественной войны и отдавшему за Советскую Родину свою жизнь.

Отважный сокол летал на истребителе «Александр Пушкин», который был построен на средства писателя-пушкиниста И. А. Новикова.

Усольцев А. Х. **СОЛДАТСКАЯ ЗЕМЛЯ.** Повести и рассказы. М., 1981, 366 с., цена 1 р. 50 к.

Три повести — «Громкая тишина», «Станция наведения», «Товарищ замполит» и рассказы «Гамлет Ягодкин», «Николай, давай закурим» рассказывают о жизни и ратной службе воинов ПВО, в мирное время выполняющих боевую задачу по охране воздушных рубежей нашей Родины.

Герой повести «Человек с Ладоги» — бывший фронтовик, участник ледовой ладожской эпопеи. Но разговор в повести идет о проблемах сегодняшнего дня: о честности, моральной чистоте и душевной красоте человека.

Петров Ю. Н. **ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ОБРАБОТКА КИТАЙСКИХ СОЛДАТ.** М., 1981, 63 с., цена 10 к.

На большом фактическом материале автор раскрывает роль вооруженных сил Китая во внутренней и внешней политике пекинского руководства, меры, предпринимаемые по модернизации армии и дальнейшему подчинению ее правящей верхушке. Показаны содержание, формы и методы идеологической обработки китайских солдат, в первую очередь ее антисоветская направленность, воспитание личного состава войск в духе готовности к агрессивным войнам ради достижения гегемонистских целей пекинского руководства.

КНИГИ ВОЕННОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА ПРОДАЮТСЯ В МАГАЗИНАХ «ВОЕННАЯ КНИГА» И КНИЖНЫХ КИОСКАХ ВОЕНТОРГОВ. ИХ МОЖНО ЗАКАЗАТЬ В МАГАЗИНАХ «ВОЕННАЯ КНИГА — ПОЧТОЙ».